ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 19 НОЯБРЯ 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Легко на сердце, понимаешь...

Уникальные фотографии из архива семьи Ельциных.

Наина Ельцина: *«Перемены к лучшему мы видим каждый день. По сравнению с тем, что было до операции, – это небо и земля...»*

Эксклюзивное интервью супруги президента

«Такая у него спортивная закалка: выкладываться на дистанции...» – говорит о своем супруге Наина Ельцина в эксклюзивном интервью «Итогам». Как и всякому нормальному пациенту, Борису Ельцину нелегко дается возвращение к напряженному рабочему ритму после перенесенной им сложнейшей операции на сердце. Но доктор Акчурин сделал свое дело блестяще. И перемены к лучшему заметны день ото дня. **Стр.12–18**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Миссионеры привезли огненную воду

Очередной транш кредита МВФ для России была уже один раз задержан этой осенью из-за того, что представители фонда покинули Россию, не будучи уверенными в способности ее правительства собрать налоги. Теперь, чтобы переубедить упрямый МВФ, кабинет Виктора Черномырдина готов ввести государственную монополию на торговлю алкоголем. **Стр.52**

Золото, награбленное нацистами во время второй мировой войны, побывало в сейфах не только швейцарских банков, но и португальских, и английских, и шведских. В некоторых из них оно, вероятно, лежит и поныне. **Золото нацистов — повсюду и нигде.** **Стр.64**

На обложке фото **Татьяны Дьяченко**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 28, 19 ноября 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

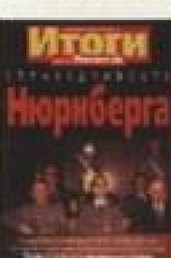
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Марина Балабанова, Роман Балашов, Андрей Борщевский, Вера Долматовская, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дупин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж,

Номер подписан в печать 14 ноября 1996 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал **«Итоги»** обязательна.

О сурке

Как и советует г-н Рубинштейн, я с умилением удивляюсь, что в нашей жизни все еще есть чему удивляться («Итоги» от 15.10.96). Толкование французского слова Marmotte в словаре Le Robert, на который ссылается автор, дается примерно следующее (издание 1986 года, перевод мой. — **М.Ж.**): 1. Грызун, обитающий в горах, впадающий зимой в спячку. 2. С XVIII века — савояр (житель Савойи, горной местности во Франции), показывающий ученого сурка. 3. Женский головной убор, род платка. 4. С 1859 года — деревянный сундук коммивояжера с образцами товара, видимо, происходящий от ящика, в котором савояры носили сурков. (Словарь Larousse уточняет, что этот ящик состоял из двух частей, вставляющихся одна в другую.)

Действительно, «речь идет об открытии. А может быть, и о целых двух». А может быть — о целых четырех, если для начала открыть словарь? Почему не считать, что это песенка про головной убор («Coiffure de femme...», см. Larousse, Le Robert, Littre)? Только потому, что он «de femme»? Так ведь и здесь может быть казус, может быть и «везде приют себе нашла», а мужской род — ошибка переводчика-сексиста?

Но чем продолжать сенсационно фантазировать на эту тему, не пора ли сделать второе открытие? Не зайти ли в Эрмитаж (что в Петербурге), взглянуть на известную картину Антуана Ватто «Савояр с сурком» («La marmotte») и увидеть на ней альпийского грызуна, по-видимому, вполне удобного в странствиях. Пусть каждый путешествует с чем ему удобнее — кто с мешком, кто с сурком, а кто и с ящиком (можно каталожным, если нравится). Однако Ватто, по крайней мере, подтверждает, что традиция странствовать с сурком существовала, и кому-то это казалось вполне удобным. Более того, с помощью этих самых зверьков жители горной Савойи зарабатывали себе на пропитание, показывая на ярмарках и городских площадях ученых сурков, которые «гадали», вытаскивая записочки со «счастьем», видимо, под звуки флейты, если верить тому же Ватто.

Хотите третье открытие? Нетрудно предположить, что в странствии сурок сидел в одном отделении ящика, а записочки лежали в другом, что превосходно согласуется со словарем Larousse.

И напоследок попробуем ответить на вопрос, столь мучающий любознательного поэта: так кто же автор стихов, кто же переводчик, что же, наконец, пел Иван Козловский, когда Лев Рубинштейн был маленький? Где же так называемый момент истины? Да недалеко ходить: ответ — в полном собрании сочинений другого поэта — Иоганна Вольфганга Гете. Именно такой савояр с сурком и поет нашу песенку в произведении Гете Jahrmarktsfest zu Plundersweilern (Ярмарка в Плундерсвейлере. Машкерадное действо. См. Гете. Собр. соч. Юбилейное изд. Т.2, М. — Л., 1932. Пер. Михаила Лозинского). И французский припев — Avecque si, avecque la, avecque la marmotte — был уже в оригинале (нехитрое художественное средство). Так что никакого казуса, наш сурок остается с нами, не в мешке и не в чемодане, и продолжает свои странствия «под чистый, как детство, немецкий мотив» Людвига ван Бетховена.

Нужна ли мораль к этому странному сюжету? Отвечу вслед за уважаемым автором: «Конечно нужна. Какая? Ей-богу, не знаю».

С уважением **М.В. Живова**

О лесе

Мне очень нравится ваш журнал, и я очень рад, что вы планируете создать в «Итогах» рубрику о путешествиях. Мне очень понравилась ваша статья под названием «Зеленый пояс» или «чековая книжка»?». Я сам из Карелии и видел, как безжалостно финны рубят наши девственные леса. Побольше бы таких статей, чтобы «пробудить» наших правителей, которые думают только о деньгах и ни о чем больше.

Еще в апреле этого года, когда вы рекламировали ваш журнал, я уговорил мою бабушку подписаться на него, а теперь очень рад, что это сделал!

Шевелев Сергей, 14 лет, Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, г.Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49**, Факс: **(095)195-00-60.**
Телефон для справок по вопросам распространения: **(095) 753-41-03.**

У Штеффи теперь есть свой даблоид

Во время своего премьерного визита в Москву первая леди мирового тенниса Штеффи Граф успела не только дать показательный урок и сыграть в паре с Юрием Лужковым, но и посетить мастерскую Леонида Тишкова — врача по профессии и художника по натуре, автора пьес, стихов и «музыкальных звуков». Тишков постоянно изобретает немыслимых существ, например обычно невидимых спутников каждого человека, напоминающих большую стопу с крошечной головой. Тишков «портретирует» даблоидов на холсте и бумаге, их изготавливают из кожи, шерсти, бархата. Штеффи выбрала себе симпатичного краснокожего даблоида с кокетливо свесившимся на сторону чубчиком. ■

Спутник не мог помочь

Серия фотографий американского спутника-шпиона «Корона», проработавшего на орбите с 1960 по 1972 год, которую ЦРУ подарило союзническому музею Берлина к очередной годовщине падения Берлинской стены, свидетельствует, насколько подробно отслеживали американцы все действия и перемещения советских войск на территории ГДР. Однако, признает директор исследовательского центра при ЦРУ Брайан Лэйтелл, увидеть и понять физические возможности Советов всегда было гораздо легче, чем разобраться в их реальных намерениях. Так, спутник четко запечатлел советские танки, выходящие из ангаров в августе 1968-го, но никто не догадался, что они идут на подавление Пражской весны. А ранее, когда в начале 60-х отмечался массовый завоз стройматериалов в Берлин, никому и в голову не пришло, что они предназначались для строительства Стены. ■

Трагедия в воздушном коридоре

Только благодаря божественному провидению остался жив работник службы безопасности самолета «Боинг-747» из Саудовской Аравии. Ашарк Аль-Авсад Саид Бассам Зинимал просто опоздал на свой рейс, и его звонок в родную Мекку был единственной хорошей новостью, которая пришла в Саудовскую Аравию из Индии в тот злополучный день. Все 312 пассажиров и экипаж саудовского самолета погибли, так же как и те, кто находился на борту самолета Ил-76, — 39 человек. Катастрофа произошла на высоте 4 тысячи метров, когда саудовский «Боинг-747» набирал высоту после взлета из аэропорта Дели, а Ил-76 заходил на посадку. Диспетчеры делийского аэропорта знали, что самолеты идут встречными курсами, и, чтобы их развести, саудовскому лайнеру дали высоту 14 000 футов (4308 метров), а казахстанскому — 15 000 футов (4615метров). В конце прошлой недели эксперты начали расшифровывать содержание черного ящика «Илюшина» и выяснили, что пилот казахстанского самолета понял команды диспетчера и снизился до высоты 15 000 футов, зная, что на 1000 футов ниже идет саудовский самолет, и обещал сказать диспетчеру, когда он увидит «Боинг». Вероятно, «Боинг», набирая высоту, верхней частью фюзеляжа врезался в брюхо «Илу», поэтому пилоты обоих самолетов так и не увидели друг друга.

В память о погибших

На прошлой неделе в США, Канаде и Великобритании поминали всех погибших в двух мировых войнах и военных конфликтах, случившихся за последние сто лет. Так, в Великобритании традиция отмечать День перемирия именно 11 ноября — в годовщину последнего дня первой мировой войны — восстанавливается по инициативе Британского легиона, который является основной ветеранской организацией страны. Ветераны из Челси прошлись парадным строем по лондонским улицам. К бывшим военнослужащим на церемониях памяти погибших присоединились тысячи школьников. На груди у них были красные маки, напоминающие о британцах и жителях других стран Содружества, не вернувшихся с фронтов. ■

Швейцарцы убоялись южного соседа

Швейцария, перепуганная сепаратистскими настроениями итальянской «Лиги Севера», провозгласившей в сентябре создание независимого государства Падании, провела широкомасштабные пограничные танковые маневры по отражению агрессии «вероятного противника с юга». Швейцарское министерство обороны при этом сделало официальное заявление, в котором итальянцев заверяли в самых добрых намерениях. При этом пояснялось, что чаша весов переполнилась лишь тогда, когда в швейцарском италоговорящем кантоне Тичино открыто заговорили о стремлении присоединиться к никем не признанной стране итальянских сепаратистов. Падания намеревалась оказать военную помощь своим швейцарским сторонникам. ■

ШЛАГБАУМ

Якубовский	Дима просто тянулся к культуре, Но не поняли в прокуратуре. Хоть учение — свет, Припаяли пять лет. Лучше темным быть, братцы. В натуре!
Березовский	Изучал он в спецшколе английский, Но уклон ему шьют сионистский. Мямлит он every day: «Ну, еврей я, еврей. Но чеченский скорее, российский...»
Лукашенко	Он по-ленински мнет свой картуз, Очень хочет обратно в Союз. Но проблема в одном: Он в душе управдом. Не державу б ему, а вантуз.
Илюшин	Ты в раздумье стоишь у станка: «Допечатать бы денег слегка. А российский народ — Он привык, он поймет!» Неужели не дрогнет рука?

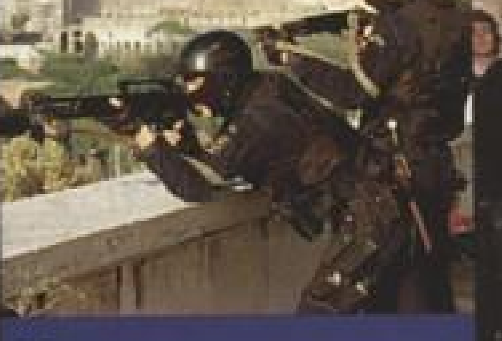

Лава по расписанию

Месяц спустя вновь заговорил вулкан Пакайя, расположенный в 40 километрах от столицы Гватемалы. Жители близлежащей деревушки Эль Каракол, привычно собрав пожитки, уехали в безопасное место — никто не пострадал. К концу недели жители вернулись в свои хижины. Национальная служба по чрезвычайным ситуациям уже привыкла к этим проявлениям подземной стихии, так как извержения вулканов, подобных Пакайя, происходят здесь регулярно. Самое сильное извержение было зафиксировано 11 октября 1987 года. Тогда в течение двух часов Пакайя выплевывал огонь и заливал округу потоками лавы. Но пострадавших не было. ■

Главный фискал уклонялся от налога

Министр финансов Мексики Гильермо Ортис Мартинес, известный как инициатор активной кампании по борьбе с уклонением от налогов под лозунгом «Платите налоги, а не за последствия уклонения», был сам уличен местными журналистами в неуплате одного налога. Прибыв на заседание парламента для представления бюджета на 1997 год, он опрометчиво оставил свой роскошный лимузин поблизости от входа, и дотошные репортеры сразу отметили отсутствие на лобовом стекле автомобиля, как того требуют правила, чека об уплате налога на транспортное средство. В радиоинтервью, данном на следующий день, Ортис признал факт неуплаты и пообещал немедленно исправить эту «непростительную ошибку». ■

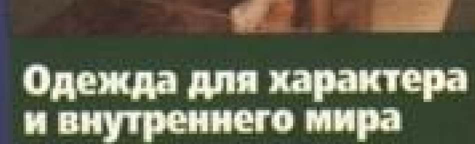

Как накормить всех

В Заире все еще голодают беженцы, а в Риме закончил работу Всемирный форум по продовольствию. Встреча проходила по инициативе Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО). Его участники обсудили подготовленные экспертами ФАО доклады, а также проект заключительного документа, в котором намечены пути борьбы с голодом и укрепления продовольственной безопасности на планете. Большой слет бюрократов почти из 200 стран проходил под охраной более 10 000 карабинеров , а также отрядов по борьбе с терроризмом. Бойцы этих подразделений охраняли крышу здания, где происходили жаркие дискуссии о том, как досыта накормить всех голодающих.

В Москве иностранцам должны платить за вредность

Работающая в области трудовых отношений международная компания Corporate Resources Group распространила исследование, предназначенное для определения размеров жалованья сотрудников, направляемых фирмами в длительные командировки в различные города мира. Критериями, учитываемыми в исследовании-опросе, были такие факторы жизни городов, как политическая и экономическая стабильность, криминогенность обстановки, загрязненность, уровень учреждений здравоохранения и образования. Среди 161 города мира лучшими для проживания иностранцев были признаны канадские Ванкувер и Торонто и швейцарские Цюрих и Женева. Самым непригодным для жизни в этом рейтинге значится Сараево. Лишь чуть лучше живется в Ташкенте и Киеве. Хаотичная российская столица с ее разгулом мафиозной преступности и уличного насилия, которые не может затмить блеск витрин шикарных бутиков, занимает четвертое от конца место. ■

Одежда для характера и внутреннего мира

В галерее Аз'арт дизайнер Катя Леонович представила новый живописно-модельный проект, продолжая утверждать, что одежда нужна в основном для того, чтобы подчеркивать характер человека, строение его тела и внутренний мир. Еще лучше это все созерцать вообще вне одежды, что Катя и изобразила на своих живописных полотнах, с которых на публику смотрели восемь обнаженных героинь.

Коллекция одежды, связанная с картинами исключительно мироощущением автора, еще раз подчеркнула зыбкую границу между жизнью и смертью, любовью и ненавистью, красотой и уродством... Отмечая зависимость человека от информационных источников, Катя призналась, что идея землисто-серебряных моделей пришла к ней после программы «Дорожный патруль», посмотрев которую хочется «рвать зубами кожу и затыкать дыры на ней металлом». Плоды столь жестокого обращения с материалом и составили коллекцию, впечатление от которой переплетается со строками Леоновича-отца: «И уже тебя— твое созданье не на шутку пересоздает...»

Еще одна фотомодель

Английская пастушья собака бобтэйл по кличке Томас была выбрана одной британской фирмой по производству краски в качестве фотомодели на предстоящую рекламную кампанию. По этому случаю собаке была предоставлена автомашина с водителем. Собаки этой породы славятся тем, что их густая шерсть защищает даже от волчьих зубов. Вероятно, эта черта очень импонирует Александру Лебедю, который держит дома бобтэйла. ■

Надежды юношей питают...

ВЦИОМ регулярно задает репрезентативной выборке россиян (1600 человек) вопросы об их надеждах на повышение своего уровня жизни.Как выяснилось, число людей, считающих, что они получили возможность жить лучше, сократилось с 11% в 1993 году до 5% в 1996-м. Бесперспективным считают свое положение сейчас 45%, а три года назад так думали 38% опрошенных. В отчаянии же преимущественно те, кто находился в низу социальной лестницы и раньше. Среди лиц с высшим образованием 12% полагают, что сейчас у них есть возможности повысить свой уровень жизни, а еще 26% полагают, что такая возможность у них скорее есть, чем нет. Среди тех, кто имеет незаконченное среднее образование, причем независимо от возраста, подобным образом думают соответственно 2 и 3%.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP ФОТО REUTER, AP, AFP, А. Иванишина, П. Циммера

«Вы меня, пожалуйста, в честности не упрекайте»

Геннадий Селезнев

«Мудрый президент сохранил меня тогда, переведя на более спокойный участок внешнеэкономических связей».
Александр Шохин

«Президент остался президентом, а консилиум ушел вдохновленным».
Ренат Акчурин

«Налоги — это оскорбление государства».

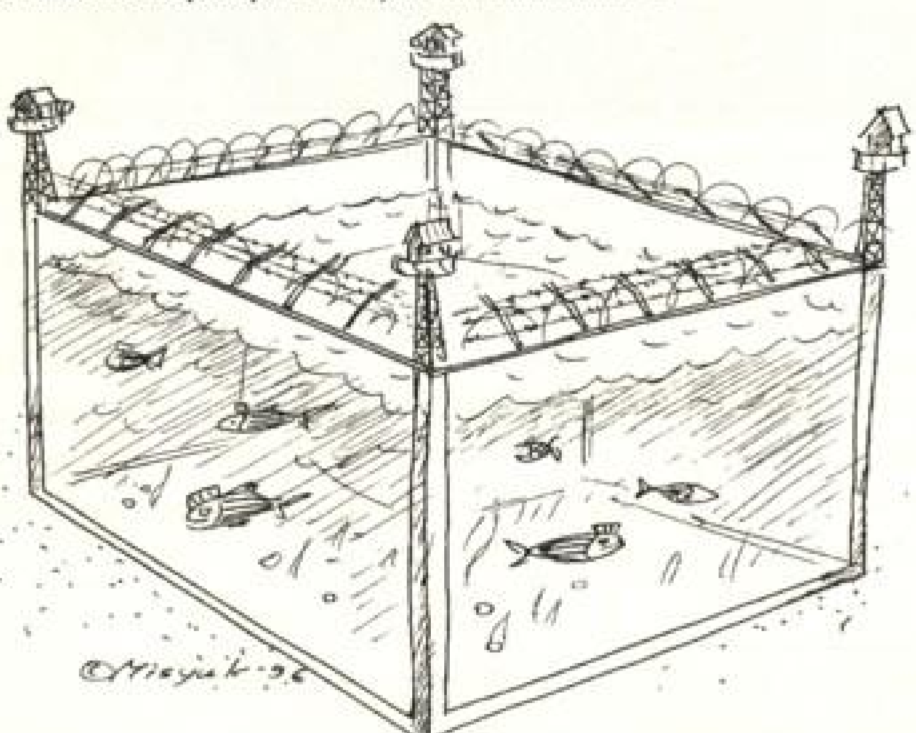
«Мы надеемся, что у нас не будет запоров на границе».
Виктор Черномырдин

«НАТО — бюрократическая организация, просто не знает, чем заняться».
Григорий Явлинский по поводу расширения НАТО

«То, что мы делаем, это увеличение доброй урбанистической нагрузки на центр города».
Юрий Лужков

«С нами Бог, товарищи!»
Неизвестный оратор на коммунистическом митинге

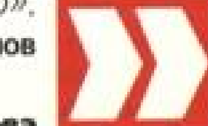
«Статус свободной экономической зоны предполагает некоторую анклавность».
Александр Шохин

«У меня хобби — это вам не понравится».
Геннадий Зюганов

«Мы оказались слишком доверчивыми к пониманию людьми настоящего положения».
Геннадий Бурбулис о реформах 1991 года

«Я не разделяю с вами такой похоронный траурный марш».
Евгений Сидоров

«Здесь присутствует президент единственной дружественной нам страны — товарищ Лукашенко. Дать ему слово, а потом пусть «Яблоко» катится в свое место».
Альберт Макашов

Слушала и записывала **Рита Богданова**

Падение с моста как залог будущих триумфов

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

В СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА БРЮМЕРА V ГОда (то есть в начале ноября 1796-го) удача стала отворачиваться от Итальянской армии. В своих реляциях Директории ее командующий генерал Бонапарт объяснял это задержкой подкреплений и численным перевесом австрийцев, но сам чувствовал, что истинные причины лежат в какой-то иной плоскости. 12 ноября французы были разбиты при Кальдьеро. В дневнике Наполеона по этому поводу читаем странную фразу: «Противник вполне основательно приписал себе победу». Создается впечатление, что проигрыш выражался для него в чем-то ином, нежели просто в оставлении поля боя врагу.

14 ноября Бонапарт разделил свою армию на две части: дивизия Массена, действуя весьма удачно, переправилась через реку Адидже и легко опрокинула хорватские полки австрийского генерала Давидовича. Но вот дивизия Ожеро, которая должна была 15 числа форсировать ручей Альпоне по Аркольскому мосту, оказалась в крайне затруднительном положении: дело происходило среди топких болот, так что даже приблизиться к этому мосту можно было лишь по узкой дамбе, а ее насквозь простреливали пушки генерала Альвинци, стоявшие на другом берегу. Раз за разом французы бросались в атаку — и всякий раз откатывались, неся большие потери. Можно было, наверное, оставить эту затею и двинуться вдогонку за Массена, но тут будто заколодило: Бонапарт с маниакальным упорством продолжал посылать своих солдат в лобовую атаку, на верную смерть. Один за другим были ранены храбрейшие генералы Ланн, Вердье, Бон и Верже.

И вот тогда к Аркольскому мосту прибыл сам Наполеон. Он произнес краткую зажигательную речь, схватил знамя и поскакал вперед, прямо на жерла австрийских пушек. Сперва гренадеры последовали за своим любимым командующим, но на середине моста под ураганным огнем дрогнули и обратились в бегство. Бонапарт метался среди этой панической толпы, пытаясь задержать ее, но добился лишь того, что был вместе с лошадью сброшен с моста в воду. Было, правда, невысоко, и генерал почти не поранился. Между тем неприятель контратаковал, и, если бы не отвага свиты, Наполеон непременно угодил бы в плен. Немецкий историк военного искусства Клаузевиц бесстрастно констатирует по этому поводу: «Данный пример лучше всякого другого доказал нам, что существуют известные тактические условия, которых не могут преодолеть ни мужество, ни воодушевление».

КАРТИНА ГРО «НАПОЛЕОН НА АРКОЛЬСКОМ МОСТУ»

В конце концов положение спас скромный и ничем не прославившийся командир Гюйе: он с небольшим отрядом переправился в другом месте, зашел австрийцам в тыл и заставил Альвинци без боя уйти с Аркольского моста. Но тут выяснилось самое поразительное: этот мост не особенно был нужен Бонапарту. Пройдясь по пятачку, который чуть не стоил ему жизни, он к вечеру отвел войска на исходные позиции. Попытки Наполеона объяснить свое поведение — сперва в рапорте Директории, а потом и в мемуарах — выглядят, по словам Клаузевица, как «явная сказка». «Мы должны признать, — пишет этот историк, — что распоряжения Бонапарта были следствием упрямства».

Да, верно — упрямства. Но зачем-то ведь все это понадобилось Наполеону. Видимо, своей безрассудной и бессмысленной храбростью он бросал вызов судьбе. Отношения с собственным военным счастьем были у него сложные и суеверные. В тот день, 25 брюмера V года, Бонапарт в некотором роде выиграл в орлянку у рока — и за это в последующие восемнадцать лет тот дарил ему одни победы. ■

Кофейная кантата

Лев Рубинштейн

MEMENTO

«КОФЕЙНАЯ КАНТАТА» ИОГАННА-Себастьяна Баха была написана на *«шуточные»* стихи. Бесхитростная интрига заключалась в том, что юная барышня умоляет своего сурового Vater'a отпустить ее ну буквально на часок в компанию веселых и учтивых молодых людей, намеренных предаться супермодному и неслыханно по тем временам экстравагантному занятию: выпить по чашечке *кофе*. Надо же чего захотела — кофейку попить. Да еще и в обществе мужчин. Вот ведь нравы-то...

Ох, как же мы попили кофейку! Как семиотически насыщенно сопровождал наши умные и глупые разговоры дух «арабики» из кухни, как значительно и значимо жужжала электрокофемолка.

«Прогрессивный» и «элитарный» *«черный кофе»* был нашим ответом «реакционному», советскому, пионерлагерному «кофе на сгущ. мол.», непрерывным мутным потоком струящемуся из железного бака в граненый стакан, который в свою очередь служил амбивалентным символом как советского плебейского убожества, так и эстетского демократизма, богемной забубенности, предписывавшей, впрочем, указанному символу весьма отличное от кофе с молоком вещественное наполнение.

В ряду прочих тестов на социально-культурную принадлежность, таких, например, как ношение-неношение галстука или смотрение-несмотрение телевизора, вполне почетное место занимал грамматический род в употреблении слова «кофе» (помните:«*один* кофе и *один* булка»?), а также — в том же слове — мягкое или твердое «ф». «КОФЭ» сигналил почти столь же интенсивно, как фрикативное «г» в партийно-правительственной речевой практике...

«Правильный» гость появлялся на пороге, имея в руках оплетенную розоватой пластмассой кислятину типа «Гъмза» и кулек молотого кофе. Сто грамм — сорок с чем-то копеек. А уж если еще и граммов двести рокфора... Ну уж ладно — и без того ведь уже праздник, — будем скромнее.

«Джезвочки», они же «турочки», покупались в магазине «Армения» и дарились на дни рождения. Электрические кофемолки из «Лейпцига» дарили лишь на круглые даты и *в складчину*: вещь все-таки дорогая, рублей двадцать.

Потом кофе исчез, и его стали *доставать*. Потом он сильно подорожал и временно появился. На второй день кофейного вздорожания я услышал такой анекдот: «Прихожу я, значит, вчера к Сереге, а у него дверь заперта и свет не горит. Звоню ему из автомата — не отвечает. Может быть, ушел куда-нибудь. А может, кофе пьет». Потом кофе снова пропал, на этот раз уже навсегда, то есть вплоть до самого Гайдара. А там уже и другая история.

Еще пили кофе в кафетериях-стоячках. Обычный — пять копеек, двойной — десять. Несколько стоячек в центре Москвы стали местом встреч и знакомств: первый этаж гостиницы «Москва», кафе «Марс», кулинария напротив «Минска». В кафе «Националь» кофе подавался в маленьких мельхиоровых кофейниках. Почему-то считалось хорошим тоном рассматривать эти кофейнички как предмет коллекционирования, в результате чего они в конце концов исчезли, еще и до сих пор время от времени обнаруживаясь в тех или иных «частных собраниях».

Некоторые кофейные места Ленинграда вообще прочно вошли в историю «второй» культуры. Легендарный «Сайгон», например.

По концентрации странных людей, *своих* людей, кофейни успешно конкурировали с библиотечными курилками или прославленным «Психодромом». «Психодром» — если кто не помнит — это такой скверик у старого здания Московского университета, где были филфак, журналистика и что-то еще.

«Попить кофе» — словосочетание полисемичное. Имела успех такая история. Знакомая чьих-то знакомых шла себе по улице, выгуливая свое семимесячное «положение». Сзади же пристроился некий, скажем так, общительный тип, монотонно и неотвязно добивающийся знакомства. «Девушка, а девушка, пойдемте попьем кофейку, а?» Девушка не реагирует. «Девушка, ну что же вы молчите? Пойдемте кофейку выпьем, поболтаем». Молчание. «Девушка...» Забегает спереди, сразу же замечает то, чего не заметить нельзя, и обезоруживающе растерянно лепечет: «Ах, так вы, значит, уже ПОПИЛИ КОФЕЙКУ?»

Попили, попили мы кофейку, что и говорить. Что же до последствий, то они — уж у кого какие.

До чего же не хотелось предусмотрительному немецкому папаше отпускать свою добродетельную, но такую легковерную Tochter на явно подозрительное кофепитие. Знаем мы эту «чашечку кофе». Мы-то знаем. ■

Царство не теней

Ольга Прохорова

ТРАНСПОРТ

КТО-ТО ЗАМЕТИЛ, ЧТО ТУРНИКЕТ, с которого, как известно, начинается метро, отражает характер отношений власти и гражданина. На Западе вход закрыт, опусти монетку — двери откроются, у нас на первый взгляд никаких препятствий, а сунься без оплаты — в момент шарахнет ниже пояса.

Зато справившись с кастрационным комплексом, человек в метро чувствует себя свободнее, чем в трамвае. Прежде всего под землей нет контролеров. Расправляются плечи, и не надо билет ощупывать поминутно в кармане; плавные эскалаторы несут вверх и вниз, а оптимистический голос зовет в Анталию, манит седыми пирамидами, загадочными храмами Луксора... На каждой станции пассажира готовы уврачевать: тело — аптекой, разум — газетой, душу — иконкой. У религиозного «развала» юноша с пейджером метко сказал своему спутнику: «Смотри, крест-то, наверное, тяжелый, как сто чертей».

В метро свои законы, свои маленькие хитрости. Здесь нельзя сорить, но нет урн, можно сделать ультразвуковое обследование, зато нельзя найти туалет. Динамик в вагоне чарующе уверит, что «поезд следует до станции «Красногвардейская», а когда двери закроются, хриплый голос машиниста рявкнет: «До «Каховки» поезд!» Поэтому приезжий отличается от аборигена прежде всего не количеством баулов, а фатальным отсутствием навыка подземного ориентирования. Москвичи мчатся слаженно и в унисон, вовремя изгибаясь, вписываются в кривую, в то время как гости столицы, всклокоченные, мечутся у них под ногами.

В вагонах метро открывается простор для творчества. Рождаются новые виды искусства, например делитерация (буквостирательство). Если раньше поле действия для делитераторов было ограничено двумя фразами и все-таки диапазон произведений расстилался от банального «не слоняться» до угрожающего «ест лиц пожилого возраста», то теперь рекламные плакаты уверенно раздвигают горизонты.

Хорошо, кстати, смотрелась надпись «не прислоняться» рядом с листовкой Анпилова, предусмотрительно приклеенной к обратной стороне двери — поди отдери. Процветает и коллаж: нецленивый хулиган вырезает два слова из плаката: «Мы раздвинем границы вашего бизнеса» и лепит к рекламе антиварикозной мази аккурат над фразой «ваши ноги тяжелые как свинец».

Зато театральное искусство в вагоне представлено скупо, в основном арией: «Поможите нам мы сами люди-беженцы живем на вокзале семьдесят семей».

Воображение обывателя будоражат знаменитые «метровые» — и в смысле среды обитания, и в смысле длины — крысы, тайные линии, бункеры и лазы. А на вентиляционных будках, что вблизи станций, висят таблички со странными надписями: «не стой под эректором» и «применяй 60 сантиметров».

Голоса метро нас опекают, напоминают, чтобы мы не забывали бомбы и вовремя освобождали вагоны. А мы зависим от метро, как послушные дети от строгих родителей; и всегда есть повод уйти из скучной компании до часу ночи или, в иной ситуации, остаться на несколько приятных часов до шести... ■

«Такая у него спортивная закалка: выкладываться на дистанции...»

14 ноября, четверг: после сложнейшей операции на сердце, проведенной президенту России, прошло восемь дней. Наина Ельцина отвечает на вопросы «Итогов»

СЕМЬЯ

«Итоги»: Прежде всего, Наина Иосифовна, я хотел бы попросить вас сказать несколько слов о том, как Борис Николаевич себя чувствует. Информация, которая поступает от врачей, это одно дело, но ведь лучше вас, наверное, никто не понимает и не чувствует этого человека...

Н.И.Ельцина: Я только сейчас от него. И с самого утра почти все время провожу у него в палате. Дело подвигается вперед. Но боли пока есть.

Те, кто эту операцию перенес, все говорят, что первые два дня обычно бывают очень тяжелыми. Поэтому я даже удивляюсь, как он бодро провел это самое трудное время.

А дальше тоже приходится нелегко. Потому что после такой операции, которую перенес Борис Николаевич, не делают обезболивания, в это время важно, чтобы человек откашливался. Поэтому я, конечно, понимаю, что терпеть эту боль, наверное, очень тяжело. Но он терпит. Молча — терпит...

«Итоги»: Борис Николаевич много времени проводит на ногах?

Н.И.Ельцина: Вообще, да. Когда я сегодня утром пришла к нему, он уже сидел в кабинете, смотрел документы. Уж не знаю, сколько это длилось до моего прихода.

В течение дня сюда, в палату, присылают фельдсвязью документы — еще и еще. Среди них, наверное, есть и срочные. И даже когда Борис Николаевич лежит — он продолжает работать, что-то читает, что-то правит, что-то откладывает на потом.

«Итоги»: Есть кто-то из помощников, кто постоянно его посещает здесь, в ЦКБ?

Н.И.Ельцина: Нет. Только «прикрепленные» доктора и, естественно, семья.

«Итоги»: Прописаны какие-то особые физические упражнения?

Н.И.Ельцина: Да, делают лечебную физкультуру и массаж. Думаю, это должны быть неприятные процедуры. Я ведь тоже относительно недавно через это проходила, помню, что мне очень не хотелось. Но говорили — надо, и я тоже старалась делать все, что требовалось.И он старается. Доктора говорят, Борис Николаевич очень дисциплинированный больной.

Перемены к лучшему очень заметны — мы в этом убеждаемся каждый день. Причем нам еще судить труднее, чем другим, потому что мы — то есть я сама, дочери — видим Бориса Николаевича каждый день: и до, и после операции. Но вот, например, Леша, Танин муж, увидев его после операции, говорит — конечно, это небо и земля...

Хотя врачи всегда предупреждают, что выхаживание больного после такой операции у них считается не менее сложным делом, нежели даже сама работа хирургов.

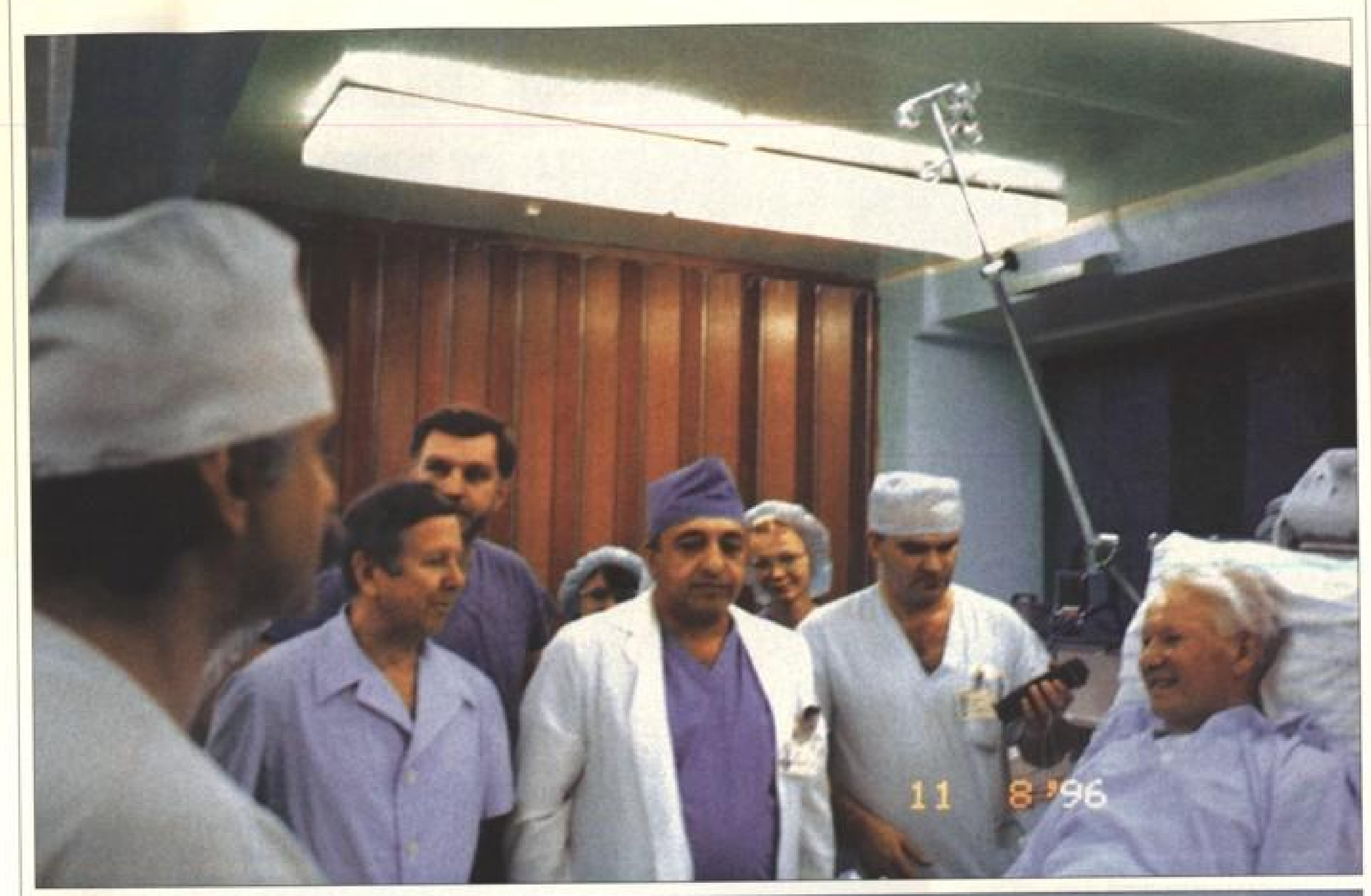
Скажу еще, что лично я, может быть, стала немножко меньше беспокоиться после того, как поговорила с профессором ДеБейки. Он меня очень ободрил. Сказал: «Главное — не волнуйтесь». Мол, он читал все эти спекуляции, которые появляются в газетах, и цену им знает. Вы помните: то везде писали, что у президента почки нездоровы, то — что у него печень практически не работает, что у него чуть ли не цирроз, то — что селезенка в каком-то там плохом состоянии... Все подряд перечисляли, и получалось, будто это не человек, а какой-то клубок сплошных болезней. Так вот, ДеБейки говорит: «Не верьте никому. У него все в порядке — по его возрасту, естественно...» Он познакомился абсолютно детально со всеми анализами, посмотрел все исследования, которые были проведены в последнее время, и считает, что здоровье Бориса Николаевича просто в хорошем состоянии. Он меня очень успокоил и обрадовал.

«Итоги»: Академик Андрей Воробьев — доктор с большим опытом работы еще в старом Четвертом управлении — сказал однажды вполне откровенно: он считает большой ошибкой, что процессу лечения президента позволили «выплеснуться» за пределы ЦКБ, в Кардиоцентр. Мол, насколько ему работалось раньше спокойнее, когда никто ничего про здоровье «первых лиц» не знал...

ИМЕННО В ЭТОЙ ОПЕРАЦИОННОЙ (ФОТО ВВЕРХУ) НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ КАРДИОЦЕНТРА **БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ БЫЛО СДЕЛАНО АОРТОКОРОНАРНОЕ ШУНТИРОВАНИЕ.** ДВЕРЬ В ДВЕРЬ НАПРОТИВ — ПАЛАТА РЕАНИМАЦИИ. КОЙКА, НА КОТОРОЙ ПРЕЗИДЕНТ ПРОВЕЛ ПЕРВЫЕ ТРОЕ СУТОК ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ, ПОКА ПУСТУЕТ. НА СОСЕДНЮЮ УЖЕ ПОМЕЩЕН ТОЛЬКО ЧТО ПРООПЕРИРОВАННЫЙ БОЛЬНОЙ. ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК СНОВА ЖИВЕТ СВОЕЙ ОБЫЧНОЙ ЖИЗНЬЮ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

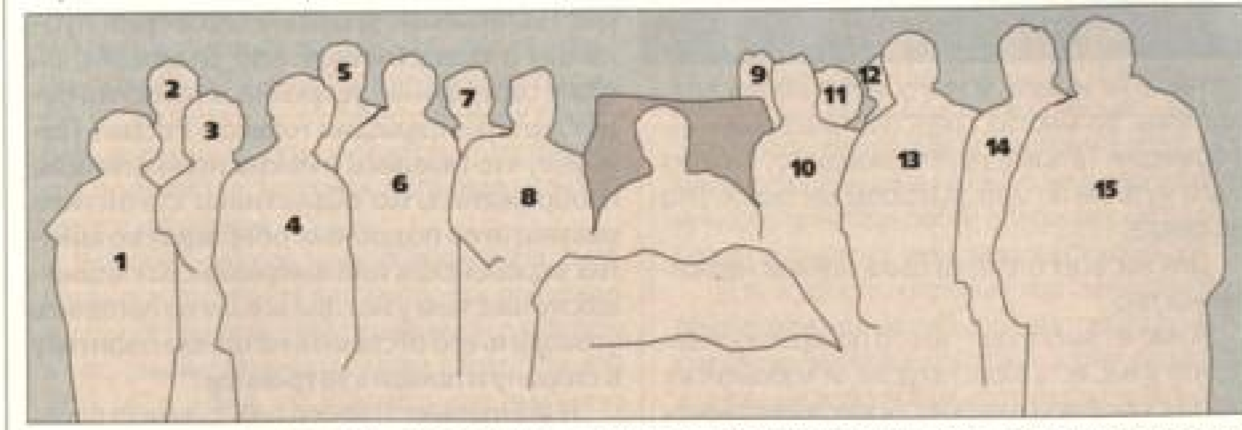

ТАТЬЯНА ДЬЯЧЕНКО, ДОЧЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ, СТАЛА ЕДИНСТВЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРОМУ УДАЛОСЬ С ФОТОАППАРАТОМ В РУКАХ ПРОНИКНУТЬ В ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК КАРДИОЦЕНТРА В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ТАМ НАХОДИЛСЯ БОРИС ЕЛЬЦИН. ФОТОГРАФИИ, СДЕЛАННЫЕ ОБЫЧНОЙ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ «МЫЛЬНИЦЕЙ» В НОЯБРЯ, ЧЕРЕЗ ТРОЕ СУТОК ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ, ЛЮБЕЗНО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ НАМ АВТОРОМ

Н.И.Ельцина: Спекуляций о здоровье Бориса Николаевича всегда было сколько угодно. По-моему, они начались еще до того, как он не только в Кардиоцентре, но и в ЦКБ в первый раз появился...

Все-таки я надеюсь, что все понимают: Борис Николаевич терпел боль, и никому не говорил о своем здоровье не потому, что просто так держался за президентское кресло. Не потому, что ему просто любой ценой нужна эта власть. Он ведь думает не о власти самой по себе, а о том, как справиться с теми проблемами страны, решение которых он на себя взвалил. У него это в крови: если он взялся за что-то, он должен довести дело до конца.

Честно говоря, мне теперь иногда кажется, что, может быть, в случае с Борисом Николаевичем все-таки не следовало раскрывать столько подробностей. Ведь не врачи пишут на эти темы в газетах, не врачи статьи читают.

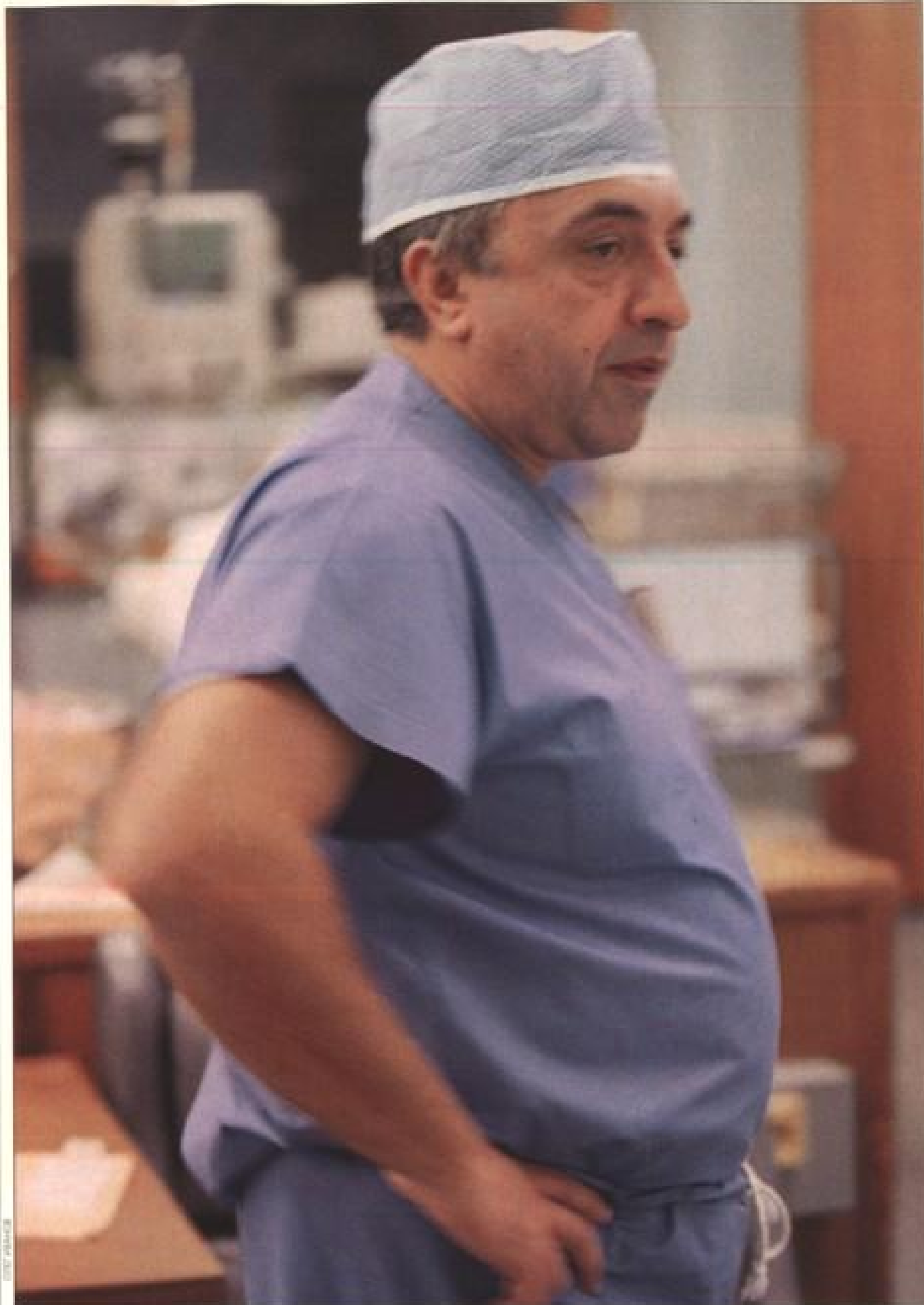
КОМАНДА ВРАЧЕЙ, «ОТРЕМОНТИРОВАВШИХ» СЕРДЦЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ, СОБРАЛАСЬ ПОЧТИ В ПОЛНОМ СОСТАВЕ, ЧТОБЫ СФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ НА ПАМЯТЬ С БОРИСОМ ЕЛЬЦИНЫМ, ГОТОВЫМ ПОКИНУТЬ ПАЛАТУ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОЙ РЕАНИМАЦИИ:
1. ТАТЬЯНА УДАЧИНА, СЕСТРА-АНЕСТЕЗИСТКА ОТДЕЛЕНИЯ РЕАНИМАЦИИ;
2. ЮРИЙ БЕЛЕНКОВ, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА КЛИНИЧЕСКОЙ КАРДИОЛОГИИ, ЛЕЧАЩИЙ ВРАЧ БОРИСА ЕЛЬЦИНА;
3. ТАТЬЯНА ТИХОНОВА, СЕСТРА-АНЕСТЕЗИСТКА; **4. ЕВГЕНИЙ ЧАЗОВ,** ГЛАВА КАРДИОЦЕНТРА;
5. СЕРГЕЙ КОРОЛЕВ, ХИРУРГ; **6. СТАНИСЛАВ ПОРТИГУЛОВ,** ПЕРФУЗИОЛОГ (СПЕЦИАЛИСТ ПО РАБОТЕ С АППАРАТОМ ИСКУССТВЕННОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ); **7. ЮРИЙ ПОДЛЕССКИХ,** АНЕСТЕЗИОЛОГ; **8. РЕНАТ АКЧУРИН,** ВЕДУЩИЙ ХИРУРГ; **9. ОЛЕГ БЕЛЬДИНОВ,** АНЕСТЕЗИОЛОГ; **10. ЕВГЕНИЙ ВОЛОШИН,** АНЕСТЕЗИОЛОГ;
11. ИРИНА ЕГОРОВА, СТАРШАЯ СЕСТРА-АНЕСТЕЗИОЛОГ; **12. МИХАИЛ ЛЕПИЛИН,** ВЕДУЩИЙ АНЕСТЕЗИОЛОГ;
13. ВАСИЛИЙ ВОДЯСОВ, ПЕРФУЗИОЛОГ; **14. АНДРЕЙ ШИРЯЕВ,** ХИРУРГ; **15. ЯКОВ БРАНДТ,** ХИРУРГ

И иногда журналист вытащит отдельную фразу из интервью того же Рената Сулеймановича Акчурина, не обращая внимания на то, что он на самом деле имел в виду. И акценты поставит совсем не так, как их ставил тот, кто говорил. Я же помню: иногда и сама читаю вроде о том, что хорошо знаю из первых рук, а написано так, что кого угодно испугает...

Разговоров о здоровье президента и без того хватало. Но как только речь уже непосредственно зашла об операции, когда Борис Николаевич решил для себя, что нужно через нее пройти, он, конечно, не вправе был ни от кого скрывать самого этого факта. И какая бы ни началась тут возня — иногда просто грязная, за которой очень неприятно нам всем было наблюдать, — я все же думаю, что молчать было бы неправильно.

Ведь если посмотреть внимательно, очень мало кто отреагировал на эти сообщения откровенно зло, даже злорадно. Не только газеты в последнее время приходилось читать, но и письма, телеграммы, которые мы получаем. Их много. И они совсем другие. Большинство этих телеграмм — с сочувствием, с пониманием, с искренними добрыми чувствами. Удивляешься: прежде всего пожилым людям, например, пенсионерам, особенно тем, кто живет где-то в глубинке, в последнее время им очень трудно приходится. Но, наверное, именно поэтому они понимают, что такое боль, что такое тяжесть.

И, наверное, именно поэтому их сочувствие нам так дорого.

«Итоги»: Этот вопрос, может быть, покажется вам неприятным, но я все же решусь спросить: как вы относитесь к утверждению Александра Васильевича Коржакова, что на ситуации со здоровьем президента особенно тяжело отразились как раз эти поездки, предвыборная кампания? Он даже сказал однажды, что «президента загнали выборами»...

Н.И.Ельцина: Все, что произошло с Александром Васильевичем Борис Николаевич, может быть, особенно тяжело переживал. И не меньше переживала наша семья. Нам всем было больно до слез. Я ведь уже говорила однажды и не отказываюсь от своих слов, что он был не просто сотрудником, а почти членом нашей семьи. Александр Васильевич не мог не знать, что семья никакого отношения к этой отставке не имела, и его обвинения несправедливы. Во многих средствах массовой информации Татьяне приписывали то, что она была чуть ли не инициатором отставки. Это неправда.

Для нас всех отставка была полной неожиданностью.

А насчет выборов — вы-то прекрасно знаете, что у нас есть Конституция, и «обойтись» без выборов невозможно. Борис Николаевич никогда не пошел бы на диктаторские полномочия. Для него это было бы все равно что взять и своей рукой перечеркнуть все то, что он делал многие годы.

«Итоги»: Тем не менее в тот момент, когда стало известно о решении Бориса Николаевича оперироваться и соответственно стало понятно, что положение с его здоровьем весьма тревожное, невозможно было не вспомнить то, что страна видела всего за полтора-два месяца до того: как президент, например, танцевал на предвыборном митинге, как проводил неделю за неделей в самолетах...

Н.И.Ельцина: До 15 августа, когда в Кардиоцентре провели коронарографическое исследование, Борис Николаевич не знал, в каком положении он оказался. И мы, члены его семьи, не знали тоже. Если бы мы знали, конечно, гораздо раньше начали бы бить во все колокола. Но для нас это стало таким же потрясением.

Конечно, сердце и раньше болело. Ну, так у меня тоже оно иногда болит. Пусть меньше, чем у него, но у меня и забот всяких ложится на сердце меньше.

Вы же понимаете: еще с тех времен, когда он был первым секретарем обкома в Свердловской области, — что это была за работа, что это была за ответственность. И случалось, например, он иногда так изматывался, что вдруг начинал худеть. Врачи смотрели — все в порядке, говорили, «ищите ваши килограммы на работе, там вы их и потеряли». Может, это какая-то спортивная у него закалка, что ли: выкладываться на дистанции. А мы знали, что отговаривать его, удерживать, как-то цепляться за пиджак — бесполезно. Он, конечно, всегда выслушает, но поступит все равно так, как считает нужным.

Природа наградила его таким здоровьем, которое позволяло ему думать, что он может все вынести, любые нагрузки. И действительно, все, как говорится, до сих пор ему удавалось, все «сходило с рук»: он мог и с температурой высокой пойти на работу. Случалось, что он, занимаясь спортом, падал, бывали всякие вывихи — и ничего, как ни в чем не бывало... Говорил: «А, это все детские болезни...»

И потом, никогда он в больницу не ходил сам. Вот есть, говорят, люди, которые «умеют болеть». А он не умеет: не тот человек.

Так что пока он мог отплясывать — он отплясывал. А перестал, только когда не смог больше.

«Итоги»: В тот самый момент, когда Борис Николаевич впервые заговорил публично о предстоящей ему операции, он сразу совершенно уверенно заявил, что будет делать операцию только в России. Понятно, что имелись и некие политические соображения. Но объективно статистика результатов подобных операций во многих европейских или американских клиниках лучше, чем у нас. Вы все же не пытались уговорить его отставить на время политику в сторону и поехать за границу?

Н.И.Ельцина: Я много раз, бывая за рубежом, посещала самые знаменитые клиники и могла сравнивать. Там очень высокий уровень медицины. Но что касается нашей кардиохирургии — она всегда заслуживала высокой оценки. Профессор ДеБейки подтвердил это совершенно убежденно. И на этот счет я, честное слово, с самого начала спокойна была.

Между прочим, я ведь тоже не поехала за границу лечиться. А такая возможность в принципе у меня имелась, и особенно большого шума при этом никакого не поднялось бы... Но я решила делать операцию в Москве.

Я все-таки думаю, дело вовсе не в том, что у нас хуже хирурги или терапевты. Просто у нас чаще всего нет той оснащенности аппаратурой, к которой привыкли их коллеги за границей, — это раз. И потом, часто не хватает мелочей. Например, послеоперационных материалов, того, что необходимо для ухода за больными. Говорят ведь, существуют такие вещи, которые сильно упрощают лечение: скажем, вместо швов — рану просто заклеивают. А тут по-прежнему салфетки, повязки...

Впрочем, не сомневаюсь, что со временем все это появится и у нас.

«Итоги»: Из того, что говорили врачи уже после операции, особенно приезжавшие немецкие профессора Валерс и Хаверих, можно было сделать вывод, что в какой-то момент вполне серьезно обсуждалась возможность пересадки сердца...

Н.И.Ельцина: По-моему, это такие же домыслы, как и многое прочее. И потом, я в какой-то момент спросила у врачей уже после операции: а действительно ли была эта проблема, а было ли, например, подготовлено донорское сердце. Мне сказали — не было. Исключено.

И кроме того, в последние дни доктора как-то были уверены в успехе. Весь консилиум считал, что операция пройдет нормально, потому что все-таки самые важные показатели состояния здоровья уже были в пределах тех норм, которых врачи и добивались к решающему моменту. Мне Ренат Сулейманович даже сказал, что у них бывают пациенты, у которых некоторые показатели гораздо хуже, но они их все-таки оперируют. То есть риск, говорил он, есть, но обычно в таких случаях операции заканчиваются благополучно.

В то же время мы знали, что никогда, ни при какой операции ста процентов успеха ни один врач обещать не станет. Элементарный аппендицит, гланды удаляют — и тут ста процентов не бывает. Для какого-то организма и наркоз бывает неприемлем.

А в данном случае — многое зависит еще и от возрастных категорий. Есть целая таблица, по которой вычисляют эти проценты риска, в зависимости от самых разных факторов, от очень многих нюансов. И тогда иногда получается, что риск поднимается процентов до десяти.

Наконец, многое зависит ведь еще и от морального состояния пациента, как все утверждали. Но тут Борис Николаевич как раз вселил в нас такой оптимизм своим спокойствием. Хоть мы и знали, что давалось оно ему очень тяжело, но все-таки верили в хороший исход.

И, конечно, вся наша семья хотела бы, пользуясь случаем, еще раз передать бригаде Рената Сулеймановича, российским медикам слова сердечной признательности за их чуткие души, замечательные руки и высокий профессионализм. Низкий поклон и искреннее спасибо всем Вам. ■

Сердечные подробности

Вопрос о трансплантации все-таки обсуждался врачами всерьез

АКСЕЛЬ ХАВЕРИХ, ТОРСТЕН ВАЛЕРС. ИХ ПРИГЛАСИЛИ НА СЛУЧАЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Григорий Воскобойников, Дмитрий Погоржельский

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Президент идет на поправку. Состояние его здоровья улучшается не по дням, а по часам. Всю прошлую неделю официальные бюллетени составлялись в таких или подобных выражениях. Врачи излучали оптимизм.

У кремлевских чиновников есть все основания с облегчением перевести дух. По словам директора Центральной клинической больницы Сергея Миронова, процесс адаптации после операции у пациента идет нормально: «У Ельцина не было ни одного болезненного приступа после операции, сердце работает ритмично, швы заживают хорошо».

Есть и дополнительные подтверждения успешного развития событий: на третий день после операции президент был переведен в ЦКБ, а через неделю после шунтирования он уже, по словам главного кремлевского медика, «в среднем шесть часов проводит на ногах и сидя в кресле». Непосредственно в кабинете, занимаясь государственными делами, Ельцин проводит два-три часа. Впрочем, врачи не склонны сократить восстановительный процесс, стремясь закрепить успех доктора Акчурина и сделать так, чтобы уже через месяц-два Ельцин смог работать как когда-то: минимум по десять — двенадцать часов в день.

Примечательно, что по мере того, как президент поправляется, становятся известны все новые детали подготовки к операции. И рассказывают обо всем в открытую сами участники международного консилиума.

Нежданная откровенность

В отличие от своего американского коллеги Майкла ДеБейки, который с самого начала рассказывал журналистам все или почти все, что знал о здоровье российского лидера, в отличие от Рената Акчурина, который пусть и не так щедро, но все-таки чем-то делился с журналистами, немецкие врачи из Ганновера Аксель Хаверих и Торстен Валерс все время избегали общений с прессой. Информированные источники в Москве и Ганновере утверждают, что кардиологи дали слово не предавать огласке детали предстоящей операции. И только спустя пять дней, уже вернувшись в Ганновер, обычно не склонные к откровенности немцы заговорили.

Выступая перед журналистами, профессора Хаверих и Валерс сообщили, что первая просьба принять участие в лечение российского президента в качестве ассистентов поступила им от канцлера Коля 7 сентября. После этого кардиологи — признанные всем ми-

ром специалисты экстра-класса по пересадке «системы сердце-легкие» — дважды лично общались с российскими коллегами: в конце сентября (во время московского консилиума) и в середине октября, когда хирург Ренат Акчурин, анестезиолог Михаил Лепилин и личный врач президента Андрей Воробьев приехали в Германию для консультаций.

Наконец, 31 октября в Ганновер снова позвонил Ренат Акчурин и попросил коллег прибыть в Москву не позднее понедельника, 4 ноября, так как на утро вторника была назначена операция.

Надо отметить, что сам Акчурин в интервью ОРТ сообщил, что изначально операция планировалась на 8—9 ноября, но сроки решили передвинуть, когда «удалось восстановить красную кровь и стало ясно, что все показатели будут стабильны четыре-пять дней». При этом врачи уверяют, что они были готовы к операции давно. Хаверих и Валерс в интервью «Итогам» заявили, что «взяли в Москву лишь по чемодану с галстуками». Все, что могло потребоваться при операции, в Кардиоцентре к тому моменту уже имелось.

Немецкие хирурги поначалу старались не обсуждать детали операции, ограничиваясь рассказами о состоянии здоровья Ельцина в целом и о своих впечатлениях после общения с ним. Оба пространно размышляли вслух о «железной воле, которой обладает президент», и о том, как это положительно влияет на послеоперационную реабилитацию.

С еще большим удовольствием доктора рассказывали о так называемой культурной программе пребывания в Москве. По словам Валерса им удалось побывать в Большом театре и, «как всем смертным, прогуляться по Красной площади». «Перед отлетом семья Ельцина пригласила нас, а также всех коллег, принимавших участие в операции, на обед, на котором присутствовал и премьер-министр Черномырдин», — добавил Аксель Хаверих.

Тем не менее сдержанность немецких хирургов, их стойкое нежелание углубляться в детали неожиданно были сломлены. Именно Аксель Хаверих в интервью нашему корреспонденту сделал сенсационное признание. На вопрос, обсуждалась ли при подготовке к операции возможность трансплантации сердца, был получен однозначный ответ: «Вопрос обсуждался неоднократно».

Таким образом, Хаверих подтвердил многочисленные слухи, циркулировавшие по Москве с августа, и прояснил причины самого приглашения в Москву мастеров из ганноверской Высшей медицинской школы. Впрочем, после обсуждения на консилиуме вопрос о пересадке более не поднимался.

Судя по всему, вопрос о трансплантации был поставлен в повестку дня непосредственно после августовской коронарографии, которая показала значительное снижение сократительной функции миокарда (см. «Итоги» №21, 1996). По словам Рената Акчурина, президент был «совсем никуда», вероятность успеха операции шунтирования оценивалась «пятьдесят на пятьдесят». И хотя казалось, что помочь больному нечем, врачи все-таки предприняли ряд мероприятий по улучшению «насосной функции» сердца. И уже в начале октября в интервью «Итогам» Акчурин уверенно заявлял, что фракция выброса возрастает постоянно и к моменту начала операции показатели достигнут 60 процентов. Правда, накануне хирургического вмешательства Майкл ДеБейки уточнил, что необходимо было достигнуть показателя фракции изгнания в 40 процентов (в августе он равнялся 23 — 25 процентам), что и было давно сделано.

По словам многочисленных специалистов, если бы проблемы президента сводились только к улучшению сократительной функции миокарда, то операция могла бы состояться и в конце сентября, как это первоначально планировалось. Однако незадолго до намеченной даты президент потерял много крови. У него резко упал уровень гемоглобина. Тогда было объявлено о необходимости дополнительной предоперационной подготовки в течение шести — десяти недель.

РЕНАТ АКЧУРИН, МАЙКЛ ДЕБЕЙКИ (СЛЕВА), **ЕВГЕНИЙ ЧАЗОВ** (СПРАВА).
ТЕПЕРЬ ОНИ МОГУТ ВЗДОХНУТЬ С ОБЛЕГЧЕНИЕМ

Нервных просят не беспокоиться

Кремлевские чиновники утверждают, что президент рвется в бой. Врачи признают, что Ельцин все время их торопит и стремится поскорее вернуться к нормальной работе. Возможно, уже на этой неделе президент будет переведен из ЦКБ в Барвиху, где пробудет до конца года. Ну а потом, как говорят доктора, можно гарантировать как минимум 10 лет спокойной, в медицинском плане, жизни. При соблюдении, конечно, врачебных предписаний. Если процесс восстановления пойдет без сбоев, то разговоры о недееспособности президента придется оставить. И это, судя по всему, не очень по душе оппозиции. Президентские оппоненты на минувшей неделе вновь, хоть и негромко, заговорили о медицинской комиссии по освидетельствованию должностных лиц и о том, что президент по-прежнему не способен исполнять свои обязанности. Главным аргументом служит почему-то число вшитых Ельцину шунтов. Они по традиции ждут подвоха и, ссылаясь на каких-то неведомых консультантов, утверждают, что шунтов обязательно должно быть четное количество. И вряд ли их удовлетворит утверждение ДеБейки, что пятый шунт был сделан исключительно благодаря мастерству Акчурина и что он является дополнительной гарантией успеха, равно как и комментарий Хавериха: «У каждого пациента свои особенности, и в этом нет ничего удивительного».

А еще лидеры КПРФ сейчас предпринимают активные попытки для добывания видеозаписи операции, чтобы показать ее «своим» кардиохирургам и получить их заключение. Правда, вряд ли их мнение уже кого-нибудь заинтересует.

Осторожно – Чубайс!

Пока президент болеет, глава его администрации продолжает заниматься государственным строительством

Дмитрий Пинскер

БЮРОКРАТИЯ

Еще в июле, давая первое интервью в новой должности руководителя президентской администрации, Анатолий Чубайс довольно четко обозначил свою основную задачу: «укрепление власти в регионах и одновременно усиление президентской вертикали там, где она должна быть». Подобные цели и ранее ставили перед собой предшественники Чубайса, да и сам президент. Однако всякий раз идеи застревали в бюрократических лабиринтах, первоначальный задор угасал, и все затихало. До новой кампании.

Судя по тем событиям, которые происходят в коридорах Кремля и Старой площади, и по тем документам, которые официально предаются огласке, можно утверждать: идея не только не забыта, но мало-помалу вызревает в недрах администрации и даже материализуется. Об этом свидетельствует и новый президентский указ об усилении контроля за исполнением поручений главы государства. Подписан он был едва вышедшим из наркоза Ельциным через сутки после операции на сердце.

На крючке

Относительный порядок в стенах собственного ведомства Анатолий Чубайс навел довольно быстро. К сегодняшнему дню в администрации на ключевых постах почти не осталось старых кадров. Новый начальник лихо переворошил всю структуру так, что, по свидетельству чиновников, в ней и «старые колеса начинают крутиться по-новому».

Подобных действий в свое время ожидали от жесткого Николая Егорова, который сменил вялого Сергея Филатова. Однако силы воли у аппаратного зубра не хватило. Дальше грозных обещаний он так и не продвинулся. Его поглотила рутина.

Надо сказать, что из немногочисленных «стариков», не симпатизирующих новой президентской правой руке, «при деле» остался лишь Павел Бородин, руководитель управления делами президента. Его Чубайс просто «отсек» от президента (лишив возможностей получать высочайшие аудиенции), предложив и дальше зарабатывать деньги, «управляя» кремлевской недвижимостью, и пообещал не беспокоить ревизиями и проверками (если, конечно, зарплата будет платиться без задержек и деньги на скрепки будут выделяться регулярно).

Заставив работать своих подчиненных, он намерен потребовать того же от чиновников во всех остальных федеральных ведомствах. Естественно, выступая от имени президента и всюду прикрываясь его благословением.

Идея главы президентской администрации заключается в создании своего рода отдела внутренних расследований, который будет формировать для Чубайса досье на того или иного чиновника, которого президент может своим указом снять с должности. Чубайс же будет передавать эти документы на рассмотрение главы государства в тот момент, когда сочтет нужным. В окружении президента, таким образом, постепенно появится что-то вроде нового Коржакова. Но только в отличие от генерала-охранника глава администрации сможет и президенту, и, если понадобится, общественности аргументировать ту или иную кадровую перестановку с документами в руках.

Как отмечают источники в администрации, пока планируется примерно следующий механизм: контрольное управление в союзе с кадровиками собирает всеми возможными способами информацию о ходе исполнения распоряжений президента. Опять же в соответствии с указом КУ выносит предложение о «привлечении должностных лиц к дисциплинарной ответственности». При этом чиновники в определенный момент ставятся в известность о том, что они находятся «в разработке», то есть получают последнюю возможность исправиться. Но в любом случае досье на них сохранится на будущее.

В администрации уверяют, что никаких «карательных» мероприятий никто проводить не собирается, равно как не планируется и создание новой спецслужбы. «Мы просто хотим, чтобы государственные механизмы нормально заработали», — уверял корреспондента «Итогов» один из новых работников президентского аппарата. И вполне можно ожидать, что первые результаты проверок будут представлены Ельцину, как только тот переедет в Барвиху. Кремлевские аналитики давно говорят, что свое возвращение к нормальной руководящей деятельности глава государства должен начать с демонстрации своей силы и решительности. Пусть чиновники вспомнят, что у президента крепко не только рукопожатие. А чтобы выздоравливающий начальник зря не расходовал энергию, Чубайс, как говорят, уже готовит «расстрельные списки».

По всем фронтам

Одновременно с борьбой за порядок в федеральных ведомствах президентская администрация разворачивает аналогичную кампанию на региональном уровне. Курирует ее заместитель Чубайса Александр Казаков — первый президентский чиновник, публично заявивший, что не видит ни одного положительного момента в принципе выборности глав местных администраций. По мнению Казакова, «нынешняя избирательная кампания усилит удельные настроения, и больше дисциплины в стране не станет».

Раздумья на тему, что делать со строптивыми губернаторами, занимают Москву давно. Однако на прошлой неделе появилась информация о некоторых результатах многочисленных мозговых штурмов.

Главным рычагом давления должен стать бюджет. По словам одного высокопоставленного кремлевского чиновника, в ближайшее время может появиться на свет инструкция Минфина, определяющая порядок выделения средств дотационным регионам. За образец будет взята практика Международного валютного фонда: деньги будут выделяться под определенную экономическую политику, проводимую местными властями. Судя по всему, при определении размеров дотаций не последнюю роль будет играть и поведение губернатора и его лояльность Москве.

Одновременно президенту будет предложено кардинально реформировать институт своих представителей в регионах. А точнее — отказаться от практики согласования кандидатур с местным начальством и наделить наместников реальными властными полномочиями (какими именно — в администрации еще не придумали).

В окружении Чубайса считают, что необходимо отказаться и от практики согласования с губернаторами и местными президентами кандидатур на должности руководителей местных управлений МВД, ФСБ, прокуратуры, налоговой инспекции и управлений имуществом. Как считают кремлевские советники, все это не потребует ни нарушений нынешних законов, ни создания новых. «Нужно только одно, — заметил один из руководителей администрации, — личная воля и жесткая позиция президента и премьера». ■

Интеграция от лукавого

Александр Лукашенко убежден, что народу Белоруссии его голос лучше слышно из Москвы

Дмитрий Хитаров

ГАСТРОЛИ

Противостояние исполнительной и законодательной властей в Белоруссии достигло своего апогея. Референдум, который заканчивается 24 ноября, должен расставить все точки над «i». Президент Лукашенко заявил: «Сейчас, как никогда, мне нужна помощь моего народа». Вот только произнес он эту патетическую фразу почему-то в Москве, а не в Минске.

Ария минского гостя

После белорусского парламента Лукашенко в российской Думе просто отдохнул душой. Еще бы: его появление приветствовали чуть ли не стоя, уважительно называли «нашим объединенным президентом» и «главой единственной дружественной нам страны», речь его прерывали не привычными в Минске криками «Луку — на муку», а одобрительными возгласами и аплодисментами. Те же, кто аплодировать не хотел, тихонечко вышли из зала.

Александр Григорьевич не мог не отблагодарить за такой прием. Заложив по-наполеоновски руку за отворот пиджака, он принялся обильно поливать бальзамом истерзанные души российских депутатов. В его речи присутствовал весь стандартный набор: и ностальгия по единому союзу, и возмущение коварным НАТО, тянущим свои щупальца к Восточной Европе, и гнев на распоясавшихся журналистов (особенно на тех, кто «не граждане Белоруссии и не граждане России, а граждане — кого бы вы думали? — Израиля»). Закончил свой спич Лукашенко предложением провести в январе следующего года совместное заседание двух парламентов, и на нем окончательно решить вопрос «интеграции, единения и, если надо, полного объединения двух великих народов». Депутаты взорвались овацией. Лукашенко уходил с трибуны довольный, он добился чего хотел — накануне референдума продемонстрировал своим оппонентам в Минске, что Москва его по-прежнему поддерживает.

Надоел

Первый раз Александр Лукашенко ездил за поддержкой к «старшему брату» еще будучи кандидатом в президенты. С тех пор визиты главы независимой Белоруссии в российскую столицу в решающие для него моменты стали делом обычным. Чуть Лукашенко «прижимало», он выхватывал из рукава свой главный козырь — объединение с Россией. Впрочем, перед июньскими выборами этой палочкой-выручалочкой воспользовался и Борис Ельцин. Демонстрация единства на Красном крыльце принесла дивиденды обоим президентам. Лукашенко тогда вернулся домой с прощенными долгами, обещанием уравнять зарплаты и пенсии, перспективой введения единой валюты, чем надолго обезоружил белорусских оппозиционеров.

Но выборы в России прошли. И, когда Лукашенко в очередной раз прилетел в Москву, Ельцин «не смог» с ним встретиться. Это было большим ударом для Александра Григорьевича. Он даже не решился публично сознаться, что в аудиенции ему отказали, и, вернувшись в Минск, в подробностях изложил свою «беседу» с российским коллегой. Но ненавистные журналисты тут же вывели его на чистую воду. Москве скандал был ни к чему («А вдруг этот белорус еще пригодится?»), и в Минск послали на выручку нового секретаря Совета безопасности Александра Лебедя. Памятуя о болезни Ельцина и учитывая казавшееся тогда весьма вероятным скорое возвышение Лебедя, Лукашенко очень обрадовался такому знакомству. Но радость эта оказалась, как известно, недолгой. Борис Николаевич пошел на поправку, и из Москвы повеяло холодом. Лукашенко заскучал.

И вот наконец повезло. Горячий прием в Думе, встречи с Анатолием Чубайсом, Виктором Черномырдиным и главой Газпрома Ремом Вяхиревым. А Ельцин? У него уважительная причина — поправляется после операции. А может, белорусский ходок ему просто надоел. ■

Минские политики о визите президента в Россию

Василий Новиков, первый секретарь партии коммунистов Белоруссии, первый вице-спикер Верховного Совета, в 1994 году — соперник Александра Лукашенко на президентских выборах:

— Я считаю, что коль скоро Александр Лукашенко является председателем Сообщества Белоруссии и России, то, начиная со 2 апреля 1996 года, он должен был выступать в России каждый месяц и, возможно, даже чаще. Но он этого не делал. А сейчас почему-то вдруг решил придать динамизм процессу интеграции. Он утверждает, что во имя интеграции обязан поскорее провести референдум и вообще, поскольку Борис Николаевич болен, то на него свалилась вся ответственность за судьбу Сообщества. На самом деле все прекрасно понимают, что выступление Лукашенко в Госдуме — это увертюра к очередному политическому спектаклю.

До референдума осталась неделя, и он предпринимает очередной тактический ход, чтобы официально заручиться поддержкой «старшего брата».

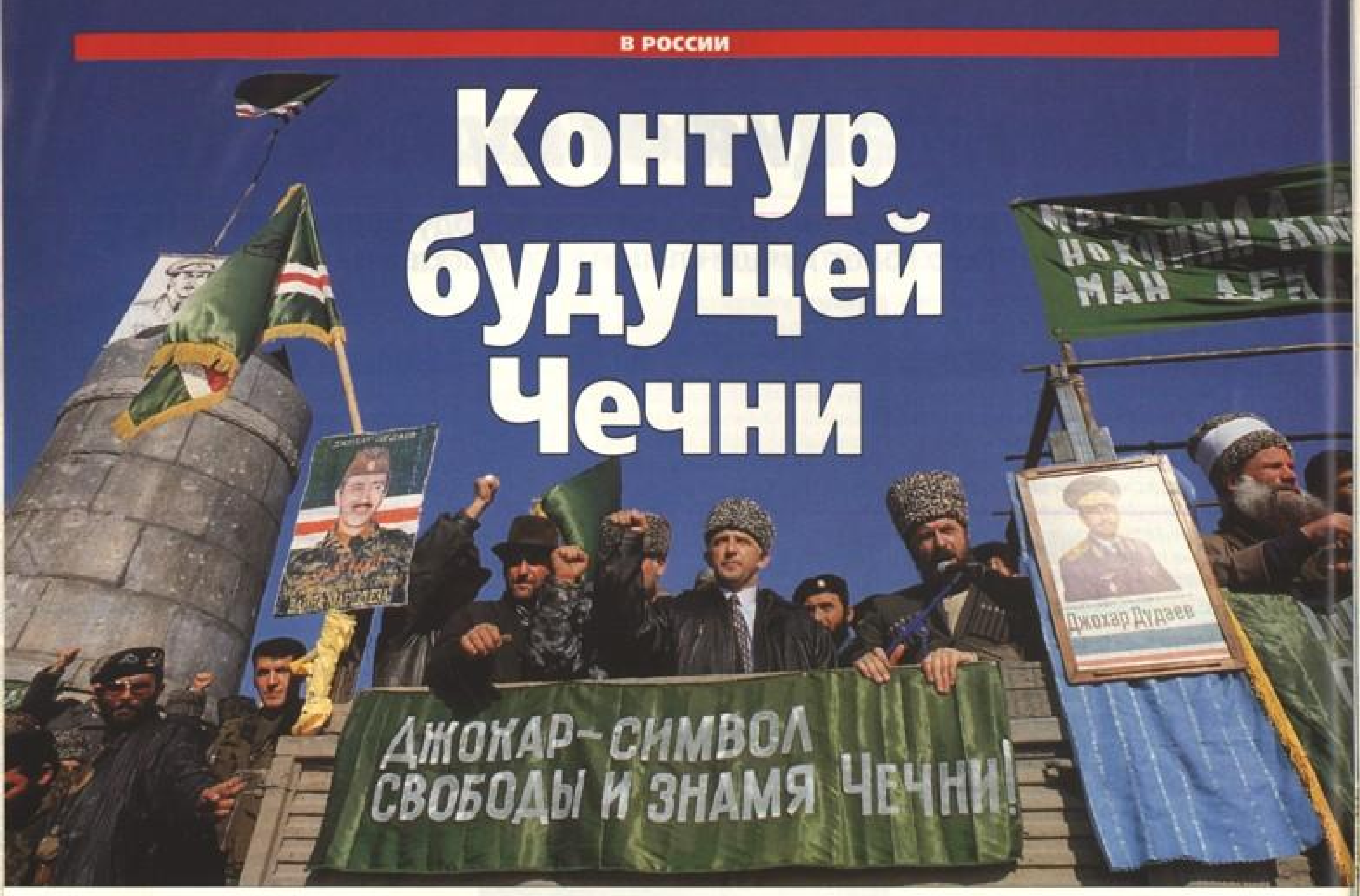
Все эти высокопарные слова мне напоминают предвыборный президентский марафон 1994 года: тогда Александр Лукашенко эксплуатировал социалистические лозунги, сейчас он эксплуатирует лозунг интеграции. Я допускаю, что Лукашенко таким образом просто возвращает себе российский политический долг, который возник после активного использования белорусского козыря в предвыборной борьбе Бориса Ельцина.

Лявон Борщевский, исполняющий обязанности лидера Белорусского народного фронта:

— Очень странный человек наш президент: он хочет разогнать парламент на основании своего проекта Конституции. Естественно, в случае его принятия будет просто невозможно сформировать новые дееспособные структуры до января. Такой нереальный план действий свидетельствует о том, что Лукашенко уже потерял ориентацию во времени, и его визит в Москву следует рассматривать как явление клиническое, а не политическое. Человек охвачен отчаянием, страхом потерпеть поражение и понести наказание за все преступления, совершенные его командой, за избиение депутатов в 1995 году.

Ирина Халип (Минск)

Контур будущей Чечни

За три месяца новая власть окрепла

Галина Ковальская,
Игорь Михалев (фото)

РОССИЯ?

Уже есть газ и свет, причем не только в Грозном, а во всей республике. Со дня на день и водопровод заработает. Уже подремонтировали несколько дорог, разбитых бронетехникой, отстроили мосты, которые никак не удавалось починить при Завгаеве.

Но самый главный итог трехмесячного государственного строительства — успехи «конверсии».

В августе-сентябре Чечня была переполнена людьми с оружием и зелеными повязками, чьим единственным занятием было — торжествовать победу. Волна эта затопила и Грозный, и большинство сел. Невозможно было поверить, что чеченское государство, которого, в сущности, еще не было, сможет управиться с этой военно-полевой стихией.

Похоже, что смогло. Праздно шатающихся боевиков почти не видно. В городе остались лишь те, что подчинены Объединенной комендатуре, остальные вернулись по домам.

Шамиль Басаев, к примеру, утверждает, что сократил свои вооруженные силы втрое. Предварительно «работал с людьми». То есть рассовывал своих полевых командиров на избранные ими государственные должности. Рядовым бойцам тоже старательно находили какое-нибудь престижное занятие. Потому что желающих уйти из героев-победителей в колхозники или шоферы не много найдется. Чеченская государственность строится из ополчения. Больше ей все равно строиться не из чего.

Кстати, «ушли по домам» не означает «сложили оружие». Отобрать оружие у чеченцев, тем более считающих себя победившими, невозможно. Да никто и не пытался. Уже подготовлен и вскоре будет подписан Яндарбиевым указ, разрешающий владеть оружием и хранить его. А вот ходить с оружием запретят всем, кроме тех, кому положено по должности. Так что чеченская демилитаризация — вещь вполне обратимая, «если завтра война...»

Оружие есть у всех, не только у боевиков. Интеллигентная, абсолютно мирная женщина-врач в разговоре обмолвилась: «Мы с мужем дали нашим русским соседям и автомат, и пистолет, чтобы от бандитов защищаться». Можно не сомневаться — любимым соседям отдали не последнее в доме оружие.

Удастся ли в этих условиях одолеть криминальный шквал, как удалось обуздать военно-полевую стихию? Угоны машин, похищения людей с требованием выкупа, убийства с целью ограбления — это чеченские будни. Сколько приходилось ездить на попутках, всегда водитель на прощание предупреждает: «Ты, знаешь, осторожней в машину садись. У нас теперь всякой нечисти развелось видимо-невидимо. И все думают, что раз журналист — значит, при «зеленых».

Поговаривают, что людей воруют «завгаевцы, чтобы свалить на боевиков». Шамиль Басаев утверждает, что это дело рук ФСБ. (Старая дудаевская традиция — все неприятное, в том числе собственную беспомощность, списывать на «происки Москвы» и «провокации ФСБ».) На самом деле жертвами похищений сплошь и рядом становятся именно люди, связанные с завгаевским правительством. Но скорее всего мотивы тут не политические: просто завгаевцы больше других разбогатели или меньше других потеряли за последние два года.

Сколько бывших боевиков ушло в бандиты? Об этом предпочитают не говорить. Тем более что никто ничего толком и не знает. Любимая формула — ее произносят и сами бывшие боевики, и невоевавшие граждане — «настоящие бойцы, патриоты, они сами борются с мародерами, а кто примазался или выдает себя за них, те и безобразничают».

Бывшие боевики

При въезде в Шатой — самодельный шлагбаум из ободранной березы, и около него стоят два паренька лет семнадцати-восемнадцати. «Воевали. А теперь здесь охраняем порядок».

— «Какой порядок?» — «Грузы смотрим. Чтобы водку не возили и бензин».

С бензином все более или менее ясно. Кто промышлял самогонным бензином, тот и продолжает им промышлять, несмотря ни на какие яндарбиевские запреты. Что толку караулить у въезда в село, когда на всех дорогах по-прежнему стоят бадьи с прозрачной разноцветной жидкостью. «Бинзин. Грозный. 1600».

С водкой новые власти добились большего. Спиртное, конечно, и продают, и возят, но потихоньку. А главное: пить-то пьют, но пьяных на улицах не видно совсем. (В августе их было немало.)

В самом Шатое боевики встретились мне только раз. Прошел мимо молодой человек с автоматом и рядом с ним девушка в штанах и камуфляжной куртке. Чеченские женщины в брюках не ходят, и шатойская старушка, толковавшая со мной о жизни, сочла нужным пояснить: «Это наша боевичка. А с ней боевик». Но и эта парочка явно настроена на мирную жизнь: «Что делаем? Отдыхаем. Война-то кончилась. Те, кто всю войну воевал, тот радуется, что домой пришел. А то бывают «герои» последних двух недель — они придумывают: посты, комендатуры...»

Доводилось слышать от боевиков и противоположное: «Война не кончилась. Россия нам шестьсот (варианты: пятьсот, тысячу и проч.) лет не давала покоя и сейчас так не оставит». Шамиль Басаев тоже считает, что война еще не кончилась. «Она закончится, когда между Россией и Чечней будет подписан мирный договор».

В Надтеречный район боевики вошли, не поднимая шума. «Мы еще в сентябре вернулись домой, в Знаменское, в родные села. А с 1 ноября по приказу министра обороны образовали здесь комендатуру», — объясняет комендант Надтеречного района. Заняли под комендатуру пустовавшее здание военкомата. Ни протестующих граждан, ни вооруженных стычек с отрядами оппозиции — ничего, чем пугали. «Да еще до того, как мы официально учредили комендатуру, милиция просила нас о помощи». — «Бензин? Спиртное?» — вспоминаю шатойский разговор. Боевики (теперь — сотрудники комендатуры) смеются. «Да нет, это ерунда, с этим они и без нас справятся. Людей у нас воруют. Чаще, чем в других районах. Милиция даже если находит похитителей, не может отбить заложников. А у нас получается». Свежий пример: двух из трех украденных из села Бено-Юрт (родина Завгаева) бывшие боевики вернули домой. Правда, третьего уже никто никогда не вернет.

Еще они занимаются «профилактикой». Совместно с местной милицией посты боевиков проверяют машины и контролируют перемещение, в том числе и своих собратьев, по своему Надтеречному району. Под таким присмотром не забалуешь.

БОЕВИКИ НА НОВОЙ РАБОТЕ

Будущий президент

В республике ходят слухи, что кандидатов в президенты выдвинется очень много: то ли семнадцать, то ли двадцать семь. По сути, исход выборов станет ясен уже в ближайшее время. На последнем заседании Комитета обороны (официальное название совета влиятельных полевых командиров) было заявлено, что от сил сопротивления выставят всего одного кандидата. Имя избранника назовут на ближайшем заседании комитета. Без сомнения, этот единый кандидат и будет избран.

Командирам предстоит выбирать из Масхадова и Яндарбиева. На сегодняшний день чаша весов склоняется скорее в пользу нынешнего президента. Яндарбиева поддержат братья Басаевы и большинство участников буденновского рейда. За него выскажется Руслан Гелаев, командующий Юго-Западным, едва ли не самым мощным, фронтом. Правда, на стороне Масхадова тоже достаточно влиятельные фигуры: Мовлади Удугов, Казбек Махашев. Думается, ему в конце концов отдаст свой голос и Ахмед Закаев, который сейчас подчеркнуто держит нейтралитет. Последние трое слывут в среде полевых командиров интеллектуалами, и к ним неизменно прислушиваются. И все же решающее слово обычно произносит на заседаниях комитета Шамиль Басаев.

Авторитет Масхадова в Чечне несравненно выше, чем у Яндарбиева. Ему готовы отдать свои голоса и ярые дудаевцы, и бывшие сторонники непримиримой оппозиции. Но большинство населения безропотно проголосует и за Яндарбиева, если Масхадов не станет выдвигаться.

Есть искушение представить дело так, что Масхадова поддерживают «умеренные» и более ориентированные на Россию, а Яндарбиева — «крайние» сепаратисты. В действительности все сложнее.

К примеру, в числе решительных сторонников Яндарбиева — Хусейн Бембулатов, сопредседатель Объединенной комиссии и министр экономики и финансов. Бембулатова никак не назовешь «радикалом». Он доктор экономических наук, много лет проработавший в России в Госплане. Он считает, что Чечне лучше бы оставаться в рублевой зоне и что чеченская экономика, по крайней мере в обозримом будущем, будет сильно интегрирована в российскую.

А среди тех, кто поддерживает Масхадова, — так называемые вахабисты. Правильно по-русски — ваххабиты, то есть последователи религиозно-политического течения, проповедующего очищение ислама от позднейших наслоений, возвращение к букве Корана. В Саудовской Аравии — это государственная религия. В Чечне вахабистами зовут тех, кто призывает отказаться от элементов языческой мистики, присущих местному исламу, отбросить обычаи вроде зикра (ритуальный танец в кругу), считают грехом поклонение местным святым. Во время войны у вахабистов было свое боевое подразделение, получавшее помощь непосредственно из Саудовской Аравии. Вахабистов никак не отнесешь к пророссийским движениям.

Политический расклад в Чечне определяется не только и не столько отношением к России. Здесь сказываются и личные, и родственные, и политические счеты. Если президентом станет Яндарбиев, он волей-неволей будет помнить, что обязан своим приходом к власти решению Совета обороны. А при Масхадове этот орган может превратиться в нечто совещательно-необязательное, и, стало быть, упадет влияние того же Шамиля Басаева.

Будущие избиратели

Учителя, врачи, милиция, новоиспеченные ми-

нистры — все пока работают «в долг», бесплатно. И все равно устроиться на работу почитается за счастье: ради этого затевают сложные интриги, подключают влиятельных родственников и друзей. В самой престижной грозненской школе — 41-й гимназии (там когда-то учились дети всех начальников) и в сельской школе горного Шатойского района учительницы, как сговорившись, повторяют: «Мы про свою зарплату пока не вспоминаем. Главное — до зимы заделать пробоины, чтобы дети не замерзли».

Чем люди живы? В основном личным хозяйством и «челночной» торговлей. Хотя торговать внутри республики чем дальше, тем труднее: деньги на руках у населения все тают. Но до конца все-таки не истаивают. Базары работают, одно за другим открываются маленькие частные заведения: кафе и забегаловки, фотографии и переговорные пункты спутниковой связи, и даже туристические фирмы, предлагающие зарубежные туры. В частном секторе зарплату платят, и неплохую при здешней дешевизне. Прилично зарабатывают шоферы автобусов, особенно дальних, «челночных». Огромное большинство в республике существует за счет богатых родственников. «У нас один богатый кормит два-три десятка бедных».

Бывшие русские

Как чеченцы относятся к России, сообразить нетрудно. О чем ни спросишь случайного встречного или попутчика, через минуту разговор пойдет про зверства российских солдат, про бомбы и фильтрационные лагеря. И тут же примутся дотошно выспрашивать про здоровье Ельцина, и, перебивая, сами же будут рассказывать про его чудовищные болезни и вообще про горькую жизнь в России («Я знаю, там люди вообще голодают, у нас хоть голода нет».) А потом скажут, что Россия скоро развалится и в ней начнется гражданская война «хуже, чем у нас здесь было». В Абхазии то же самое говорили про Грузию и Шеварднадзе, в Приднестровье — про Молдову и Снегура.

Эта ненависть к России всеобщая. Ее сполна разделяют и те, кто не поддерживает нынешнее чеченское руководство. Вместе с тем она какая-то абстрактная, не распространяющаяся на конкретного «простого» русского или россиянина. Монолог: «Вот посмотрите, что ваши натворили» — непременно прерывается деловитым: «Вам есть, где остановиться? А то, пожалуйста, к нам, как говорится, в тесноте да не в обиде».

Автобусный собеседник, от души сожалевший, что Шамиль Басаев в свое время не дошел до Москвы, вылез с полпути, чтобы проводить нас с коллегой за два километра в соседнее село: «Заблудитесь в темноте». Ему предстояло потом вернуться назад и ловить попутную машину или автобус, который то ли приедет, то ли нет. Но он искренне не понимал, почему я так прочувствованно его благодарила: «А как же? Вы бы без меня не добрались». В другой раз из автобуса вышли два подростка — им было с нами по пути. И один из попутчиков произнес им в спину: «Наших гостей доведите до самых ворот». Пацаны ужасно переживали, что им нагорит дома («Дядя не разрешает возвращаться затемно, а сегодня автобуса все не было и не было»), но, несмотря на наши уговоры, провожали нас до тех пор, пока мы не очутились в гостеприимных объятиях хозяина дома.

С конкретных тети Дуси или Петра Николаевича, переживших в Грозном все ужасы двух последних лет, никто тем более за войну не спросит. Их жалеют — у чеченцев не бывает одиноких стариков, поэтому одинокая старость кажется им чем-то немыслимым — и даже порой мимоходом помогают по-соседски. Но чеченские русские живут в беспрерывном давящем страхе. Как и при Дудаеве, они — самая незащищенная перед бандитами часть Чечни. Ради соседа, даже доброго, рисковать жизнью никто не станет. А связываться с бандитами — всегда риск, в том числе и для милиционера. Если у русского приличная квартира или коттедж, рано или поздно на него «наедут»: предложат продать жилье за бесценок и выметаться или пообещают просто отрезать голову. Куда в таком случае деваться?

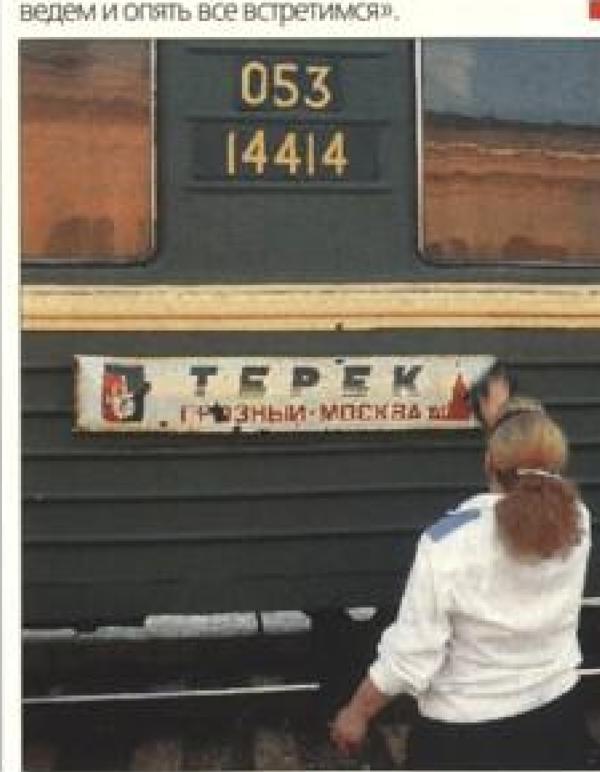
Собственно, для этого и существуют совместные комендатуры. Но люди боятся туда идти. Им ведь сказано: будешь жаловаться — костей твоих не найдут. Были бы деньги, они бы сорвались и уехали, ушли, уползли в Россию. Те, кто могут, так и делают. Но большинство, как и чеченцы, разорены войной дотла, а богатых родственников у них нет. «Мы понимаем, Россия нас бросила! Мы никому не нужны». Русские грозненцы ненавидят Кремль и Ельцина так же люто, как и чеченцы.

Поезд ушел?

Поезд Грозный — Москва. У вагонов толпятся мальчики в кожаных куртках — явно едут «делать бизнес», женщины с маленькими и не очень маленькими детьми — эти скорее всего на лечение.

А вот уезжают насовсем: обнялись и плачут навзрыд, никак не могут расстаться. Коренастенькая русская проводница добродушно ворчит: «Кто там из вас уезжает-то? Пора уж в вагон». Объятия размыкаются, и сразу видно, кто уезжает: вот эти — пара стариков и девочка, внучка, наверное, — русские, они едут. А вон те — две чеченки, пожилая и помоложе — остаются. Все в слезах. Чеченская бабушка громко причитает: «Сорок лет прожили вместе. Вот правительство проклятое, до чего довело, прощаться приходится!» И снова бросается к девочке: «Машенька! Береги себя! В Москве мужчины нехорошие!»

«И чего плачете? — говорит проводница. — Война-то кончилась. Вот немножко порядок наведем и опять все встретимся». ■

Севастопольский гопак

Уже пять лет российские и украинские политиканы исполняют на останках Черноморского флота этот странный танец. Остановить его пока не удается

Александр Гольц

АРМАДА

Виктор Черномырдин в очередной раз доказал, что он строго и последовательно придерживается президентской линии. В точном соответствии с действиями Бориса Ельцина, шесть раз за последние два года откладывавшего свой официальный визит на Украину, российский премьер отказался от поездки в Киев, запланированной на середину ноября. И все по той же причине: экспертам в очередной раз не удалось подготовить к подписанию соглашение, которое должно окончательно решить судьбу Черноморского флота .

Флот неделимый

Ей-богу, в конце двадцатого века с Черноморским флотом происходит то же, что с Польшей в веке восемнадцатом. Его без конца делят и всякий раз не окончательно. Несколько раз за последние четыре года — в Ялте, Москве, Сочи — российский и украинский президенты после завершения переговоров, разумеется, «непростых», сообщали журналистам: все, искомое решение найдено, экспертам осталось лишь отшлифовать детали. Однако в результате этой шлифовки в Москве и Киеве вместо единого документа неизменно получались два совершенно разных.

Вот и теперь: встреча экспертов для доводки последнего по счету «окончательного» соглашения (переговоры проходили в начале ноября в украинской столице) завершилась совсем уж на минорной ноте. Не было ни пленарного заседания, ни даже совместного дружеского ужина (кто помнит киевские вареники с вишнями, которыми обычно завершались подобные мероприятия, может оценить, чего лишились российские эксперты). Поразительное дело, России и Украине удавалось согласовывать свои национальные интересы в таких суперсложных вопросах, как, например, судьба советского ядерного оружия и стратегической авиации, развернутых на украинской территории. А вот на Черноморском флоте заклинило. Единственный результат многолетних переговоров, который лишь условно можно назвать положительным,— это договоренность в общих чертах о принципах раздела корабельного состава флота.

Россия должна получить половину флота безвозмездно, а еще 31,7 процента кораблей она получит в счет погашения части украинских долгов. Киеву же должны отойти 18,3 процента кораблей. При этом ни Москва , ни Киев не хотят приводить точный список кораблей. Однако флотоводцы обеих стран, конечно же, знают, какие флоты им хотелось бы водить.

Так, командующий ЧФ адмирал Виктор Кравченко полагает, что российский флот будет состоять приблизительно из 100 кораблей основных классов (плюс несколько сотен судов поддержки и обеспечения). А адмирал Владимир Безкоровайный, командовавший до недавнего времени украинскими ВМС, оценивал украинскую долю в 30 кораблей основных классов (плюс также более сотни катеров и судов поддержки). Значительное число боевых кораблей, судов обеспечения, а также объектов береговой инфраструктуры уже передано Украине. Однако оценка «плавсредств», отходящих России в счет долга, до сих пор не завершена. Идет торг.

В выигрыше пока Киев

И все-таки сегодня главный камень преткновения — базирование флотов. Год назад в Сочи российская делегация выжала-таки из украинцев согласие на раздельное базирование военно-морских сил двух государств. При этом Киев скрепя сердце согласился и с тем, что Севастополь останется российской базой. А раз так, Москва сделала вывод: украинские ВМС, включая их штаб, должны размещаться в другом месте, например, на базе в Донузлаве. Но не тут-то было. Не успело обсохнуть шампанское на губах счастливых российских переговорщиков, как Киев заявил: в Севастополе останутся все. В одних бухтах будет размещаться Черноморский флот, а в других — ВМС Украины. Места, мол, всем хватит. И оба штаба также будут находиться в Севастополе.

Развести корабли по разным бухтам теоретически можно. Может быть, и штабные смогли бы ужиться друг с другом (во что, правда, верится с трудом). Но на военно-морской базе в Севастополе есть службы и объекты, разде-

лить которые невозможно. Как быть, например, с единственной базой хранения топлива? Ясно, что тот, кому принадлежит эта база, и есть настоящий хозяин флотов — без горючего в море не выйдешь. Имеется здесь еще один нюанс, на котором предпочитают внимание не заострять: во флотских резервуарах ведь можно хранить не только то топливо, что предназначено для военных кораблей. А это уже живые деньги. Не может, как считают специалисты, иметь двух хозяев и служба, обеспечивающая движение кораблей в акватории Севастопольской базы, проводку их в море.

Российская сторона предлагает довольно сложную схему для разрешения этой проблемы. Россия платит за аренду всей базы в Севастополе. Речь идет о сумме в 40—50 миллионов долларов, которая не выглядит чрезмерной, если учесть, что «живых» денег Москва, похоже, платить не собирается, предлагая вычитать их из шестимиллиардного долга Киева. Украинские же ВМС в случае необходимости могут использовать некоторые из находящихся на базе объектов (например, те же хранилища топлива). Но должны будут, в свою очередь, за это платить.

Дело за малым — уговорить невесту, то есть пана Кучму. А он, судя по результатам последних переговоров, вовсе не торопится соглашаться. Практически по замкнутому кругу идет спор о сроках и условиях аренды. Украинское упрямство выглядит бессмысленным, этакой иллюстрацией к известному анекдоту про «не зъим, так понадкусываю» только на первый взгляд. На самом же деле от затягивания переговоров Киев до недавнего времени получал вполне ощутимую материальную выгоду, которую можно выразить в долларах, рублях и гривнах. Добиваясь от Киева уступок, Москва соглашалась на отсрочку уплаты долгов. Так, весь 1994 год Украина получала российский газ, не платя за него ни копейки. Более того, Москва продолжала неоплачиваемые поставки газа, а затем пошла на реструктуризацию украинского долга, сумма которого сопоставима с объемом всей западной помощи Киеву. Начиная с 1994 года, Россия полностью содержит Черноморский флот (хотя Киев обещал в свое время взять на себя половину расходов). Возникает вопрос, а стоит ли овчинка выделки?

Зачем он нужен, этот флот ?

Не секрет, что главная стратегическая задача ЧФ во времена «холодной войны» состояла в противодействии 6-му флоту США, базирующемуся в Средиземном море. Оставим теоретикам споры о том, смогли бы основные силы ЧФ в момент кризиса проскочить Босфор, который полностью контролирует Турция, являющаяся американским союзником. Не будем уточнять, насколько эффективно могли бы противостоять американской авианосной армаде корабли ЧФ, постоянно дежурившие в Средиземном море. Вполне очевидно, что сегодня такая задача перед Черноморским флотом уже не стоит.

Что, впрочем, отнюдь не означает, что с завершением «холодной войны» флот стал России не нужен. В принципиально новой стратегической ситуации у ЧФ появились и новые задачи. Одна из главных потенциальных угроз России — региональные конфликты, возникающие вблизи ее границ. Черноморский же флот дислоцирован в непосредственной близости от уже существующих горячих точек. Уместно вспомнить, что именно моряки-черноморцы эвакуировали в 1993-м беженцев из Поти и Сухуми.

Другая важная задача флота — защита экономических интересов страны. Известно, что Турция выступает конкурентом России в борьбе за право транзита каспийской нефти. Не случайно Анкара в нарушение Конвенции Монтре 1936 года ввела два года назад ограничения на проход крупнотоннажных российских танкеров через Босфор. В этой ситуации сильный флот мог бы значительно укрепить дипломатическую позицию России. Сейчас прорабатывается и другой вариант транспортировки нефти: морем из Новороссийска в болгарский Бургас, а оттуда по нефтепроводу в Грецию. В этом случае Черноморский флот должен будет обеспечивать безопасность наших танкеров.

Одним словом, флот России нужен. И базироваться он должен в Севастополе. Ведь перевод ЧФ в Новороссийск потребует , как считает адмирал Виктор Кравченко, астрономических затрат. К тому же, когда дует новороссийская бора, корабли не могут даже выйти в море из Цемесской бухты.

Битвы патриотов

Судьба флота, судьба Севастополя — слишком благодатная тема, чтобы московские, киевские и симферопольские политики не использовали ее для демонстрации собственного патриотизма. Вот уже пять лет они соревнуются за звание самого патриотичного патриота. Стоит появиться хоть намеку на согласие, как раздаются вопли о предательстве национальных интересов, требования забрать флот целиком, без всяких переговоров. И нет такой российской глупости, которую не повторили бы на Украине, и наоборот. У нас — пикет у Думы, у них — митинг на Крещатике. Российские депутаты принимают законопроект о прекращении раздела Черноморского флота. Украинские законодатели грозят перевести флот целиком под свою юрисдикцию или выгнать российские корабли из Крыма. Госдума собирается объявить: Севастополь принадлежит России. В Киеве обещают пожаловаться в Совет Безопасности ООН. А чего стоят безобразные сцены с разрыванием чужих государственных флагов, которые год назад мы наблюдали в обоих парламентах.

Когда дипломаты считают позицию другой стороны неконструктивной, они любят говорить: вальс в одиночку не танцуют. Но танец, когда один партнер стремится уесть другого неким диковинным коленцем,— это скорее гопак. Вот этот самый севастопольский гопак самозабвенно исполняют российские и украинские политиканы на останках Черноморского флота.

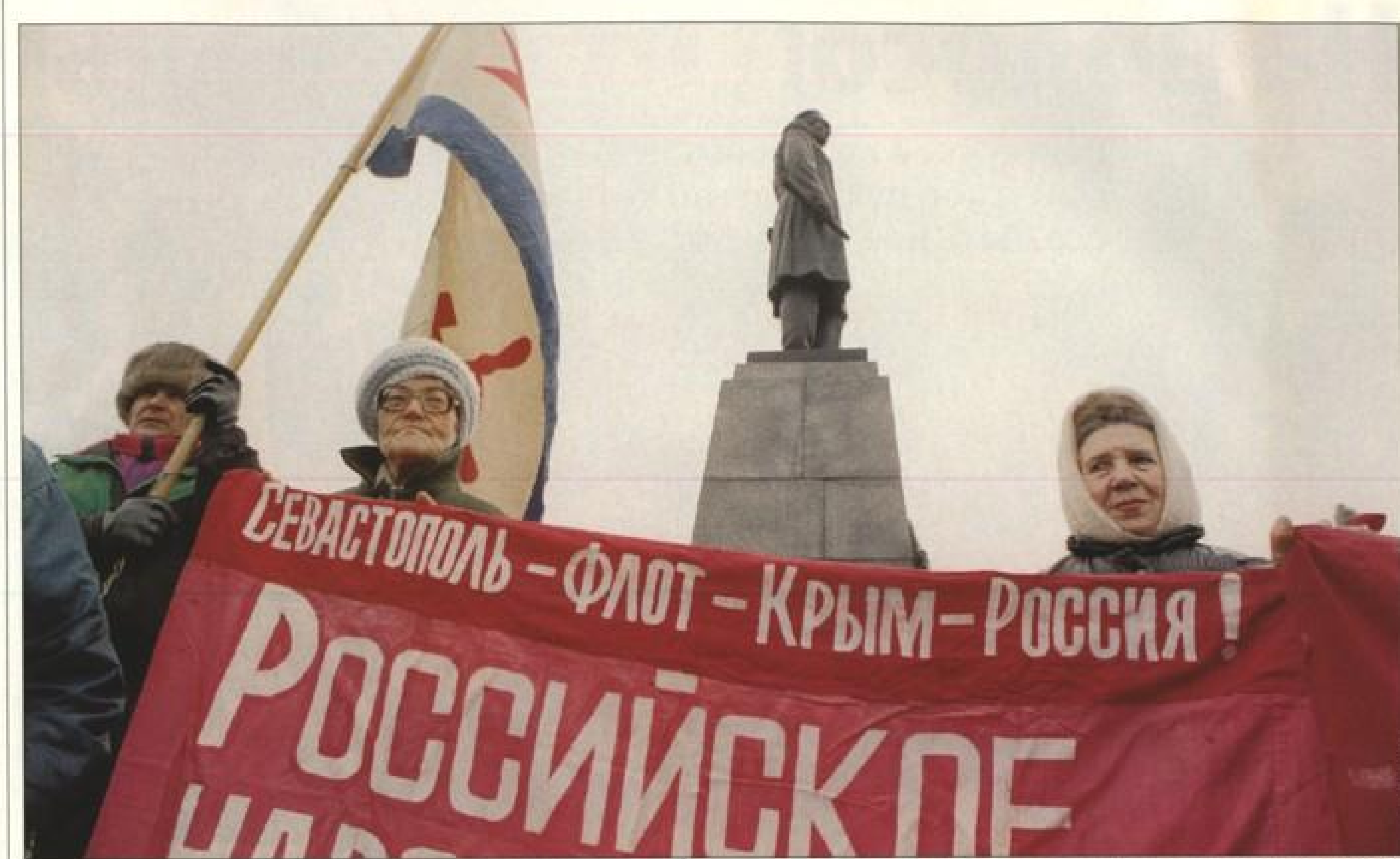
Самое печальное, что измученные неопределенностью моряки могут в отличие от политиканов начать играть в эти игры всерьез. Вспомним про несколько инцидентов, произошедших в 1992—1993 годах. Были и угоны кораблей, и попытки взять «чужие» суда на абордаж. При этом едва не было применено оружие. Причем не только «калашниковы». Вдогонку за угнанными кораблями посылали и боевые самолеты.

Не рискну назвать демагогами всех тех, кто, игнорируя нормы международного права и обязательства России, продолжает выискивать совершенно бесполезные исторические доказательства того, что Севастополь принадлежал и, стало быть, должен принадлежать России. Да, «город славы русских моряков» — не пустой звук . Но кто-то должен сказать себе и другим неприятную правду: требовать Севастополь «назад» — занятие абсолютно бесперспективное. Конечно, в теории можно получить в длительную аренду не только базу, но и весь город, но такие прецеденты (например, передача Гонконга Англии) имели место в других обстоятельствах и в другую эпоху. Трудно представить, что Киев пойдет на столь серьезное ущемление своего суверенитета. А по-другому вернуть Севастополь можно только силой. Вряд ли самый заядлый борец за Севастополь всерьез допускает возможность российско-украинской войны из-за него.

Реальный выход надо искать в рамках рационального, сугубо прагматического подхода. Все, чего должна добиваться Москва — максимально выгодных условий аренды. Что до города, то вполне естественно, что Черноморский флот, если он останется в Севастополе, будет оказывать существенное влияние на всю его жизнь. Не врагу же, в самом деле, достается Севастополь. Украинские власти дают немало поводов для упреков, но нет никаких оснований считать, что им ненавистна память великих Ушакова, Нахимова, Корнилова и героев двух оборон Севастополя. В конце концов это наша общая слава, общая история.

Так или иначе, но бесконечный севастопольский гопак пора прекращать. Неопределенность похуже ржавчины разъедает корабли. Специалисты утверждают, что Черноморский флот уже лишился всех подводных лодок, а из надводных на плаву чуть больше половины. Через пару лет делить будет нечего. Без нормального финансирования, ремонта, обновления корабельного состава флот исчезнет сам собой. И отнюдь не НАТО и не ЦРУ будут тому виной. ■

В РОССИИ

Как делили флот

Первая половина 1992 года. Киев объявляет о формировании ВМС Украины на базе Черноморского флота. Москва настаивает на том, что флот как целое является частью стратегических сил СНГ.

3 августа 1992 года. На ялтинской встрече Ельцина и Кравчука решено вывести ЧФ из состава ОВС СНГ и превратить его в объединенный флот России и Украины.

Первая половина 1993 года. Обе стороны приходят к выводу, что совместное командование флотом — идея утопическая. Стороны начали переговоры о разделе флота.

17 июня 1993 года. В Москве Ельцин и Кравчук договариваются об ускоренном формировании Черноморского флота России и ВМС Украины. Достигнуто также согласие в вопросе раздела береговой инфраструктуры.

3 сентября 1993 года. В Массандре президенты подписывают соглашение о передаче всего флота России, которая получает украинскую часть флота в счет долга. Менее чем через сутки Кравчук дезавуирует это соглашение.

1994 год. Серия бесплодных переговоров, которые так и не привели к какому-либо результату.

9 июня 1995 года. Борис Ельцин и Леонид Кучма подписывают очередное соглашение, утверждающее принцип раздельного базирования. За российским ЧФ остается база в Севастополе. По соглашению России передается 81,7 процента кораблей и судов, Украине 18,3 процента.

На волосок от свободы

Венгерское восстание 1956 года заставило советское руководство хоть на время осознать необходимость перемен

ЖУРНАЛ «МОСТ»

Вячеслав Середа

ГОДОВЩИНА

До сих пор считалось, что у Хрущева и его соратников не было и тени сомнения, когда осенью 1956 года они принимали решение об усмирении силой оружия восставшей Венгрии. А между тем ставшие недавно доступными материалы партийных архивов говорят об обратном — в разгар венгерского кризиса случилось чудо. Москва почти готова была вывести свои войска не только из Венгрии, но и из стран Восточной Европы.

Правда, чудо длилось всего-навсего один день, а может, и того меньше.

Слабое звено

Почему революция, сотрясшая основы коммунистической системы, произошла именно в Венгрии? Ведь прелести социализма, который с 1945 года насаждал в этой стране Матьяш Ракоши, практически в том же объеме вкушали народы и других стран Восточной Европы. Дело в том, что к моменту, когда на XX съезде КПСС Хрущев произнес знаменитый секретный доклад, Венгрия в отличие от других соцстран уже накопила определенный опыт десталинизации и борьбы за реформы. Опыт, приобретенный во многом благодаря деятельности Имре Надя, занявшего пост премьер-министра в 1953 году. В противоборстве с ярым сталинистом Ракоши Надь в конце концов потерпел поражение и в 1955 году был отправлен в отставку. В стране началось брожение. Партийная оппозиция, а за ней и все более широкие слои общества весной и летом 1956 года выступали с требованием вернуть Надя и провести демократические реформы. В июле, с одобрения Москвы, Ракоши был смещен, но его место во главе партии занял другой сталинист — Эрнё Герё. 23 октября в Будапеште вспыхнуло восстание, которое в считанные дни, несмотря на вмешательство советских войск (а возможно, и благодаря ему), смело ненавистный режим. В Венгрии фактически победила демократическая революция. Главными ее требованиями были уже не реформы сверху, а восстановление национального суверенитета, то есть прежде всего вывод советских войск и проведение свободных многопартийных выборов. Имре Надь, 24 октября вновь возглавивший венгерское правительство, и большинство обновленного руководства компартии, включая ее первого секретаря Яноша Кадара, поддержали эти требования. 30—31 октября советские войска были выведены из Будапешта.

Исход событий известен: 4 ноября 17 дивизий, сконцентрированных к тому времени в Венгрии, приступили к «наведению порядка»: взяли штурмом столицу и потопили восстание в крови (в частности, и в своей собственной. Советские войска заплатили за эту акцию более чем шестьюстами жизнями).

До последнего времени, даже при наличии довольно большого числа архивных материалов, можно было только гадать, что же происходило в дни «Будапештской осени» в Кремле, как принимались политические решения, какова была расстановка сил внутри советского руководства. Приоткрыть завесу тайны помогли два уникальных документа, недавно извлеченные из недр Архива президента Российской Федерации (бывший архив Политбюро): протокольные записи заседаний Президиума ЦК КПСС того периода, так называемые записи Малина (их вел заведующий общим отделом ЦК Владимир Малин), и мемуары бывшего руководителя венгерских коммунистов Матьяша Ракоши, который после своего падения и вплоть до самой смерти (в 1971 году) находился в Советском Союзе.

Нужно, чтобы попросили

23 октября, когда мирная демонстрация в Будапеште стала приобретать угрожающие масштабы, Эрнё Герё — так, во всяком случае, до сих пор считалось — в панике обратился к советскому руководству с просьбой ввести в столицу дислоцированные на территории Венгрии советские войска, на что Москва без колебаний согласилась. Но так ли просто все было? Хрущев действительно в тот день имел с Герё продолжительный телефонный разговор. Но, излагая 24-го числа его содержание руководителям «братских партий» (Живкову, Новотному и Ульбрихту), срочно вызванным для консультаций в Москву, он изъяснялся довольно туманно: венграм было предложено в письменной форме представить просьбу от имени Совета Министров, но они этого до сих пор не сделали, «ситуация сложилась такая, что товарищу Жукову был отдан приказ о занятии Будапешта советскими воинскими частями...»

ИМРЕ НАДЬ

Еще больше вопросов возникает при чтении мемуаров Ракоши, который, оказывается, 23 октября принимал участие в заседании Президиума ЦК. «Т. Хрущев коротко сообщил мне, что в Будапеште большие толпы выступают против партии и правительства, и, по не совсем ясным сообщениям, один батальон войск внутренней безопасности, а также один пехотный полк перешли на сторону демонстрантов или отказались повиноваться... Закончив информацию, т. Хрущев задал вопрос, что, по моему мнению, нужно сейчас предпринять. Он сразу спросил, есть ли, по моей оценке, необходимость во вмешательстве советских войск. Я об этом думал уже во время его информации и без малейшего колебания тут же заявил, что необходимость в этом, безусловно, имеется и притом самая незамедлительная... В связи с этим встал вопрос о том, что для вмешательства советских частей, безусловно, нужна просьба венгерского правительства. Я считал, что правительство об этом попросит...

Товарищ Хрущев тут же вызвал Будапешт, где к телефону подошел товарищ Герё. В короткой беседе товарищ Герё дал кое-какую информацию об обстановке, без всяких деталей говоря о ее сложности. Товарищ Хрущев сообщил ему, что еще ночью туда прибудет товарищ Микоян... В заключение он сообщил, что Советский Союз окажет любую военную поддержку в борьбе против контрреволюционеров, но об этом должна быть официальная просьба венгерского правительства. Насколько можно было понять из телефонного разговора, когда слышен лишь один из собеседников, ответы Герё звучали положительно... Когда, однако, мы спросили товарища Хрущева о деталях разговора, он, задумавшись, ответил, что ответ тов. Герё был не совсем понятным...»

Что поразительно, по вопросу о вооруженном вмешательстве не было единства и в самом Президиуме ЦК КПСС. Резко выступил против этой акции Микоян, знавший обстановку в Венгрии лучше других.

Ход событий подтвердил его правоту. Когда советские войска вошли в Будапешт, борьба сразу приняла национально-освободительный характер. В разных частях города стали возникать очаги сопротивления. Без четкого приказа и знания города, без поддержки пехоты танки становились легкой добычей повстанцев, вооруженных бутылками с горючей смесью. За четыре дня боев войска потеряли более трехсот человек убитыми — сил для подавления восстания явно не хватало. С ростом сопротивления новое венгерское руководство во главе с Надем и Кадаром стремительно теряло авторитет. В Кремле в это время царила полная растерянность. Как свидетельствуют протоколы заседаний Президиума, там шли ожесточенные споры: какой сценарий принимать — силовой или предложенный Имре Надем и его окружением. Венгры считали, что необходимо пойти на уступки массовому народному движению и постепенно ввести его в спокойное русло. «Мы в плохом положении, — паниковал Ворошилов. — Выработать свою линию, к ней присоединить группу венгерских людей... Войска не выводим... Надь — ликвидатор». «Дело идет плохо, — вторил маршалу Молотов. — ...По частям идет дело к капитуляции».

28 октября случилось невероятное — чаша весов склонилась в пользу мирного варианта. «Занять позицию поддержки нынешнего правительства, — это мнение Булганина, поддержанное Хрущевым, Жуковым и Шепиловым. — Иначе оккупацию надо проводить. Это нас втянет в авантюру». Последним сдался Климент Ворошилов: «Если бы хоть группа создалась, могли бы оставить войска. Не на кого опираться. Иначе война».

ПО ФОТОГРАФИЯМ ВЛАСТИ РАЗЫСКИВАЛИ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ, ПОЭТОМУ ЛАСЛО ЗАЛАИ, АВТОР ПОМЕЩЕННЫХ ЗДЕСЬ ЦВЕТНЫХ ФОТО, ПРОЯВИЛ СПРЯТАННУЮ ПЛЕНКУ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ 26 ЛЕТ

В тот же день, получив от Москвы добро, Имре Надь выступил с заявлением, которое стало поворотным пунктом октябрьских событий. Правительство объявило перемирие, признало восстание «широким национально-демократическим движением». Была намечена программа скорейшего удовлетворения справедливых социальных требований трудящихся, объявлено о ликвидации ненавистного Управления госбезопасности, о начале вывода советских войск из Будапешта...

Загадочная Декларация

Итак, Москва капитулировала. Кремль пришел к выводу, что восстание в Будапеште не оставляет ему иного пути, кроме как вывести войска из Венгрии и полностью пересмотреть систему отношений со странами соцлагеря.

30 октября на свет появился один из самых удивительных документов хрущевской эпохи – Декларация правительства СССР об основах взаимоотношений с социалистическими странами. Дух, которым она проникнута, настолько не соответствовал ни практике социализма, ни трагической развязке венгерского восстания, что долгое время Декларация считалась своего рода военной хитростью, цель которой – скрыть истинные планы советского руководства. Однако ход ее обсуждения на Президиуме ЦК показывает, что в тот момент смена курса Советского Союза не была чем-то совершенно невозможным.

Любопытно, что идея этого документа была подсказана Хрущеву Мао Цзедуном, стремившимся использовать венгерские события для ослабления «советского великодержавия».

С предложением принять Декларацию на том удивительном заседании выступил Никита Сергеевич:

«Хрущев: Принять Декларацию сегодня о выводе войск из стран народной демократии (обсудить эти вопросы на сессии Варшавского пакта) с учетом мнения той страны, в которой наши войска находятся. На такой позиции стоит все Политбюро ЦК КПК. Один документ: к венграм, другой – к участникам Варшавского пакта...

Шепилов: Ходом событий обнаружился кризис наших отношений со странами народной демократии. Антисоветские настроения широки. Глубинные причины вскрыть. Основы остаются незыблемыми. Устранить элементы командования, не дать сыграть на данной ситуации, ряд мер продумать в наших отношениях. Декларация – первый шаг. Обращение к венграм [делать] не следует. О вооруженных силах: мы стоим на принципах невмешательства. С согласия правительства Венгрии мы готовы вывести [войска]. Придется долго вести борьбу с национал-коммунизмом.

Жуков: Согласен с высказанным соображением т. Шепилова. Главное, решить в Венгрии. Антисоветские настроения широки. Вывести войска из Будапешта, если потребуется – вывести из Венгрии. Для нас в военно-политическом отношении – урок.

О войсках в ГДР и в Польше вопрос более серьезный. Обсудить на Консультативном Совете. Созвать Консультативный Совет. Упорствовать дальше – неизвестно, к чему это приведет. Короткое решение – главное объявить сегодня.

Сабуров: Согласен по поводу Декларации и вывода войск. На XX съезде сделали хорошее дело, но затем не возглавили развязанную инициативу масс».

Декларация была передана по советскому радио вечером 30-го и опубликована в печати 31 октября. В ней, в частности, говорилось: «В целях обеспечения взаимной безопасности социалистических стран Советское Правительство готово рассмотреть с другими социалистическими странами – участниками Варшавского Договора – вопрос о советских войсках, находящихся на территориях указанных выше стран. При этом Советское Правительство исходит из того общего принципа, что размещение войск того или иного государства – участника Варшавского Договора – на территории другого государства – участника Варшавского Договора – производится по договоренности между всеми его участниками и только с согласия того государства, на территории которого по его просьбе размещены или имеется в виду разместить эти войска».

События в Венгрии оценивались в документе как «справедливое и прогрессивное движение трудящихся», к которому, однако, примкнули и реакционные силы. «Имея в виду, – говорилось в Декларации, – что дальнейшее нахождение советских воинских частей в Венгрии может служить поводом для еще большего обострения обстановки, Советское Правительство дало своему военному командованию указание вывести советские воинские части из города Будапешта, как только это будет признано необходимым Венгерским правительством».

То, что советская декларация может радикально изменить ситуацию в мире, сразу поняли в Вашингтоне. На совещании в Белом доме шеф ЦРУ Аллен Даллес заметил: «Это публичное заявление – одно из наиболее серьезных, которые поступали из Советского Союза со времен окончания второй мировой войны».

Но слишком много факторов мешало Хрущеву и его соратникам утвердиться в принятом решении. В Будапеште события развивались с головокружительной быстротой. 30 октября, в середине дня, Имре Надь в своем выступлении по радио объявил о ликвидации однопартийной системы и возрождении коалиционной формы правления периода первых послевоенных лет. Шансы удержать Венгрию в орбите советского влияния таяли. Днем раньше Египет был атакован Израилем, к которому 31 октября присоединились французы и англичане. Эта акция, явившаяся полной неожиданностью для американцев, расколола Запад. В Кремле, по выражению биографа Эйзенхауэра Стивена Амброза, метались между надеждой и страхом: надеждой, что суэцкий кризис приведет к развалу НАТО, и страхом, что события в Венгрии приведут к развалу Варшавского пакта.

Что же подвигло Хрущева к резкой смене позиции в «венгерском вопросе»? По-видимому, победил страх. Не последнюю роль тут сыграло и внезапное «просветление» зарубежных коммунистических лидеров. Мао, должно быть, спохватился, что восстание приобретает уже не столько антисоветскую, сколько антикоммунистическую направленность. Вечером 30 октября китайские представители явились в Кремль и от имени ЦК КПК предложили не выводить войска ни из Венгрии, ни из Будапешта. Тогда же из Рима пришла паническая телеграмма от лидера ИКП Тольятти, в которой события в Венгрии оценивались как глубоко реакционные. Не мог, конечно, Никита Сергеевич не задумываться и о собственном политическом будущем.

31 октября Хрущев выступил с новым предложением.

«Нас не поймет наша партия»

Из протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС. 31 октября 1956 г.: «По Венгрии т. Хрущев высказывает соображения. Пересмотреть оценку, войска не выводить из Венгрии и Будапешта и проявить инициативу в наведении порядка в Венгрии. Если мы уйдем из Венгрии, это подбодрит американцев, англичан и французов империалистов. Они поймут как нашу слабость и будут наступать. Мы проявим тогда слабость своих позиций. Нас не поймет наша партия. К Египту им тогда прибавим Венгрию. Выбора у нас другого нет...»

Кабинет Надя Хрущев предложил в полном составе пригласить на переговоры о выводе войск «и решить вопрос» (за нереальностью эта идея впоследствии была отброшена). Что касается самого Надя, то, если он согласится, «ввести его зампремьером».

И вновь Кремль вспомнил о Ракоши. Казалось бы, нет ничего бессмысленней, чем обращаться за помощью к человеку, фактически доведшему народ до восстания. Но крутой поворот к сталинским методам требовал и соответствующих людей. Как следует из мемуаров Ракоши, его участие в создании контрправительства было весьма значительным, гораздо большим, чем до сих пор считалось. Даже дата второй интервенции – 4 ноября – подсказана отставным генсеком. «Возникла мысль создать контрправительство из сторонников народной демократии, которое обратилось бы к Советскому Союзу и с его помощью защитило бы социалистические завоевания и разгромило бы

силы контрреволюции. Я тут же это одобрил, тем более что такая мысль возникала и у меня... Сразу встал вопрос о кадрах. С кем проводить эту акцию? Советские товарищи просили, чтобы предложения по этому поводу дали я, а также прибывшие тем временем в Москву венгерские товарищи Герё, Хегедюш, Ковач, Пирош. Была высказана мысль, одобренная и товарищем Хрущевым, чтобы эти товарищи, все без исключения, немедленно вернулись в Венгрию, чтобы на месте помочь осуществлению этой акции. Я тоже хотел выехать в Будапешт, но советские товарищи убедили меня, что мне будет правильнее остаться в Москве...Тут же встал вопрос о составлении политического документа, в котором новое социалистическое правительство изложит свои аргументы венгерскому народу. Поручение составить такой документ получили мы, венгерские товарищи. Как только обрисовались контуры этой акции, встал вопрос и о дате. Я считал, что времени терять нельзя... Я заявил, что если к утру в воскресенье, 4 ноября, мы не сможем начать этой акции, то нужно заранее предвидеть, что в тот день развернется такая кровавая расправа, которая будет стоить жизни многим нашим товарищам. Хрущев недовольно выслушал мои доводы и заметил: венгерским товарищам не помешал бы такой урок...

Наконец, я предложил и Кадара... В тот же день вечером я переговорил с министром обороны товарищем Жуковым, который присутствовал на заседании Президиума и который уже тогда активно готовил освободительную акцию. У меня не было сомнений, что Советская Армия в течение нескольких дней полностью разгромит вооруженные силы контрреволюции». ■

«Итоги» благодарят журнал **«Исторический архив»** за помощь в подготовке этой публикации

Вызов принят!

Анатолий Куликов сообщил России, что принял вызов, брошенный обществу террористическим актом на Котляковском кладбище, унесшим у четырнадцати человек жизнь, а еще у нескольких десятков людей – здоровье.

Министр внутренних дел России, впрочем, как и его непосредственный начальник, премьер-министр Виктор Черномырдин, усмотрел вызов еще и в самой дате взрыва, прозвучавшего в День милиции. И если председатель правительства недвусмысленно намекнул на то, что МВД предложено либо ответить на вызов, либо... то Анатолий Куликов в тот же день как ни в чем не бывало докладывал телезрителям о том, что Черномырдин согласился с его, Куликова, «предложениями».

Получается, что Куликов принял и вызов Черномырдина, да еще и обставил все дело так, что инициатором принятых «ответных» мер был он сам.

Сказать, что отставки Куликова ждет «все прогрессивное человечество», было бы, конечно, натяжкой. Хотя подобная новость, думается, никого бы не удивила, а люди, нейтрально относившиеся к конфликту Куликова с Лебедем, пробурчали бы скорее всего вслед за президентом его известный афоризм: «Как тот такой же, так и этот... Два генерала!» – произнесенный, правда, по другому поводу. И подумали бы, что некая справедливость все же восторжествовала.

Возможная отставка министра внутренних дел формально может быть обусловлена неудачей с раскрытием чудовищного преступления. Что скорее всего и произойдет. Вспомним отставки Ерина и Степашина после Буденновска, прокурора Москвы Пономарева и начальника ГУВД Владимира Панкратова после убийства Листьева, начальника ФСБ Москвы Савостьянова после вмешательства в «охоту на гусей». Наличие формального повода всегда определяло лишь момент отставки, которая вызрела гораздо раньше.

То же и с Куликовым. Сданный на милость победителя Грозный, бесконечные скандалы с Лебедем «на внешнем» уровне, сор на пороге собственной избы (отставка Рушайло), грозные обвинения с телеэкранов – вот, собственно, чем запомнился в последнее время министр внутренних дел. И не только населению – но и власти. При всем том, что последняя с удовольствием использовала демагогические выпады против Лебедя. Так что и отставка Куликова – вполне созревший фрукт.

А те, у кого совсем хорошая память, могут вспомнить Куликова другого, не времен «лебединой охоты». Времен операции «Чистые руки»...

Но многие ли сегодня помнят о тогдашнем «вызове» министра внутренних дел?

Сергей Серый

Кристофер. Прощальная песня

Отставка госсекретаря США Уоррена Кристофера ни для кого неожиданностью не явилась. За службу ему вынесена благодарность, и, будь он военным, наверняка за выслугу получил бы он какой-нибудь почетный фельдмаршальский чин.

И впрямь он – человек сугубо штатский, чем-то (тягой к паломничеству, что ли) напоминавший нынешнего папу Римского. Он даже поставил своеобразный рекорд, покрыв в качестве дипломата США номер один 723 тысячи миль за четыре года. Решимость генерала Хейга сочеталась у него с хитростью Киссинджера и безликостью Вэнса.

Смесь эта давала свои плоды практически повсюду, где бы он ни появлялся в качестве пожарника. Без него не пошел бы мирный процесс на Ближнем Востоке, не состоялись бы Дейтонские соглашения, развалилась бы натовская программа «Партнерство ради мира». С его помощью произошло укрепление позиций США в Азии и Южной Америке.

МИД России в лице г-на Демурина попрощался с Кристофером на посту главы внешнеполитического ведомства панегириком в духе Горбачева: «За четыре года, в течение которых У. Кристофер занимал пост госсекретаря, удалось многое сделать для углубления конструктивного взаимодействия России и США и для разрешения самых сложных проблем, связанных с урегулированием региональных кризисов, ядерной безопасностью...» Консенсус да и только.

Главное же, что отличало «дедушку Уоррена» все годы его пребывания на дипломатическом Олимпе, – фантастическая скромность. Все свои заслуги он безвозмездно отдавал патрону – Биллу Клинтону, видимо, для будущей победы демократов на выборах. Сами американцы на иерархической лестнице госсекретарей ставят Кристофера значительно ниже таких гигантов, как Дин Ачесон или Джордж Шульц. Возможно, потому, что ни одну новую американскую доктрину и ни один план помощи он не назвал своим именем. Встречи Кристофера с Козыревым (и заменившим его в январе нынешнего года Примаковым) были эффективны, но не эпохальны, как, скажем, встреча Громыко с Хейгом в разгар холодной войны.

Примечательно, что, желая сказать что-нибудь доброе на прощание, Билл Клинтон отметил, что госсекретарь «на борту президентского самолета был единственным, кто конфетки M&M ел с ножом и вилкой».

Одним словом, спасибо, г-н Кристофер, за то, что не было войны...

Рубен Бекназар-Юзбашев

И все-таки сел...

Дмитрий Якубовский должен будет ближайшие три с небольшим года провести в одной из российских колоний общего режима. Таков итог 199-дневного судебного процесса, закончившегося в минувший четверг в Санкт-Петербурге.

Якубовский был задержан в Москве 20 декабря 1994 года, на восьмой день после похищения из Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга 89 древних манускриптов общей стоимостью 100 миллионов долларов. Ему инкриминировалось соучастие в хищении рукописей, попытке контрабанды и незаконных валютных операциях. По тому же делу проходили брат Якубовского, а также несколько граждан Израиля. Рукописи позднее были обнаружены и возвращены библиотеке, однако, по некоторым данным, книги сильно пострадали, и их восстановление может обойтись чуть ли не в 2 миллиона долларов.

В четверг городской суд Санкт-Петербурга признал Дмитрия Якубовского виновным в совершении преступлений по статьям 147-2 (соучастие в хищении предметов особой культурной ценности) и 162 (незаконные операции с валютой) УК РФ. Приговор: 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества (срок заключения засчитывается с момента задержания). Якубовский должен будет также возместить судебные издержки в размере 29 миллионов рублей. Впрочем, группа адвокатов «генерала Димы» во главе с Генрихом Падвой намерена обжаловать решение питерского суда.

С самого начала следствия от Якубовского ждали сенсационных заявлений, разоблачающих его высоких покровителей, каковым, как считалось, он стал мешать, за что и угодил за решетку. Если покровители действительно собирались заткнуть Якубовскому рот, то, надо признать, затея им удалась. Возможно, «генерал Дима» рассчитывал, что в обмен на молчание его простят и отпустят. С другой стороны, так же вероятно и то, что ему просто нечего сказать, а сгубила его элементарная жадность.

Михаил Коровкин

Назначенный злым гением

Александр Лившиц дорого заплатил за приобщение к вульгарной и безжалостной власти

Александр Беккер

Оставшись в 50 лет романтиком, он шел в министры финансов с желанием... ну, не подвига, но в общем чего-то такого, чтобы его запомнили самостоятельной личностью, а не просто экс-помощником Бориса Ельцина. Чтобы о нем говорили как о деятеле, проводившем налоговую и социальную реформу, преобразовавшем государственные институты. Александр Лившиц мечтал оздоровить российский Минфин, отличавшийся, как утверждали, от Минфина СССР только умопомрачительным масштабом мздоимства. Он хотел превратить ведомство на Ильинке в мощный, динамичный и эффективный инструмент исполнительной власти.

Для этого Лившиц намерен был довести до конца то, что предлагали, но так и не сумели пробить его предшественники — Гайдар и Федоров: замкнуть на Минфин налоговую службу и таможню, систему валютно-экспортного контроля и налоговую полицию, охватить сетью казначейства всю Россию, чтобы ни один бюджетный рубль не лип к рукам загребущим.

Планы были прямо-таки наполеоновские.

А Лившица взяли и «поставили на место». Грубо и хладнокровно — так, как это умеет делать российская элита переходного периода.

«Задача называлась «я»

К августу, когда Виктор Черномырдин, в принципе, сформировал новый кабинет министров, ситуация с бюджетом была уже аховой. Президентский марафон пробил в казне просторную брешь, атмосфера политической анархии позволяла всем желающим валять ваньку с налогами: Центру платило лишь одно из семи предприятий. Время поджимало, и чтобы спасти бюджет от краха, правительство создало оперативный штаб по стабилизации экономики. Тот, в свою очередь, стремясь избежать аппаратных проволочек, сократил цепочку прохождения нормативных актов, ужесточающих бюджетную и фискальную дисциплину. В короткий срок «штабисты» выдали на-гора и подписали у президента пакет из 16 указов. «Обстановка была настолько нервной и суматошной, — говорил позднее о летних посиделках глава департамента финансов Белого дома Мстислав Афанасьев, — что трудно вспомнить, кто из министров продвигал тот или иной документ».

Первым на фискальный пакет указов как сокол налетел «Коммерсантъ-Daily». Вслед за ним клич «Сколько можно?», ставший знаменем борьбы за снижение налогов, подхватили другие газеты и ТВ. На острие критики оказался указ № 1215 «Об упорядочении сбора подоходного налога и страховых платежей с физических лиц». Он предлагал обложить данью ту часть зарплаты, которая маскируется под беспроцентные ссуды предприятий работникам. Таким нехитрым способом истинный заработок части населения выводится из-под налогообложения.

Честно говоря, с этим указом штаб сам подставился. В спешке не прописали, с каких конкретно платежей, поступающих на банковские счета, следует взимать подоходный налог. То есть власти подразумевали: коль по закону пенсии, стипендии, векселя неприкосновенны для налога, то нечего на пояснения и чернила изводить. Эта оплошность и позволила заклеймить «антинародный» указ, якобы обижающий стариков, студентов и других граждан.

Простодушный же Лившиц, чуть ли не второй день как заступивший на службу министра финансов, бросился защищать детище штаба, убежденный, что богатые должны платить за свое и общества спокойствие. Его фраза «не вредничайте, надо делиться» моментально облетела страну. Она дорого обошлась Лившицу. Тут уж на нем оттоптались по полной программе. Шквальный свист и улюлюканье в его адрес закончились аннулированием злополучного указа и распоряжением президента найти и выдать ему виновника фиаско.

Оглушенный канонадой злословия, Лившиц бросился к Анатолию Чубайсу, к команде которого всегда себя причислял. Но как раз по инициативе Чубайса и был отменен указ № 1215, а Госналогслужба фактически переподчинена администрации президента. В аппаратном смысле г-н Чубайс «сходил» по-гроссмейстерски, выступив избавителем от непопулярного налога. Но был еще избиваемый ни за что Лившиц. «В чем дело, — изумился он, — за что меня метелят?» Прознавшие об их встрече журналисты сказали потом, что глава администрации был подчеркнуто неприступен и срезал эмоционального министра ледяным ответом: «Так надо, Александр Яковлевич».

Лившиц потом ни на что публично не жаловался. Только однажды, да и то не открытым текстом, прорвалась его горечь: «Сам по себе народный гнев не возникает даже при социализме, а сейчас тем более. Задачей всей этой процедуры был не указ. Плевать все хотели на указ. Задача была и называлась «я».

Пожалуй, с момента отмены указа № 1215 Чубайс, чтобы приструнить предприятия и местные элиты, приступил к концентрации силовых рычагов в ВЧК, к восстановлению конституционного единообразия по всей стране и к отмене законодательной вольницы в регионах.

К вице-премьеру Лившицу пришло отрезвляющее понимание, что чиновная братва из Белого дома отняла у него кремлевскую «охранную грамоту», указав ему место в своей иерархии. Он осознал, что уязвленные «фискальным пакетом» указов финансовые структуры намекнули: мы пока только слегка пощипали тебя. Но по-человечески обиднее всего, наверное, ранило Лившица поведение Чубайса. Чубайс дал понять: мы по-прежнему в одной команде, но отношений, симметричных тем, что сложились, пока я был в правительстве, а ты в администрации, не жди. Дескать, я сейчас играю свою игру — строю и укрепляю, как понимаю это, государственную власть; и если для дела придется пройтись по чьей-то ранимой душе, отдавлю и душу, не задумываясь.

Было тяжело. Уже стало секретом Полишинеля то, что указ № 1215 готовили Яков Уринсон и Михаил Хазин из Минэкономики, но Лившиц, не оправдываясь, молчал. Когда же вице-премьер Владимир Бабичев, исполняя поручение Бориса Ельцина, подготовил документ с фамилиями авторов «прокола», Лившиц отказался его визировать: «Президента, извините, я за эти годы узнал хорошо. Он доберется до этих фамилий. А этого нельзя было допустить». К Ельцину ушла бумага без имен.

Кремлевский мечтатель

Даже сейчас это звучит необычно: преподаватель экономики в советском вузе больше десятка лет изучает на досуге рыночные модели, вникает в суть «рейганомики». В 1992 году Лившиц попал на Старую площадь, в администрацию президента, где работал его друг. Шел, как признается, из интереса, всего на месяц — попробовать силы.

Не признается он в другом. Власть, десятилетиями недосягаемая для интеллигенции, раскрылась, и к ней тянуло как магнитом. Шла в правительство «молодежь» — Гайдар, Чубайс, Авен, Глазьев. Шли близкие к Лившицу по возрасту Бурбулис и Шохин. Кабинетный ученый, думается, тоже хотел рассмотреть власть изнутри.

Сначала Лившиц загонял в компьютер всевозможные «сценарии развития». В 1993 году его пригласили в Кремль возглавить группу экспертов, готовящих первое Послание президента Федеральному собранию. Видимо, «товар», формально сходный с посланиями американского президента Конгрессу, на московском Олимпе понравился, и спустя год Лившицу, совершенно неожиданно для него, вручили указ о назначении экономическим помощником Бориса Ельцина.

Он попал в славную компанию и как рыба в воде чувствовал себя рядом с Батуриным, Сатаровым, Костиковым, Рюриковым, Урновым. Именно о команде, «которую уже никогда не восстановить», жалел он больше всего, уходя в правительство. К тому же должность экономического помощника была отнюдь не синекурой. Работы хватало. По новой Конституции Борис Ельцин, являясь главой государства, предоставлял правительству значительную свободу действий. При этом, однако, между Кремлем и Белым домом образовался некий вакуум, препятствующий быстрому продвижению реформаторских идей. Лившиц и стал соединительным мостом. Причем как раз в тот момент, когда Чубайсу «присвоили» первого вице-премьера и он занял место дирижера в экономическом блоке черномырдинского кабинета.

Этот тандем творил чудеса, умудряясь проводить как будто заведомо непроходные решения. Например, вердикт президента в марте 1995 года о широкомасштабной отмене таможенных льгот. Или писавшийся в глубокой тайне, чтоб операцию не сорвали противники, указ № 226 о двойной защите бюджета от лоббистов. О подготовке и продвижении этого указа Лившиц с Чубайсом переговаривались по телефону примерно так: «Ну, как там наш «любимый»?» Когда Лившиц сумел убедить Ельцина упразднить ущемлявший банки указ № 1106 о едином валютном счете, Константин Боровой назвал его по совокупности заслуг Джефферсоном российской экономики.

Вместе с тем надо помнить, что в Кремле и поблизости от него действовали в то время Коржаков, Барсуков, Сосковец, Рогозин. И это придавало работе помощников ощущение опасности. Наверное, тайная борьба с мракобесием и интриганством, органически противными Лившицу, наполняла особым смыслом его пребывание за кремлевской стеной. Помнится, после одной из пресс-конференций он нервно курил на лестничной клетке. «Сегодня в самый последний момент, чуть ли не со стола президента, удалось увести указ по льготам — на дикую сумму», — сообщил он. «Давайте напишем, не упоминая источник», — предложили ему. «Нет, что вы», — решительно отказался Лившиц.

К открытым схваткам мягкий по характеру Лившиц не расположен. Он не боец в том смысле, что не одержим жаждой первенства и власти. Последняя ему приятна, но не опьяняет.

Наверное, Лившицу, в пору президентской кампании, нравилось быть на виду и слыть «добытчиком» денег для самых обездоленных жителей России. Хотя он и понимал фарсовость сценария с погашением долгов по зарплате и пенсиям. Но люди писали ему письма благодарности, похоже, трогавшие душу чувствительного Александра Яковлевича.

Из князи в грязи

Недавно в Воронеже пенсионеры вышли на улицу с плакатом: «Лившиц, поделись!» Это тяжелое испытание для нервов: из человека, выбивающего для простых граждан зарплату, превратиться в главного виновника ее задержек. В Прокопьевске негодующие шахтеры перекрыли «железку», жгли чучело правительства и держали транспарант: «Лившиц, куда дел займ Мирового банка?» И как объяснить Кузбассу, что неглупые дяди из «Росугля» специально перевели стрелку на министра финансов, внушая горнякам, что он истратил «угольный» кредит Всемирного банка на иные бюджетные нужды.

Подставляя Лившица, постоянно загоняя его в пиковые ситуации, бюрократия как бы ухмыляется: что красно говоришь — мы знаем, а покажи-ка, каков ты в деле. И на первое, заведомо провальное представление Госдуме бюджета-97, Лившица отправляют, по сути, в одиночку, без прикрытия со стороны первого вице-премьера по экономике. Чувствуется, что Владимира Потанина верховные правители берегут, выводят из-под удара. Лившица не то что не жалеют, а откровенно используют как громоотвод. Так наверху расписали роли.

Своими уроками чиновники внушают Лившицу два железных правила: подчиненный никогда не должен выглядеть убедительнее начальника; подчиненный всегда должен выглядеть виновником ошибок, отводя от начальника недовольство масс. В ходе избирательной кампании ТВ выхватило смачный эпизод: Борис Ельцин, подойдя к Владимиру Панскову, характерным жестом ладони поперек горла показал тогдашнему министру финансов — не сносить, мол, тебе головы, если бюджетники не получат вовремя денег.

Тот же прием — хозяин печется о людях, а нерадивые служащие все портят — на все сто отрабатывает премьер. 3 сентября, проводя свою «линию на повышение собираемости доходов в казну», Минфин вместе с ЦБ и Госналогслужбой дал телеграмму, чтобы банки списывали средства со счетов предприятий в первую очередь в бюджет, а потом уже выдавали деньги на зарплату. Но стоило Госдуме опротестовать ведомственный циркуляр, а рабочим обрушить свой гнев на правительство, как Виктор Черномырдин сделал невинные глаза и на встрече с профсоюзами отчитал будто бы оконфузивший его Минфин: «Я не понимаю вас с вашими выкрутасами — телеграммы даете...»

Лившица зажали в тиски. С него требуют, кровь из носа, исполнять без заминки расходные статьи бюджета, но при этом инструменты наполнения бюджета — Госналогслужба,

РОДИЛСЯ **6 СЕНТЯБРЯ 1946** ГОДА В БЕРЛИНЕ
1960—1964 — УЧАЩИЙСЯ МОСКОВСКОГО ТЕХНИКУМА АВТОМАТИКИ И ТЕЛЕМЕХАНИКИ
1964—1966 — ЛАБОРАНТ, ТЕХНИК ОТДЕЛА ОРГАНИЗАЦИИ ПОЧТОВОГО ЯЩИКА 2929
1966—1967 — РЕГУЛИРОВЩИК РАДИОАППАРАТУРЫ ЗАВОДА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА АВТОМАТИКИ И ПРИБОРОСТРОЕНИЯ, Г. МОСКВА
1967—1971 — СТУДЕНТ МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА
1971—1974 — АСПИРАНТ КАФЕДРЫ ПОЛИТЭКОНОМИИ МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА
1974—1991 — ПРЕПОДАВАНИЕ НА КАФЕДРЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ» МОСКОВСКОГО СТАНКОИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
1992—1993 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
1993—1994 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЩЕЙ ПОЛИТИКЕ
1994 — РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ ЭКСПЕРТОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
1994 — 1996 — ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
1996 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МИНИСТР ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

У ВЛАСТЕЙ НЕТ БОЛЬШЕ ПРОКЛАДОК, СМЯГЧАЮЩИХ ВЖИВАНИЕ В РЫНОК

ОСТАЛАСЬ ТОЛЬКО ЖЕСТКАЯ — БЕЗ АНЕСТЕЗИИ — ХИРУРГИЯ

налоговая полиция, таможня — в его руках находятся лишь чисто формально. Минфину остается проталкивать различные проекты, излагающие способы закручивания гаек. Но фискальные инициативы встречаются в штыки и обществом, и корпорациями. Это неизбежная проблема реформ на этапе перехода экономики от спада к подъему: государству позарез нужны ресурсы для рывка, но одни агенты рынка обескровлены, другие откровенно «не делятся», третьи прячутся, опасаясь разорения.

Драматическая реальность такова, что у властей нет больше прокладок, смягчающих вживание в рынок. Раньше можно было, обуздав курс рубля и согнав игроков с валютного рынка, дать им отыграться на государственных ценных бумагах. Можно было толкнуть экспортеров в валютный коридор, но открыть им кислород отменой пошлин и квот. Можно было сбивать к нулю инфляцию, но не очень терроризировать предприятия банкротствами. Теперь — все. Осталась только жесткая — без анестезии — хирургия. И в этот момент Лившиц становится всеобщим врагом, потому что делает больно всем без разбору.

Лившиц лишает предприятия налоговых льгот и бюджетных ссуд. Он сгибает вниз кривую инфляции и доходности ГКО, но ничего не дает банкам взамен. Отрывает уполномоченные банки от кормящей груди бюджета, переводя из них капитал в казначейство и расчетно-кассовые центры ЦБ. Упраздняет казначейские налоговые освобождения — источник неслыханных афер чиновников и баснословных дивидендов предпринимателей. Такое, как правило, не прощают.

Лившиц до крайности неудобен тем, что с ним бесполезно договариваться «на эксклюзивной основе». Проще говоря, он не берет. В авгиевых конюшнях Минфина министр смотрится как диковинная птица. Говорят, что председатель бюджетного комитета Госдумы Михаил Задорнов в ответ на предложение премьера возглавить Минфин выдвинул условие — убрать сначала с Ильинки обладателей пяти совсем уж одиозных фамилий. Черномырдин не решился. Задорнов откланялся. Лившиц согласился пойти. «Отказаться можно всегда, но это было бы не по-мужски», — заметил он, полагая, наверное, что сумеет постепенно очистить ведомство.

По поводу его природной порядочности один богатый бизнесмен сказал: «Это проблема для нас всех. Настоящая, большая проблема, которую мы не знаем, как решить». Бизнесмен, конечно, поскромничал. Проблема имеет решение и решается на наших глазах. Если Лившица нельзя, как любого нормального чиновника, «приватизировать», его надо «разгосударствить».

Сейчас Лившица в прессе все чаще выставляют беспомощным руководителем недееспособной конторы. Не смог договориться с АвтоВАЗом о погашении задолженности, но стоило выйти на сцену Чубайсу «наперевес» с ВЧК, как платежи потекли. Недавно в классическом стиле «утечки» было разглашено служебное донесение Лившица Черномырдину. Его комментировали как истеричное заламывание министром рук в связи с критическим состоянием бюджета. А затем на экраны явился волевой премьер, который пресек на заседании правительства «паникерские» оценки. Глава департамента Минфина Павел Жуков без обиняков заявил, что за утечкой информации стоят «коммерческие круги».

Авторы газетных публикаций и телекомментаторы вольно или невольно, однако одинаково методично закладывают в сознание населения мысль, что министр финансов «не тянет». Им недовольны Черномырдин, Госдума, предприниматели. На ВЧК Лившицу вкатили строгое предупреждение. Словом, искусно нагнетается атмосфера якобы общественного остракизма. Министра все чаще преподносят комичной фигурой и едко потешаются: «Еще два-три законопроекта и, боюсь, фамилия Лившиц может стать в России непопулярной», — острит сатирик Брайнин. Такая атмосфера обычно предшествует увольнению.

«Я здесь стою...»

Конечно, Лившиц все понимает и никаких иллюзий не питает. Видно, как он измотан. Ушло куда-то привычное остроумие, пропала ироничная улыбка, сошло на нет легкое лицедейство. В его отклике на строгое предупреждение ВЧК сквозит какая-то покорность судьбе: «Комиссии виднее, кому что объявлять, остальное — в руках Господа Бога и президента». Кажется, что Лившиц сломлен.

Но в том-то и дело, что это лишь кажется. В действительности он весь сконцентрировался, чтобы сделать, сколько успеет, полезного. Так бывает: добрый и мягкий человек, вроде бы «мягкотелый интеллигент», а как упрется, отстаивая свои взгляды, и не сбить его ничем. Как не пойти на Ильинку было для Лившица «не по-мужски», так и уйти добровольно в отставку он, видимо, считает проявлением слабости. Лившиц смирился с клеймом ненавистного обществу монстра и готов дойти с ним до конца. Ради одного: чтобы страна приучилась платить налоги. Пусть, как он говорит, «со скрежетом, с «извергом Лившицем», с чем угодно». И только после министр согласен снижать налоги.

И что, никаких альтернатив? Нет, Лившиц предлагает какую-то совсем уж невероятную идею: «Давайте заключим национальный пакт. Под него я первым готов внести законопроект о снижении всех ставок налогообложения. Всех. На прибыль, подоходного, чего угодно. При условии, что все будут платить. Мы друг другу не верим. Я не верю никому из налогоплательщиков. Если они не платят эту ставку. Снизьте, и мы будем платить? Где гарантии? Гарантии одни: что мы еще больше недоберем в без того худосочный бюджет. Давайте договоримся все вместе, пожалуйста».

На днях Лившиц попал в больницу. Его увезли прямо с заседания комиссии по налоговому законодательству. Пресс-секретарь сказала, что это наказание за недолеченную простуду. Сдается, однако, что тут болезнь иного рода: российский интеллигент платит по счетам — за приобщение к вульгарной и безжалостной власти.

В поисках утраченного огнетушителя

России пора задуматься, чем заменить «пожарное» миротворчество

Евгений Крутиков

ТЕХНОЛОГИИ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ (на них 10 ноября одержал победу бывший ректор местного пединститута Людвиг Чибиров) и парламентские в Абхазии (они намечены на 23-е) уже второй месяц поддерживают страсти в Грузии на точке кипения. Это привычное для республики состояние на сей раз, однако, заслуживает самого пристального внимания.

Едва в бывших автономиях были названы даты выборов, в Тбилиси их объявили незаконными, заодно подчеркнув, что «арсенал мирных средств практически исчерпан». Москва, озабоченная поисками выходов из чеченского тупика, отреагировала вяло. А зря. По сути, противостояние грузинских политиков с лидерами бывших автономий, на какое-то время замороженное кремлевским миротворчеством, вновь подошло к критической черте. Не замечая этого, Россия рискует повторить многие из старых ошибок в своей новой кавказской политике, главная из которых, пожалуй, непонимание того, что даже незначительные изменения равновесия в одной части региона грозят немедленным взрывом в другой.

Впрочем, есть и различия. По сравнению с эпохой первых войн за территориальную целостность, бушевавших в Грузии на заре национальной независимости (в 1991—1994 годах Тбилиси сражался последовательно с юго-осетинскими, абхазскими, мегрельскими и сванскими сепаратистами), на сей раз правительство Шеварднадзе чувствует себя увереннее. Оппозиция разобщена и не имеет военных формирований. Бывшие автономии политически изолированы. Российские войска, которые пока гарантируют соблюдение перемирия в зонах грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, по другую сторону Главного Кавказского хребта все еще находятся в состоянии «полувойны-полумира» с чеченскими сепаратистами. Те, в свою очередь, больше не считают себя врагами Грузии, с которой три года назад воевали на стороне Абхазии. Их лидер, Зелимхан Яндарбиев, только что сделал сенсационное предложение — предложил Грузии стать союзником в деле «освобождения Кавказа от России».

Замсекретаря СБ Борис Березовский был первым, кто попробовал выяснить реакцию Тбилиси на чеченскую инициативу. Эдуард Шеварднадзе, как известно, предложил ему сразу два ответа. Один — на русском. Другой — на грузинском — в спину. Смысл, понятно, был прямо противоположным.

Взрывное устройство

Несмотря на шесть лет горького опыта, в России, похоже, мало кто отдает себе отчет в том, какой резонанс вызывает на Кавказе война с «одним отдельно взятым народом». Напротив, в Грузии хорошо сознают, что взрыв в регионе может произойти — достаточно лишь превысить критическую массу детонирующего вещества. Невольно приходит на ум сравнение с атомной бомбой: «малый взрыв» сталкивает два мощных заряда, после чего начинается цепная реакция.

В первый раз Москву, что называется, Бог миловал. Конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха произвел «направленный взрыв» — в сторону Турции и Горного Курдистана. Его последствия слабо ощущались на российском Северном Кавказе. Однако все, что происходило в Грузии с 1990 года, рикошетом отзывалось — и отзывается до сих пор — прежде всего в России.

Война в Южной Осетии привела к резкому обострению положения сразу в нескольких субъектах РФ — Северной Осетии, Ингушетии и Чечне. Пожарные меры, принятые Москвой, чтобы остановить расползание конфликта из Грузии на Северный Кавказ, заморозили ситуацию вокруг Цхинвали, но не предотвратили осетино-ингушской войны.

«Новогодний» переворот 92-го в Тбилиси, в результате которого президент Звиад Гамсахурдиа бежал в Грозный, противопоставил Чечню абхазскому, осетинскому и нарождавшимся адыгским национальным движениям, с которыми конфликтовал беглый президент.

Наконец, грузино-абхазская война спровоцировала невиданное по размаху антигрузинское выступление на российском Северном Кавказе, с которым Москве пришлось вскоре считаться уже как с явлением международной политики. Именно в Абхазии получили боевой опыт десять тысяч чеченцев, там же был отработан военный, мобилизационный и пропагандистский механизм горского единения. Именно Абхазия стала первой точкой, в которой российским миротворцам пришлось сотрудничать с ооновскими.

1993 ГОД. ГРУЗИНКА ПЫТАЕТСЯ ВЫЯСНИТЬ У АБХАЗСКИХ СОЛДАТ СУДЬБУ СВОЕГО СЫНА. РЕКА ИНГУРИ РАЗДЕЛИЛА ДВА НАРОДА

Безоговорочная поддержка Москвой в 1991 году силовых действий Грузии в отношении национальных меньшинств выдавала советский рефлекс. И хотя «имперское братство» (многие кавказские горцы до сих пор используют термин Сахарова, назвавшего однажды Грузию «малой империей») было непродолжительным, оно породило у северокавказских народов страх за собственную судьбу. За четыре года до войны в Чечне они поняли, что Россия в случае конфликта на ее территории также может поставить на силу.

Цепная реакция

От конфликта к конфликту Москва демонстрировала бессистемное реагирование на постоянно возникающие кризисы в регионе.

Это стало очевидно задолго до Чечни. Различные звенья государственной машины РФ, преследуя ведомственные интересы, ухитрялись вмешиваться в один конфликт с противоположными целями и с разных сторон, что зачастую приводило к войне против себя же самой. Офицеры ГРУ и разведотдела бывшего Закавказского военного округа консультировали Национальную гвардию Грузии, а один из тогдашних замминистра обороны РФ отдавал приказ вертолетчикам бомбить позиции грузинских гвардейцев вокруг Цхинвали. Одной рукой Москва передавала Тбилиси тяжелое вооружение, другой санкционировала налеты российских штурмовиков на грузинские позиции в Абхазии. Офицеры спецподразделений ФСБ (тогда еще МБ) разрабатывали план штурма бункера Гамсахурдиа в Тбилиси, после чего российские же летчики вывозили свергнутого президента Грузии из северной Армении, давшей ему временное убежище, в более гостеприимный Грозный. Перечень можно продолжить...

Отсутствие внятной политики России на Кавказе привело к утрате ею влияния в регионе, а затем и к чеченской войне, столь разрушительной по воздействию на само российское общество и государственность. Жестокость этой войны отодвинула на второй план причины, ее породившие: мы настойчиво пытаемся отыскать их в Кремле и вокруг него, забывая об общекавказском контексте.

Однако абсурдная политика в этом конфликте — как раз результат ощущения Москвой своего бессилия, ошибок и противоречий. Вспомним: при Козыреве МИД России сформулировал концепцию «стратегического партнерства» с Грузией как с «самым сильным государством» региона. Предполагалось, что в благодарность за помощь в утверждении своей власти на всей территории раздробленной войнами и трайбализмом Грузии, Шеварднадзе обеспечит должное влияние России в регионе. Под «влиянием» понималось, само собой, военное присутствие: с точки зрения мидовских аналитиков, оно должно было гарантировать Москве лояльность закавказских режимов и служить региональным «инструментом сдерживания» НАТО и конкретно Турции. Единственный проект экономического взаимодействия с Грузией — планы транспортировки нефти и газа через ее территорию — по сей день остается проектом. В итоге результатом «стратегического партнерства» стали четыре российские военные базы в Грузии, которые сами по себе небоеспособны, зато удобны как мишень для нападок оппозиции.

Мир — «на потом»

Правительство Шеварднадзе не стало геополитическим «союзником» России на Кавказе. Москве самой пришлось (в некоторых случаях — против своей воли) брать на себя обязанности миротворца, хотя исторически у России такого опыта не было (у СССР тем более). Рефлекс тем не менее срабатывал: а что, рассуждали в Москве, если по реке Ингури или вокруг Цхинвали встанут какие-нибудь натовские бронекавалеристы или, что было бы еще обиднее, турецкие альпийские стрелки?

«Пожарный» характер российского миротворчества на Кавказе во многом был определен и тезисом о так называемой равной ответственности сторон. Не имея четких представлений о собственных интересах, Москва предпочитала просто «разводить дерущихся», предоставляя затем им самим решать спорные политические проблемы. В Южной Осетии, например, российские войска в составе трехсторон-

ДОСЬЕ

Новые кавказские войны

1988–1994 годы — вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, возникший в результате стремления армянской общины НКАО воссоединиться с Арменией. Вооруженные Силы СССР, а затем России обеспечивали режим ЧП — дело даже доходило до непосредственного участия в боевых действиях.

1989–1992 годы — конфликт в Южной Осетии, вступивший в вооруженную стадию после ликвидации парламентом Грузии автономии ЮО. Внутренние войска СССР пропустили грузинские войска в столицу региона Цхинвали, а затем и вообще эвакуировались из зоны боевых действий. Летом 1992-го грузинские войска были разбиты в пригородах Цхинвали, после чего в зону конфликта ввели миротворческие силы, основу которых составляют российские войска.

1989–1992 годы — череда конфликтов в Дагестане (столкновения вокруг зоны проживания чеченцев-аккинцев, кумыко-лакский и аваро-кумыкские конфликты), которые ликвидировались с помощью российских внутренних войск и местных старейшин.

1991 год — нападение ингушей на казачью станицу Троицкая, которое повлекло за собой массовый исход казачьего населения из Чечни и Ингушетии.

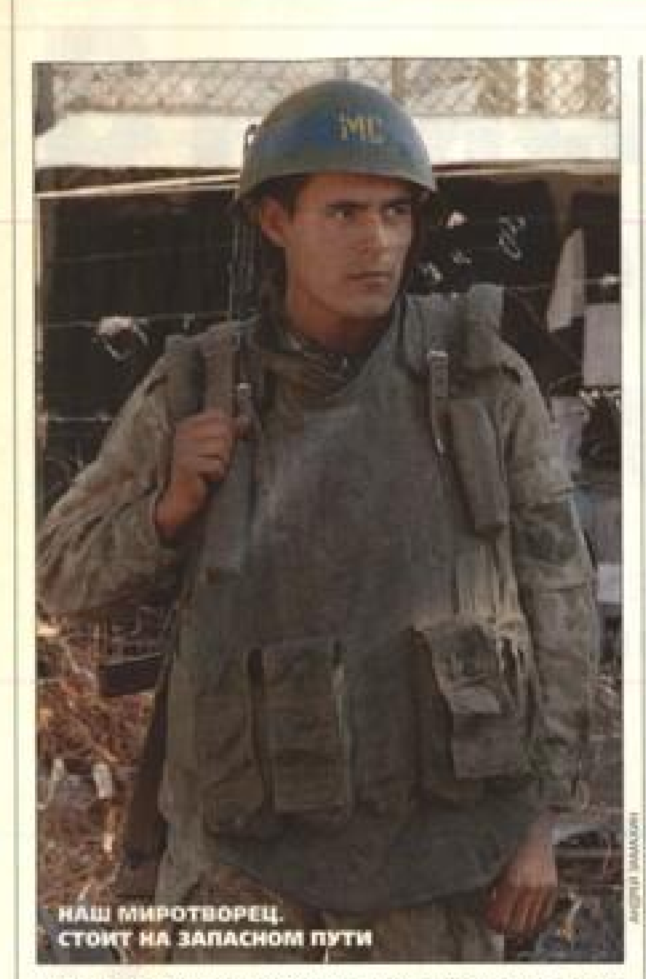
1991 год — начало конфликта в Чечне.

1991–1992 годы — военный переворот в Грузии, смещение президента Гамсахурдиа. Российский спецназ участвовал в уличных боях в Тбилиси против звиадистов.

1992–1993 годы — война в Абхазии, начавшаяся в результате стремления автономии к большей самостоятельности от Грузии. Введение грузинских войск в Абхазию и начало кровопролитных боевых действий привели к неконтролируемому вовлечению российских национальных автономий в войну против Тбилиси. Война закончилась разгромом грузинской армии и изгнанием из Абхазии грузинского населения. Российские войска оказывали помощь абхазам, формально соблюдая нейтралитет.

1992 год — пограничный конфликт между Ингушетией и Северной Осетией из-за Пригородного района привел к непродолжительной, но кровопролитной войне между двумя субъектами Российской Федерации. Российская армия взяла под свой контроль спорную территорию и до сих пор вынуждена разделять соседние республики.

1993 год — гражданская война между сторонниками Гамсахурдиа и Шеварднадзе, приведшая к разорению Западной Грузии и разгрому звиадистов. Погиб Гамсахурдиа. Правительство Шеварднадзе обратилось к России с просьбой взять под контроль коммуникации в зоне конфликта, после чего батальон российских морских пехотинцев высадился в Поти.

НАШ МИРОТВОРЕЦ. СТОИТ НА ЗАПАСНОМ ПУТИ

них миротворческих сил просто встали по линии фронта, а в Абхазии и того проще — по линии бывшей границы Абхазской АССР.

Несмотря на «реактивный» характер российского миротворчества в 1992—1993 годах, обе операции — и югоосетинская, и абхазская — заложили хоть какие-то основы для определения принципов урегулирования вооруженных конфликтов на Кавказе. Югоосетинская модель воспроизвела в 1992 году принцип «отложенного статуса», который сформулировал генерал де Голль в отношении Алжира в своем радиообращении 16 сентября 1959 года: статус мятежной автономии не обсуждался вовсе. В случае с Алжиром он был уточнен через 5 лет, в случае с Южной Осетией — отложен до тех пор, пока рак на горе свистнет, то есть «до создания благоприятных социально-психологических условий». Предполагалось, что он будет определен либо в ходе переговоров на фоне изменившейся военно-политической ситуации, либо в результате референдума. Впоследствии в августе 1996 года этот же принцип был воспроизведен на переговорах представителей федеральных властей и чеченских сепаратистов.

В Абхазии все сложнее. Военная победа сепаратистов, сотни тысяч беженцев вкупе с военными преступлениями обеих враждующих сторон создали ситуацию, близкую к боснийской. Три года, прошедшие после введения в регион российских миротворческих сил под мандатом ООН, прошли в топтании вокруг стола переговоров, бряцании оружием и взаимных угрозах. Считающая себя пострадавшей грузинская сторона все чаще поговаривает о замене российских военных натовскими, которые, в свою очередь, все чаще рассуждают об «универсальности» дейтоновской модели миротворчества: обмен территориями, который легализует этнические чистки, создание моноэтнических зон и бессрочное пребывание союзнических войск в зоне конфликта в качестве «гаранта» безопасности. ■

ТБИЛИСИ СЕГОДНЯ. ИНВАЛИДЫ ЖИВУТ ВОСПОМИНАНИЯМИ О ВОЙНЕ, А СТУДЕНТЫ ТЕАТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА (ФОТО СПРАВА) — НАДЕЖДАМИ НА БУДУЩЕЕ

Тбилиси в дневном и искусственном освещении

Как грузинская оппозиция борется с российской армией

Евгений Пахомов

БЛИКИ

Водитель, который вез меня из Тбилиси в Гори, всю дорогу вздыхал: «Эх, зря разошлись Россия и Грузия. Обеим хуже. Скажи, например, когда Россия добивалась самых больших успехов? В войне с немцами, когда русскими командовал Сталин, и в войне с Наполеоном, когда русскими командовал Багратион. Они знали, как управлять — и Кавказом, и всем». «А как же светлейший князь Михаил Илларионович?» — спросил я. «Кто-кто?» — переспросил он.

Музей Сталина несколько лет не работал, но теперь вновь открыт и, поскольку посетителей мало, существует на госдотации. Музей помпезен и абсолютно пуст. Знаменитая коллекция подарков «вождю» не выставляется, но есть много фотографий и немного личных вещей — шинель, сапоги, курительные трубки.

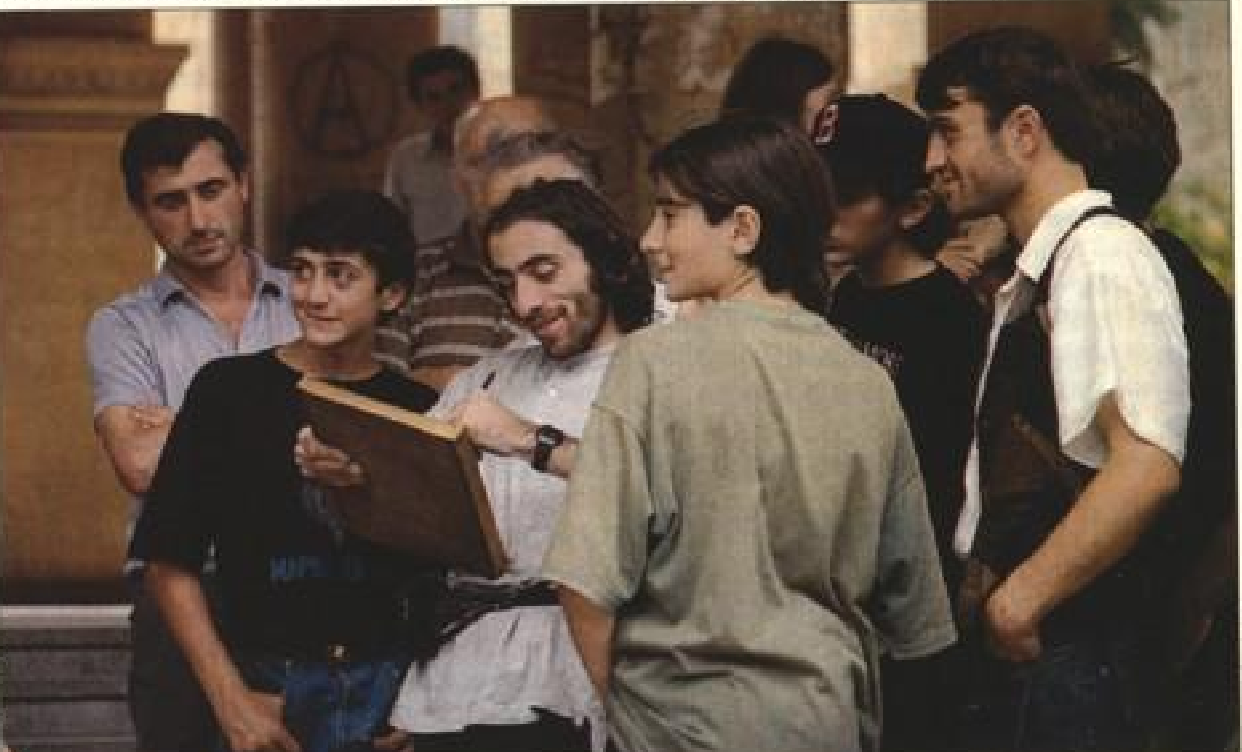
Кульминация экскурсии — мемориальный зал, в центре которого лежит отлитая из бронзы посмертная маска Сталина, а вокруг нее молча проходят немногочисленные посетители. Такой ритуал призван, видимо, напомнить о временах, когда вождь покоился в мавзолее. В Гори, однако, перебои с электричеством, что часто случается в сегодняшней Грузии, и экскурсовод, наклонившись в темноте, подсвечивает маску дрожащим огоньком спички. В бликах «искусственного освещения» невольно рождаются неуместные ассоциации. Мне, например, показалось, что лицо того, кто «знал, как управлять», улыбается, словно Веселый Роджер на пиратском флаге.

Невыдуманный комитет

Может, именно из-за постоянных перебоев с электричеством в Грузии вещи, лица, события и мысли постоянно меняют свое обличье — все зависит от того, как на них посмотреть.

В республике, например, практически не осталось советской символики, но музей Сталина живет своей жизнью. В Тбилиси не стали переименовывать улицы, названные именами русских писателей, правда, надписей по-русски не сохранилось. Как и в других уголках бывшего СССР, в городе можно услышать сетования типа «раньше было лучше», однако ностальгические призывы «вернуться в Союз» не в ходу. Все клялись мне в вечной любви к русской культуре и тут же требовали вывести из Грузии российские войска.

Я прилетел в Тбилиси в тот день, когда около двух десятков оппозиционных партий объявили о создании «Комитета по деоккупации Грузии». Малый зал Театра Руставели, куда меня привели «посмотреть грузинскую оппозицию», был почти наполовину заполнен людьми, на лицах которых даже в полутьме читалась уверенность в том, что они — прямо здесь! — творят историю. Прессы не было. За столом на сцене сидел широкоплечий молодой человек, на которого мой провожатый сразу обратил внимание: «Смотри, это Ираклий Церетели — один из лидеров радикальной оппозиции».

Собрание, как и ожидалось, довольно быстро дошло до резолюции известного содержания — борьба за вывод российских войск увенчалась созданием соответствующего комитета еще дотемна. Его цели широкоплечий координатор определил, впрочем, довольно мирно: «Деоккупационный комитет» намерен распространять политические документы, проводить акции протеста и использовать все возможные легитимные рычаги давления на власть, чтобы добиться вывода из страны «русских оккупационных войск».

— Только не подумайте, что мы распространяем антирусские настроения, все это слухи, — дружелюбно заметил мне напоследок г-н Церетели, возглавляющий Партию национальной независимости Грузии. — Поймите, мы не против России. Мы за единство Грузии.

На следующий день другой известный оппозиционер, председатель национального комитета Объединенной республиканской партии Нодар Натадзе определил мне цели комитета несколько по-другому: «Мы намерены рекомендовать правительству, как добиваться вывода российских войск». Г-н Натадзе и сам понимает, что правительство эти «рекомендации» вряд ли примет («Москва слишком сильно держит его за уши!»), но в целесообразности создания комитета по-прежнему убежден и его декларативностью не смущается. После общения с представителями многочисленных оппозиционных партий и движений понимаешь: дело не в самом комитете. Дело в том, что борьба за вывод российских войск стала в Грузии примерно тем же, чем была в позднесоветский период борьба за отмену 6-й статьи Конституции СССР, — основой для объединения оппозиции.

Любопытно, что вывода войск требуют даже те, кто не вошел в комитет. Представитель одной из «неприсоединившихся» партий объяснил это тем, что новое объединение выгодно не оппозиции, а... Шеварднадзе. «Если бы такой комитет не был создан, команде Шеви (так часто называют Шеварднадзе в Грузии. — **«Итоги»**) стоило бы его выдумать. Шеварднадзе начал психическую атаку на Ельцина, чтобы добиться от Москвы уступок в абхазском вопросе».

Обвинение политических конкурентов в том, что они — «марионетки Шеварднадзе», встречается столь же часто, как и стремление обнаружить за всем происходящим руку Москвы. Дело, впрочем, не столько в отношениях Москвы и Тбилиси, сколько в двусмысленных отношениях оппозиции с грузинскими избирателями. Ни многообразие, ни политическая активность противников Шеварднадзе не помешали его партии — «Союз граждан Грузии» — одержать бесспорную победу на выборах 1993-го и получить подавляющее большинство в парламенте, куда от разрозненной оппозиции пробилась лишь одна партия — Национально-демократическая. Секрет Шеви прост — голосовали не за кабинетных геополитиков, а за хлеб, электричество и отсутствие перестрелок на улицах.

Оппозиционеры, как видно, и сегодня видят в выводе российских войск ключ к решению юго-осетинской и, особенно, абхазской проблем. Они уверены, что рано или поздно их логика «сработает»: все и вправду боятся, что российские войска законсервируют ситуацию, когда Тбилиси не контролирует значи-

ОППОЗИЦИЯ В ДЕЙСТВИИ:
ИРИНА САРИШВИЛИ-ЧАНТУРИЯ В СВОЕМ ОФИСЕ.
НОДАР НАТАДЗЕ НА ПЕРЕДОВОЙ (1993 ГОД) (СПРАВА)

тельную часть территории Грузии, когда прервано железнодорожное сообщение с Западом, а десятки тысяч беженцев не могут вернуться в свои дома.

«Нас хотят навсегда сделать Кипром, — убеждал меня председатель Республиканской партии Грузии Ивлиан Хаиндрава, — Турецкой республики на севере Кипра нет на картах и она не признана никем, кроме Турции. Но она существует. Де-факто».

Грузия так больше существовать не согласна.

Портрет командующего — каждому беженцу

— Представьте себе, что вы — беженец, у вас отняли дом, участок земли, убили родных, затем пообещали вскоре вернуть на родину и ничего для этого не делают. Так вы с самим чертом свяжетесь, чтобы вернуться домой. Люди готовы взять в руки камень, палку или любое оружие и пойти на кордоны, отрезавшие их от дома. Кстати, в этой борьбе их поддержат многие народы Северного Кавказа, в том числе и Чечня. Антироссийского лозунга вполне достаточно для объединения,— утверждает председатель Верховного совета Абхазии в изгнании Тамаз Надареишвили.

По его словам, в Грузии сегодня живут 170 тысяч беженцев из Абхазии, до которых никому нет дела. Грузино-абхазский конфликт, не устает повторять г-н Надареишвили, был инспирирован «определенными кругами» в России, которые использовали сепаратистские настроения, чтобы «расколоть Грузию и заставить ее остаться под российским влиянием».

— Главной задачей двух с половиной тысяч российских миротворцев было обеспечить возвращение грузинских беженцев, — говорит он. — Этого не сделано. Хуже того, у нас есть данные, что российские военные принимают участие в незаконном вывозе леса, орехов, цитрусовых, связаны с криминальными структурами. Российскому корпусу следует сделать хотя бы маленький шажок навстречу Грузии, скажем обеспечить возвращение беженцев в Гальский район, который был населен только грузинами, а теперь оказался в «буферной» зоне. И тогда, обещаю вам, в доме каждого вернувшегося беженца будет висеть портрет командующего миротворцев!

При всей своей уверенности в том, что антироссийские лозунги способны объединить Кавказ, Тамаз Надареишвили сохраняет недоверие к кавказским горцам: «Я часто говорю на переговорах с российской стороной: даже уйдя из Грузии, абхазские сепаратисты не станут частью России. Абхазия и для чеченцев стала «генеральной репетицией» войны с вами. Им всем нужна Горская республика».

Грузинская защита

Оппозиция в Тбилиси ведет полуподпольное существование. Партийная жизнь протекает в обычных квартирах, превратившихся в штаб-квартиры даже без перестановки мебели. Некоторые, в частности звиадисты, даже отказываются от официальной регистрации, поскольку не хотят признавать нынешнее правительство. При этом партии, противостоящие правительству, часто не признают и друг друга. Идейные наследники Звиада Гамсахурдиа, например, не присоединились к «Деоккупационному комитету», поскольку многие из партий, принявших в нем участие, «в свое время боролись против законного правительства Гамсахурдиа».

— Мы намерены провести своими силами сбор подписей в поддержку требований вывести «оккупационные части», — сказал мне в одной из таких квартир-клубов Тенгиз Кикачеишвили, председатель коалиции «Круглый стол — Свободная Грузия», объединяющей шесть партий и движений звиадистской направленности. — Полмиллиона подписей мы соберем очень быстро.

О возможном союзе Грузии и Чечни звиадисты говорят наиболее часто. Это понятно: единственным государством на постсоветском пространстве, которое признало национальное правительство независимой Чечни, была Грузия при Гамсахурдиа. В Абхазии чеченские боевики воевали уже при Шеварднадзе.

— Они пошли туда по собственной инициативе, а вовсе не по решению своего правительства. Мой сын, — Тенгиз Кикачеишвили указал на фотографию мальчишки на стене, — был убит в Абхазии. Когда его привезли, мне сказали: смотри, его убили чеченцы. Нет, ответил я, всех 30 тысяч погибших убил Шеварднадзе, отправив войска в Абхазию.

Похоже, тема «чеченец с грузином — братья» в Тбилиси вошла в моду после провала российской военной операции в Чечне. Общий знаменатель, понятно, антироссийский, хотя даже в штаб-квартире звиадистов не исключают, что и с русскими грузины станут братьями, когда «к власти в Москве придет настоящее национальное правительство».

Есть и другие крайности. По мнению руководителя «Единой компартии Грузии» Пантелеймона Гиоргадзе (он тоже принимал меня дома, но в полной форме генерал-майора Советской Армии), спасти грузинскую нацию и государство может только «возвращение подлинного народовластия и восстановление единства народов Грузии путем глубокой интеграции в СНГ, или как его там назовут».

Генерал относится с неприязнью к нынешней власти, как, впрочем, и к оппозиции. «В Грузии сто восемнадцать политических партий, и сто семнадцать из них — антинародные и антироссийские», — говорит он. Зато к Российской армии он относится хорошо: «Двести лет назад она пришла к нам на помощь, а южная граница Грузии до сих пор гарантирована советско-турецким договором 1921 года».

Генерал, сына которого обвинили в попытке покушения на Шеварднадзе, среди прочего не может простить нынешней власти, что во время обыска у него отобрали именной пистолет, подаренный Фиделем Кастро. С прочими национальными партиями коммунистической и социалистической направленности Пантелеймон Гиоргадзе блокироваться не намерен — он считает их созданными «для того, чтобы развалить коммунистическое движение».

Нефть и вино

Самой влиятельной партией грузинской оппозиции является Национально-демократическая партия, которую возглавляет Ирина Саришвили-Чантурия,— именно ей удалось провести 34 своих депутата в парламент на последних выборах. Драматическая гибель мужа — один из самых популярных политиков Грузии Георгий Чантурия был убит три года назад — не сломила ее воли заниматься политикой и, что не менее важно, не столкнула в радикализм.

Вдова основателя партии в «Деоккупационный комитет» не вошла, считая, что «сама по себе жесткая постановка вопроса о выводе российских войск не решит абхазской проблемы». По мнению Ирины Саришвили-Чантурия, необходимо, чтобы Запад был заинтересован в сильной и стабильной Грузии. Лишь после этого можно «вести мирный диалог с позиций силы по абхазской проблеме». Первый шаг на этом пути сделан — это строительство нефтепровода.

С тем, что строительство нефтепровода для транспортировки каспийской нефти упрочит положение Грузии, согласны многие. Первую нефть с азербайджанских месторождений Чираг, Гюнешли и Азери намерены получить уже в следующем году и за тридцать последующих лет добыть 511 миллионов тонн. Пока определены два пути ее транспортировки — «северный маршрут» через Россию и «западный» через Грузию.

10 октября в Тбилиси было подписано соглашение «Об управлении и поставках оборудования для строительства нефтепровода через территорию Грузии». «Западный» маршрут начнется от азербайджанского терминала Сангачалы близ Баку и протянется до грузинского терминала Супса, нефтепровод должен быть построен к концу 1998 года. Грузия будет получать 17 центов за каждый прокачанный по ее территории баррель. Кроме бакинской, через территорию Грузии планируется перекачка части нефти и с месторождения Тенгиз в Казахстане.

Деньги, которые должна получить Грузия за транзит нефти по своей территории, не маленькие, но явно не достаточные для того, чтобы привести в движение замершую экономику. С этими проектами скорее связывают надежды на большее внимание со стороны Запада. Помните? Если большая страна заинтересована в маленькой, то ничто не может помешать первой подчинить вторую. Но если две большие страны заинтересованы в маленькой, то сразу начинают мешать друг другу, и в этом счастье маленьких государств.

Запах большой нефти кружит грузинским политикам голову, как вино, которым страна всегда славилась. В Тбилиси москвича поражает обилие давно забытых сортов: настоящие «Саване», «Саперави», «Киндзмараули»... «А где же знаменитая «Хванчкара»? — спросил я в одном магазине. — Даже в Москве ее продают на каждом углу». Продавцы рассмеялись: «Ту пить не стоит. Завод, который делает «Хванчкару», закрыт уже три года и не произвел за это время ни литра».

«Страну, которая производит столько сортов вина и такого качества, не может ждать экономический крах», — многозначительно сказал один из собеседников, поставив на стойку пустой стакан. — Пока есть вино, есть и экспорт и... (тут он задумался) международное экономическое сотрудничество! Да. А московскую «Хванчкару» все-таки не пейте!» ■

Тбилиси—Москва

«Мы обязаны реагировать на настроения в Грузии»

Председатель парламента Грузии Зураб Жвания накануне визита в Москву сформулировал свой взгляд на российское миротворчество

ОТРАЖЕНИЯ

— Каково отношение грузинских властей к присутствию Российской армии?

— Мы приветствуем стратегическое сотрудничество с Россией. На присутствие российских военных баз на нашей территории мы согласились, потому что видели в этом шанс совместно решать сложные проблемы региона, в первую очередь — восстановление территориальной целостности Грузии. В договоре о военных базах грузинская сторона зафиксировала, что он может вступить в силу только после того, как законная власть возьмет под свою юрисдикцию всю территорию страны, чего до сих пор не произошло.

— Значит ли это, что пребывание российских войск в республике вы считаете нелегитимным?

— В настоящее время российские войска присутствуют на территории Грузии без правовой базы, что, безусловно, вызывает беспокойство и с нашей, и с российской стороны.

Резко оппозиционные нашему правительству партии создали «Деоккупационный комитет». Это подтверждает, что в обществе многие настроены против присутствия в Грузии российских войск. Мы как правительство обязаны реагировать на настроения в обществе и защищать национальные интересы страны.

— Какова позиция грузинского парламента по отношению к российскому миротворческому контингенту в Абхазии?

— Мандат этих сил с самого начала подразумевал обеспечение условий для возвращения беженцев. К сожалению, этого не произошло. Более того, практически каждую неделю мы получаем сведения об убийствах, чинимых сепаратистами в Абхазии и на территории, контролируемой российскими миротворцами. Само собой, отношение парламентариев к такому положению резко отрицательное.

Хочу отметить, что российские миротворцы, напротив, сыграли положительную роль в Цхинвальском регионе (так в Грузии называют Южную Осетию. — **«Итоги»**). Там созданы все условия для нормализации обстановки.

— Много говорят о том, что у России нет единой и четко выверенной линии поведения на Кавказе.

— Нам действительно очень трудно сказать, что же есть российская политика на Кавказе. Казалось бы, очевидно, что позиции Грузии и России как двух сопредельных в Кавказском регионе государств во многом совпадают, поскольку их главный интерес — предотвратить дезинтеграционные процессы и бороться с агрессивным сепаратизмом.

Что же касается российских миротворцев, то, если они не будут обеспечивать выполнения заключенных в 1993 году соглашений, они должны уйти... ■

Е.П.

Развод по-литовски

Вернувшись к власти в Литве, правые намерены продолжить выяснение отношений со сторонниками действующего президента

Евгений Корнилов

СЕМЕЙНЫЕ ССОРЫ

ЗАВОЕВАВ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 70 мест из 141, литовские правые не стали праздновать победу. С незамысловатым юмором Витаутас Ландсбергис провозгласил день собственного триумфа «днем траура» по социал-демократам.

«Это начало конца левых в Литве»,— заявил 63-летний ученый-музыковед.Судя по всему,

своих конкурентов (Демократическая партия труда во главе с Бразаускасом получила 12 мест) победители даже во время вынужденного «сожительства» принимать в расчет не намерены.

На первый взгляд победа правых на выборах в Литве впервые на постсоветском пространстве создает предпосылки для «сожительства» противоположных политических тенденций, в одинаковой степени, но в разное время получивших поддержку большинства избирателей. Казалось бы, националистический «Союз Отечества» Ландсбергиса и социал-демократический президент Бразаускас без особых проблем могли бы впрячься в «государственную упряжку».

Трехлетняя борьба за независимость Литвы — так сказать, местный вариант почти «бархатной революции» — не была омрачена стратегическими разногласиями между националистами и местными коммунистами даже во времена скоротечного просоветского путча в 1991 году. Движение «Саюдис» организовывало митинги, шествия со свечами и массовые моления. Компартия же тем временем шаг за шагом продвигала республику к реальной независимости, искусно «камуфлируя» это тезисами об «экономической самостоятельности» и развитии «идей перестройки». Лидер коммунистов, Альгирдас Бразаускас, взял на себя все тяготы общения с союзным руководством и муки «раздвоения личности» — чтобы не спровоцировать Центр на силовые меры, он до последнего момента сохранял в названии своей партии слово «коммунистическая» и исправно посещал все организуемые Москвой съезды и конференции.

Когда же пришло время пожинать плоды независимости, заслуги Бразаускаса были забыты, а на первый план вышли профессиональные диссиденты. Витаутас Ландсбергис, Вацлав Гавел, Желю Желев — фигуры одного ряда, поднятые на вершину власти схожими политическими процессами, сотрясавшими тогда республики бывшего СССР и Восточной Европы. «Бархатные революции» сменялись правлением диссидентов, которые довольно быстро понимали необходимость сотрудничества с бывшими коммунистами-прагматиками. От экономической депрессии это, однако, не спасало, а посему в парламенты многих стран, в том числе и Литвы, вернулись бывшие коммунисты, декларировавшие в своих программах социал-демократические лозунги.

Срок полномочий президента Бразаускаса заканчивается через год. Учитывая, что кандидат правых на пост премьера Гядиминас Вагнорюс фактически высказался за контролируемую инфляцию и эмиссию, дабы ликвидировать дефицит госбюджета, есть все основания полагать, что именно к этому сроку уровень жизни относительно благополучных сегодня литовцев рухнет. Кредит доверия к правому правительству будет подорван.

У Бразаускаса — политика, легко адаптирующегося к меняющейся обстановке, — в подобной ситуации есть все шансы быть переизбранным. Прагматик и циник, олицетворяющий весьма распространенный в Европе тип социал-демократа, который под давлением обстоятельств дрейфует в сторону либеральной экономической политики, он без труда докажет нации, что добился бы большего куда меньшей социальной ценой. Особых усилий, чтобы потрафить желанию литовцев ощутить себя европейцами, при этом от него не потребуется: достаточно сослаться на пример Франции при социалисте Миттеране или Венгрии при социал-демократе Хорне.

Витаутас Ландсбергис, который также наверняка будет претендовать на президентский пост, за этот год вряд ли пополнит свой предвыборный арсенал новыми аргументами. Придется ограничиться теми, которые сработали на нынешних выборах. Они известны. В отсутствие харизмы и свежих идей, способных привлечь избирателя, главным козырем стала апелляция к «традиционным литовским ценностям». Помимо семейных и католических, к ним относится то, что литовские социологи называют sodybyne — своего рода «хуторской комплекс». Выражается он, среди прочего, в том, что под «хутором» (по-литовски sodyba) в Литве всегда понимали не только свой дом, но и свое место в СССР, а затем — в Европе и мире.

Не случайно весомую поддержку «Союзу Отечества» на этих выборах оказывал, как и в соседней Польше, костел. К примеру, архиепископ Каунаса Сигитас Тамкявичюс накануне голосования опубликовал в газете «Летувос айдас» проповедь, в которой призывал католиков «не голосовать за партии, выступающие против обучения катехизису в школах».

АЛЬГИРДАС БРАЗАУСКАС (ФОТО СЛЕВА)
И ВИТАУТАС ЛАНДСБЕРГИС
ДЕЛЯТ «ЛИТОВСКИЙ ХУТОР» ПУТЕМ ГОЛОСОВАНИЯ

Тем же, у кого и после подобного разъяснения оставались вопросы, его преосвященство рекомендовал «посоветоваться с ксендзом».

Понимая, впрочем, что при резком ухудшении экономической ситуации этого может быть недостаточно, идеологи «Союза Отечества» дали ход обсуждению законопроекта об изменении системы президентских выборов с общенациональной на парламентскую. Система, при которой только что избранный парламент «проштампует» президентский мандат Ландсбергиса, для левых неприемлема.

Поскольку правые рассчитывают провести новый закон через парламент, противопоставить их тактике Альгирдас Бразаускас может только роспуск Сейма. Для этого достаточно дважды предложить законодателям кандидатуру своего премьер-министра, которую нынешнее большинство заведомо не утвердит. Таким образом, первый опыт политического «сожительства» на постсоветском пространстве скорее всего начнется с развода. Дай бог, чтобы в Литве он, как и революция 91-го года, оказался «бархатным». ■

ВОКРУГ РОССИИ

Одесса стала городом украинской славы

Зато в ней появился Рабинович, который точно никогда не уедет

Владимир Гринин

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Когда поезд замедляет ход, готовясь ткнуться в широкое лоно вокзала, первое, что видит приезжий, — прыгающие буквы призыва, написанного кровельной краской на бетонном заборе: «Одессит — помни, твоя родина Украина!». Люди, знакомые с характером и историей города, растерянно наблюдают за тем, как Одесса неотвратимо и покорно становится украинской. Утешает, впрочем, то, что даже это происходит как-то по-одесски...

Субмарина по имени Гурвиц

За пять лет украинизации город обзавелся новыми достопримечательностями. Главные из них — невероятно мускулистый ребенок на площади перед морским вокзалом, почему-то названный его создателем Эрнстом Неизвестным «Золотое дитя», памятник Рабиновичу, герою старых одесских анекдотов, и мэр Эдуард Гурвиц, который становится героем новых.

Рабиновича тоже родил неукраинец — грузинский скульптор и кукольник Резо Габриадзе. Рабинович получился маленький, размером со школьный ранец: старый еврей-часовщик с потертым чемоданом, лупой в глазу и осенью в душе. Памятник стоит во дворике Литературного музея, за углом от горисполкома. За «посмотреть на Рабиновича» берут 10 украинских копеек.

Его сосед — мэр Эдуард Гурвиц — напротив, высокий, массивный и очень представительный. Он любит шумные события и умеет общаться с прессой — теперь в основном киевской. Эдуард Гурвиц входит в первую дюжину самых известных украинских политиков.

Один из последних анекдотов про мэра: «Собрал как-то Бог Клинтона, Ельцина и Гурвица и сообщил им, что завтра наступит конец света». Клинтон вернулся и объявил народу: «У меня две новости. Одна хорошая, а другая плохая. Хорошая — я могу подтвердить, что Бог все-таки есть, а плохая — завтра наступит конец света». Ельцин объявил, что у него две плохие новости: первая, что Бог все-таки есть,

МЭР ОДЕССЫ ДРУЖИТ С УКРАИНСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ, ЧЕЧЕНЦАМИ И ГОРОДСКИМ РАВВИНОМ

ВОКРУГ РОССИИ

ЗНАМЕНИТЫЙ ОДЕССКИЙ ОПЕРНЫЙ. НЫНЕ ДЕРЖАВНЫЙ

а вторая – завтра конец света. Гурвиц, собрав одесситов, их обрадовал: «У меня две хорошие новости. Первая – Бог есть, вторая – завтра будет покончено с коммунистами».

Гурвиц был первым, кто в Одессе победил коммунистов, правда в отдельно взятом районе. В конце 80-х прораб-строитель из небольшого местечка всплыл на поверхность политического моря Украины, как советская подлодка у берегов Швеции – быстро и шумно. Сначала он открыл один из первых строительных кооперативов. А через два года уже был избран председателем совета самого престижного городского района – Жовтневого.

В то время депутат-кооператор прославился тем, что свою речь на сессии горсовета, озаглавленную «Эдик, с кем ты связался?», разбрасывал над городом с вертолета.

Еще через четыре года Эдуард Гурвиц стал мэром Одессы.

Битва за Привоз

Те, кто два года назад голосовал за Гурвица-мэра, объясняют свою позицию так:

– Двести лет в Одессе жили евреи. Но никто из них никогда не руководил городом. Теперь их осталось немного, но, может, у них что-то получится?

Новый мэр, отругав коммунистов в предвыборной кампании, начал со старого – объявил бесплатным проезд в троллейбусах и трамваях, ввел бесплатные завтраки в школах и пошел войной на Привоз. Уже через несколько дней после его избрания подходы к самому известному рынку страны наполнились скрежетом выдираемого с корнем металла, шипением электросварки и традиционным портовым матом.

Акция больше походила на масштабную рэкетирскую операцию и проводилась, само собой, вовсе не для того, чтобы освободить проходы к рядам с кислой капустой. Три тысячи торговых мест и около двух сотен лавочек и магазинчиков давали реальным владельцам Привоза солидный теневой доход, который миновал налоговые кассы и счета горисполкома. Как бывший кооператор, мэр понимал, что по-другому заставить Привоз платить невозможно. Ему угрожали. Он угрожал в ответ.

Дело кончилось полюбовно – с каждой торговой точки горисполком поимел свой процент. В конце концов торговых точек на Привозе стало даже больше, чем раньше, возродился и снесенный при советской власти рыбный базар, на котором «Бычки, бычки» кричала еще мадам Стороженко. Впрочем, перераспределение доходов порядка на рынке не прибавило – умельцы обвешивают лохов не хуже, чем прежде. На качестве работы городского транспорта, работающего, как утверждают старожилы, хуже, чем некогда конка, эти преобразования тоже никак не сказались.

Общественности тактику выколачивания денег из бывших коллег Гурвиц объяснял со свойственной ему афористичностью:

– Ко мне приходят те, кто оказывал поддержку во время выборов, требуют, чтобы теперь им помогал я. Но что я могу для них сейчас сделать? Ну, налить стакан водки, дать пирожок или огурчик...

В отличие от прежних правителей Гурвиц относится к Одессе вполне прагматично, считая ее предприятием, которое должно приносить доход. Итогом стало то, что в Одессе быстрее, чем в других городах, пошла приватизация.

Устав бороться с Киевом за крохи, выделяемые из бюджета на зарплату врачей, учителей и прочих обнищавших бюджетников, команда Гурвица отважилась на действия, для нынешней Украины неожиданные. Этой осенью решено продать гостиницу на Дерибасовской, оцененную почти в 2 миллиона долларов, дачный городок на 10-й станции Большого Фонтана (полмиллиона), рынок на Слободке (миллион) и даже помещение бывшей женской консультации. Выручку обещают отправить на то, чтобы зимой подкормить бюджетников.

В ОДЕССЕ ВСЕГДА ЕСТЬ, ЧТО РАЗВЕШИВАТЬ

Мало того, теперь без согласования с горисполкомом не происходит ни одного серьезного события – от партийных конференций до медицинских симпозиумов. В начале сентября Гурвиц разрешил чеченцам провести в Русском театре Конгресс вайнахских диаспор. В обмен мэрия предложила чеченцам бартер – вернуть домой украинских строителей, оказавшихся в разгар боев в Грозном. Спустя месяц Гурвиц стал национальным героем Украины, вывезя из пекла тридцать четыре кировоградских строителя и попутно устроив скандал на российской таможне.

Другой военной кампанией, которую выиграла мэрия, стала битва с областной администрацией, руководит которой бывший первый секретарь Одесского обкома партии Руслан Боделан. Основной предмет спора – политическое и экономическое влияние в городе. Часть городских газет отошла «под Гурвица», часть – «под Боделана». Даже городской телеканал поделили две враждующие телекомпании. Теперь в одесском эфире с шести до девяти вечера ругают Гурвица, а с девяти до двенадцати – Боделана. Если раньше самым страшным обвинением был отход от партийной линии, то теперь оппоненты винят друг друга в антидержавных настроениях.

Как стать украинцем

Для нынешних украинских политиков демонстрация державной лояльности, скорее, не столько искреннее стремление укрепить «незалежность», сколько способ проявить себя перед Киевом и так укрепить собственную власть. Одесса обернулась в желто-голубое. Полупустой гастроном напротив здания областной администрации назвали «Галичина». У библиотек нет денег на то, чтобы закупать заграничные московские издания. В школах большая часть предметов на украинском, на иностранный русский язык и литературу отводят не больше четырех уроков в неделю.

Вернув старые названия – Ольгиевская, Троицкая, Успенская, Греческая – одесским улицам, Гурвиц на этом не успокоился. Он принялся переименовывать новые. Улица Московская, названная так не из большой любви к «москалям», а потому как испокон веку выводила на московский тракт, на всякий случай стала улицей Черноморского казачества. После поездки мэра вместе с Леонидом Кучмой на похороны израильского премьера, улица Ионы Якира стала улицей Ицхака Рабина, а управления Службы безопасности и внутренних дел оказались на Еврейской улице. Сотрудники СБУ думали было перенести свой почтовый адрес на переулок Грибоедова, но и тот вскоре переименовали в переулок Романа Шухевича – одного из организаторов украинской повстанческой армии, которого, говорят, за особое пристрастие к кровавым акциям побаивались сами бендеровцы.

По распоряжению мэра за неделю с улиц были увезены все памятники вождю пролетарской революции и его соратникам. Возмущенные коммунисты попытались было собирать подписи за отзыв Гурвица с поста главы города. Тогда в поддержку одесского мэра приехало несколько автобусов с парубками из Западной Украины. А лидер местных украинских националистов радостно заявил: «Гурвиц больший украинец, чем некоторые настоящие украинцы». На торжественном собрании в честь пятилетия независимости Украины Эдуард Иосифович произнес речь на украинском языке, смысл которой таков: «Мы помним наших славных предков – запорожских казаков».

Впрочем, политические экзерсисы разнокалиберных властей одесситам уже порядком надоели. Если раньше любой наезд властей на российское телевидение или газеты вызывал громкий ропот, то теперь даже недавнее отключение «Останкино» не вызвало особой реакции. Какое телевидение, когда свет все равно по вечерам отключают на три-четыре часа?

Город закрытых пляжей

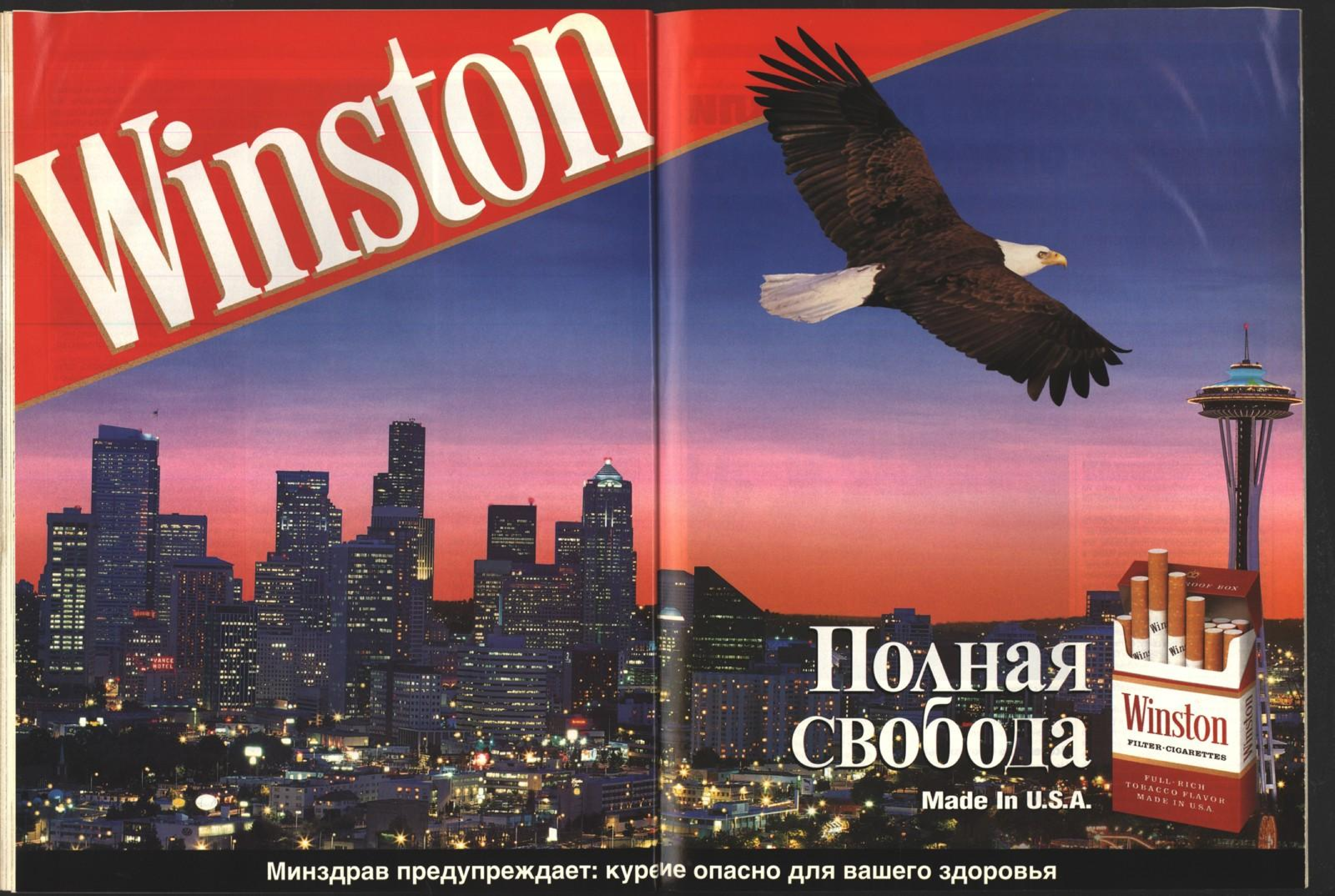
Это прежде люди «с образованием» ходили по театрам. Теперь самое культурное место в Одессе – толчок, где держат столы и контейнеры бывшие учителя, инженеры, врачи. Тем временем концертные залы города, когда-то родившего Катаева, Бабеля, Ильфа с Петровым, Багрицкого, посещает совсем другая публика. В Одессу, словно чайки на корку хлеба, слетается разбитная московская попса – местные богатеи платят даже лучше, чем в Москве. Говорят, в Одессе уже больше тысячи долларовых миллионеров.

Одесса живет, в основном перепродавая турецкий ширпотреб, польские продукты и российскую нефть. Близость границы с Приднестровьем и Молдавией помогает кормиться таможенникам, пограничникам, милиции и десятку других государственных служб. Недавно в городе шумно захватили двух «шпионов» из Кишинева – машина была оборудована спецаппаратурой для подслушивания. Впоследствии выяснилось: «шпионы» были, оказывается, коммерсантами, угрожавшими «безопасности» города тем, что могли составить конкуренцию местным фирмам, продающим аналогичную аппаратуру.

А вот от того, чем Одесса гордилась прежде – нежным морем, бесшабашной жизнью и учтивыми жуликами, – остались только воспоминания. Пляжи официально закрыты почти все лето, хотя большинство местных заводов стоит и в воду отходы не сливает. Их пассивность с лихвой компенсирует городская канализация. В результате в городе сразу две эпидемии – гепатита и дифтерии. Все время ждут холеру.

По оценкам врачей, около 40 тысяч горожан заражены вирусом иммунодефицита, в распространении которого винят наркоманов. К концу года больных станет 50 тысяч. В городе появилась первая на Украине спецколония для ВИЧ-инфицированных. Говорят, если подозреваемый отказывается признать свою вину, его обещают посадить в одну камеру с больным СПИДом.

От той, романтической, жизни в Одессе остались две ценности. Стройные, томные, соблазнительные женщины. И старый, терпеливый Рабинович. Один из немногих, кто не мечтает уехать из города.

Winston
Полная свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER·CIGARETTES
FULL·RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN U.S.A.
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Миссионеры привезли огненную воду

Ради кредита МВФ правительство может ввести государственную монополию на торговлю алкоголем

Андрей Серов

ЛЕКАРСТВО

Начавшиеся на прошлой неделе переговоры между Россией и Международным валютным фондом так же близки к провалу, как Штирлиц в анекдоте, где он расхаживает по Унтер-ден-Линден с парашютом за спиной и в ушанке с красной звездой.

Между тем кредит МВФ нужен сейчас России позарез. В октябре очередная порция (транш) кредита была уже задержана из-за того, что правительство Виктора Черномырдина не сумело убедить миссию фонда в своей способности наладить работу по сбору налогов. На протяжении месяца правительство, а вместе с ним и вся бюджетная сфера перебиваются с хлеба на квас: в казне ни налоговых поступлений, ни кредитов.

В оставшиеся несколько дней работы миссии в Москве российские министры, естественно, постараются использовать все шансы, чтобы убедить посланцев МВФ в своей готовности идти на самые радикальные меры в борьбе за налоги. Слишком многое поставлено на карту, особенно если учесть, что в эти дни ключевые фигуры кабинета — первый вице-премьер Владимир Потанин, вице-премьер Александр Лившиц и первый заместитель министра финансов Андрей Вавилов — по всему свету, от Нью-Йорка до Токио, проводят презентации так называемых «евробондов» — ценных бумаг, которые Россия намерена продавать на международных рынках для пополнения все той же полупустой казны.

Цена, по которой западные финансисты согласятся эти бумаги покупать, в решающей степени зависит от вердикта главного миссионера МВФ в России, руководителя Второго Европейского департамента фонда Юске Хоригучи. Мнению МВФ по вопросу «можно ли давать Москве в долг» будут вторить инвесторы во всем мире, поскольку они знают, что подробнее миссионеров фонда в российские финансы не посвящен на Западе никто. Авторитет МВФ вообще достаточно высок. Как-никак у истоков фонда стоял Джон Кейнс — апостол современной экономической веры.

НАЛОГИ С АЛКОГОЛЯ — ЛУЧШИЙ ФУНДАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗДАНИЯ

Вселенские бухгалтеры

Международный валютный фонд был создан в июле 1944 года 44 государствами. Учредительная конференция прошла в местечке Бреттон-Вудс штата Нью-Гэмпшир (США). МВФ был призван стать основой послевоенной валютно-финансовой системы Запада. В необходимости такой системы западные финансисты убедились еще в 30-е годы, когда внезапное, непредсказуемое изменение валютных курсов дало старт Великой Депрессии.

Вступая в МВФ, страны дали обязательство не ограничивать валютный обмен, информировать фонд о предполагаемых изменениях в финансовой политике, которые могут повлиять на экономику других стран, и, по возможности, модифицировать свою тактику в соответствии с рекомендациями МВФ, направленными на общее благо содружества. Чтобы оказавшиеся в экономически затруднительном положении страны не отстали от «общего поезда», фонд выделяет им из своего «запасника» займы. Выделенный России в апреле нынешнего года расширенный кредит (Extended Fund Facility) объемом 10,2 миллиарда долларов стал вторым по размеру займом из всех когда-либо предоставленных фондом. Рекордный займ — 18 миллиардов долларов — достался Мексике после постигшего ее в конце 1994 года жестокого финансового кризиса.

МИШЕЛЬ КАМДЕССЮ НАПУСТИЛ НА РОССИЮ СВОИХ МЫТАРЕЙ

Кредит, предоставляемый под весьма льготный, некоммерческий процент, — штука, безусловно, приятная и полезная. Но фонд, естественно, желает знать, каким образом расходуются деньги. Он следит не только за распределением этих сумм, но ставит под свой контроль практически всю экономическую и кредитно-денежную политику страны-получателя. Действительно, чтобы обеспечить соблюдение норм поведения, установленных для государств-членов МВФ, и возврат кредитов, фонд должен быть уверен в том, что все необходимые для «выздоровления» меры принимаются. Поэтому из Вашингтона, где находится штаб-квартира МВФ, в Москву каждый месяц на недельку-другую приезжает миссия, наблюдающая за выполнением согласованных мероприятий. Если что-то не выполняется, фонд имеет право приостановить выделение кредита.

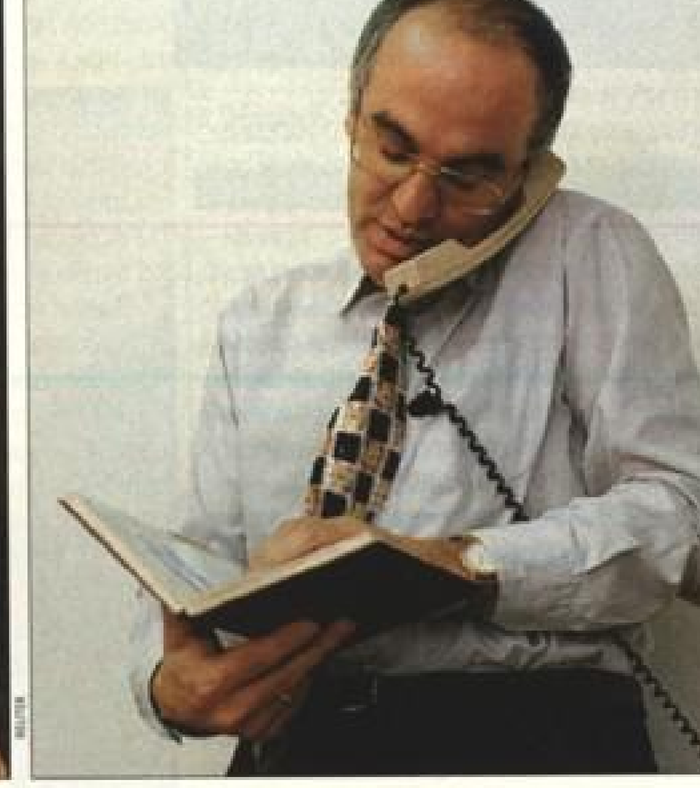
С апреля, когда совет директоров МВФ принял решение о предоставлении России в течение трех лет 10,2-миллиардного займа, деньги начали поступать раз в месяц порциями по 340 миллионов. Уже дважды — в июле и октябре — транши были задержаны, и оба раза из-за низкой собираемости налогов.

Несмотря на то, что правительство и Центробанк сами взяли на себя ударные «соцобязательства» продемонстрировать в 1996 году выдающиеся экономические достижения, жесткая позиция фонда и почти постоянное присутствие его специалистов в Москве дают российской оппозиции повод винить МВФ во вмешательстве во внутренние дела России и во всем видеть «руку Вашингтона». Некоторые наблюдатели, и не только из рядов КПРФ, уверяют, что Россией управляет уже не Ельцин и даже не Чубайс, а именно МВФ. И хотя московский офис фонда умещается всего на одном этаже небольшого здания на Никитской улице, не вызывает сомнения тот факт, что его миссионеры оказывают заметное влияние на российскую экономическую политику. Достаточно сказать, что в приложении к заявлению, которое правительство и Центробанк приняли, чтобы совет директоров МВФ одобрил выделение кредита, содержится длинный список нормативных актов — постановления правительства, проекты указов президента и федеральных законов, — которые должны быть в определенные сроки утверждены.

Весной, перед заседанием совета директоров, важнейшие правительственные постановления, в том числе об отмене экспортных пошлин на нефть и газ, подписывались пачками. С еще не просохшими чернилами они были переданы Юске Хоригучи, который срочно повез их в Вашингтон. Поэтому сам факт влияния МВФ на российскую экономику неоспорим. Другой вопрос — каково значение этого влияния. Оппозиция, естественно, говорит о целенаправленной диверсии, осуществляемой с целью подрыва экономической мощи и оборонного потенциала. Для российских же реформаторов угроза потери кредитов МВФ — зачастую единственный кнут, которым можно эффективно воздействовать на оппонентов в парламенте и даже внутри правительства.

Истина в вине

Сейчас наши министры тоже рассказывают Хоригучи о том, какие постановления из согласованного списка приняты, а какие нет. При этом внимание сосредоточено на решениях, которые могли бы повысить собираемость налогов. Новаторство нынешних консультаций состоит в том, что в них участвует группа специалистов-налоговиков, которых Хоригучи прихватил с собой из Вашингтона по просьбе Виктора Черномырдина, высказанной им в разговоре с директором-распорядителем МВФ Мишелем Камдессю 28 октября. По принципу: требуете налоги — вот и научите, как их собрать.

СЕРГЕЮ ВАСИЛЬЕВУ ПРИХОДИТСЯ ОБЪЯСНЯТЬ МВФ, ЧТО ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТВЛЕКЛО ЧИНОВНИКОВ ОТ РЕФОРМ

Наверное, Черномырдин действительно не знает, что еще можно предпринять для увеличения налоговых поступлений. Когда в июле эксперты МВФ впервые сделали замечания по поводу неудовлетворительного наполнения бюджета, премьер создал Оперативный штаб по стабилизации экономического положения. В августе штаб разработал довольно много полезных документов, но затем сплоховал, подготовив сырой проект нашумевшего указа о налогообложении доходов граждан по банковским депозитам. И главное — налоговые поступления продолжали падать.

Тогда на смену «штабистам» пришли «чекисты». «Успех или неуспех Чрезвычайной комиссии будет свидетельствовать о том, насколько важное значение придает правительство данному вопросу (сбору налогов. — **«Итоги»**)», — заявил Юске Хоригучи накануне приезда в Москву. Продемонстрировав готовность идти на сколь угодно чрезвычайные меры ради сбора налогов, Черномырдин теперь получил моральное право спрашивать у МВФ совета. И если специалисты фонда не придумают нового рецепта, премьер с легкой совестью сможет сказать: «Вот, видите, и у вас не получается».

Новые методы фискального сыска правительству действительно необходимы. Фантазия российских чиновников на этот счет практически иссякла. Сейчас в памяти правительственных компьютеров «живут» два

основных фискальных вируса: давление на крупнейших неплательщиков под угрозой банкротства и наведение порядка на алкогольном рынке.

Первый способ, который за последнее время испытали на себе «Татнефть», КамАЗ, «Пурнефтегаз», АвтоВАЗ и ряд других крупных компаний, уже принес ощутимый эффект, который позволил Лившицу на первой встрече с Хоригучи заявить, что «ребенок начал выздоравливать». Но даже министр финансов признает, что выйти на согласованные ранее параметры собираемости налогов пока не удается. Появились лишь первые признаки улучшения динамики.

На алкогольном рынке от налогообложения по-прежнему уходят колоссальные доходы. За передел влияния на этом рынке правительство начало бороться с криминальными структурами уже в прошлом году. С начала нынешнего года грозные постановления и указы выходят один за другим. Компетентным органам предписано проверять алкогольный товар на наличие акцизной марки, разрешено конфисковывать незаконные партии спиртного, установлена минимальная цена, по которой можно продавать пол-литра водки (мера против контрабандного демпинга), установлены квоты на закупку этилового спирта водочными заводами (чтобы пресечь неконтролируемое производство). В конце концов 19 сентября правительство приняло постановление о введении с 1 января 1997 года количественных ограничений на импорт алкоголя.

В будущем году в Россию должно быть ввезено не более 10 миллионов дал водки, в том числе не более 1,5 миллиона – из стран СНГ, в том числе не более одного миллиона – с Украины. Российские чиновники не скрывают, что постановление направлено в первую очередь именно против украинских экспортеров алкоголя. Такая позиция вполне понятна: из Украины в Россию ввозится ныне огромное количество сверхдешевой водки. Этот демпинг подавляет отечественную алкогольную промышленность, которая уже давно сокращает производство и использует теперь только 25–30% своих мощностей.

МВФ, однако, воспротивился этому постановлению и настаивает на его отмене. Дело в том, что по достигнутому с фондом соглашению вводить квоты можно только при соблюдении процедур, установленных Всемирной торговой организацией. А сентябрьское постановление нарушает правила ВТО.

Квоты не должны, во-первых, носить дискриминационный характер (постановление дискриминирует Украину и другие страны СНГ); во-вторых, резко сокращать возможности для импорта по сравнению с предыдущим периодом. Неоднократно высказывалось мнение, что эксперты МВФ подыгрывают в данном случае западным производителям алкогольной продукции. Но как бы там ни было, их замечания вполне аргументированны, и одно только это нарушение может стать основанием для задержки транша. На него Хоригучи отдельно указал на переговорах с российским правительством.

Впрочем, Александр Лившиц считает, что квоты – «предмет, не достойный внимания на столь высоком уровне». Вице-премьер сообщил, что в настоящее время «готовится решение по значительно более серьезному контролю и управлению на рынке алкогольной продукции, где не добирается значительная часть бюджета». Каково будет конкретное содержание готовящегося документа, пока неизвестно, но играющий первые роли на консультациях с МВФ заместитель министра экономики Сергей Васильев высказал в беседе с «Итогами» такую свою точку зрения: «Проблему алкогольных доходов, по всей видимости, возможно решить только путем введения госмонополии».

Такая идея высказывалась и раньше, но до сих пор у правительства не было столь острой головной боли из-за недоборов в казну. «Все толкает нас к введению государственной монополии на продажу алкоголя», – считает Сергей Васильев. По его мнению, такая мера, в отличие от квотирования, скорее найдет понимание у МВФ. Если госмонополия будет введена, облик страны может существенно измениться. Исчезнут десятки тысяч ставших уже привычными киосков, торгующих главным образом крепкими напитками. Нельзя исключить и угрозу возникновения краткосрочного дефицита алкоголя в стране. Вместе с тем нельзя не признать за правительством права отвоевывать алкогольные прибыли у криминала (вспомним, что госмонополия на продажу крепкого алкоголя существует во многих странах).

Век нынешний и век минувший

Российские министры ныне держат двойной экзамен: месячный и квартальный. Помимо того что придется отчитаться о сборе налогов и в связи с этим о размере бюджетного дефицита, о котором речь идет в каждый приезд миссии, необходимо рассказать еще и о мерах, принятых для проведения структурных реформ в экономике. Список намеченных в этой области свершений чрезвычайно широк. Огромное значение имеет реорганизация естественных монополий. Здесь задеты интересы тяжеловесов: «Газпрома», «Единой энергосистемы России», Министерства путей сообщения и некоторых других. За последнее время в этой области удалось сделать две вещи.

Во-первых, создана правительственная комиссия по реструктуризации естественных монополий. По мнению Васильева, «это очень крупный шаг – есть четкий мандат на подготовку программы реструктуризации до конца года». Во-вторых, заморожены, а в ряде случаев снижены цены на продукцию и услуги естественных монополистов. Дальше речь пойдет, по словам замминистра экономики, об обеспечении прозрачности финансовых потоков внутри монополий, о контроле за их расходами, совершенствовании ценообразования.

В проекте указа о замораживании цен был и пункт о сокращении списка стратегических потребителей энергии, которых нельзя отключать за неуплату. Из указа этот пункт, по выражению Васильева, «выпал», и теперь сокращение списка придется проводить дополнительным решением. При этом замминистра подчеркнул, что МВФ никогда не ставил вопроса о том, чтобы от снабжения энергией за неуплату отключались, скажем, армейские части. За ракетными шахтами и многими другими потребителями статус «неотключаемых» будет сохранен. Обсуждается и ряд других вопросов: о прекращении перекрестного субсидирования, при котором тарифы для населения занижаются, а для промышленности завышаются; об упорядочении госзакупок, которые должны проводиться на конкурсной основе и др. Но в целом, признался замминистра, «по структурной политике не очень хорошая ситуация».

Основания для задержки очередного транша у МВФ были почти всегда. Весной правительство бешеными темпами наращивало внутренний долг. Налоговые поступления, как и сейчас, сокращались. В больших объемах в обращение выпускались денежные суррогаты, прежде всего казначейские налоговые освобождения. Но в МВФ понимали (и, очевидно, имели соответствующий политический заказ от правительств основных стран-доноров), что накануне президентских выборов Борису Ельцину необходимо помочь материально.

Сразу же после его победы на выборах эксперты фонда стали более придирчивыми, состоялась первая задержка транша. Кроме того, если верить специалистам в области внешней политики, при формировании новой администрации переизбранного недавно Билла Клинтона отражается переход США от «медового месяца» к прагматизму в отношениях с Россией. Такая перемена неизбежно отразится и на позиции МВФ, в котором Штаты, делающие самый большой взнос в копилку фонда, имеют огромный вес.

Конечно, нет оснований опасаться разрыва кредитного соглашения, хотя повторная задержка транша, если она произойдет, будет весьма настораживающим явлением. В конце концов МВФ уже вложила более пяти миллиардов долларов в Россию (считая стабилизационный кредит, выданный в 1995 году). Москва демонстрирует в целом весьма внушительные достижения на пути финансовой стабилизации и структурной перестройки и уже почти стала примером успешного «врачевания» по методу МВФ, который, как известно, знавал и неудачи. Расширенный кредит Россия получит, но никаких поблажек и скидок на загадочную русскую душу ждать уже не стоит. ■

Наследники скупого рыцаря

Число ломбардов растет с падением доходов населения

Елена Кузнецова

УСЛУГИ

Да! если бы все слезы, кровь и пот,
Пролитые за все, что здесь хранится,
Из недр земных все выступили вдруг,
То был бы вновь потоп – я захлебнулся б
В моих подвалах верных.
А. С. Пушкин

Если перед Новым годом людям не выплачивают зарплату, то сотрудники ломбардов готовятся работать с двойной нагрузкой. Они знают: клиентов наберется столько, что на улице будет стоять хвост. Ломбарды в России являются своеобразными индикаторами материального благополучия (точнее – неблагополучия) народа.

По свидетельству служащих, основная доля ходоков в ломбард – люди пожилого возраста и интеллигенты средних лет. В последнее время чаще стали появляться военные. Иногда заглядывают и представители малого бизнеса. Полученные ссуды одним помогают дожить до пенсии или до зарплаты, другим – добрать денег на покупку машины или на приобретение новой партии товара.

Услуги ломбардов пользуются спросом, так как механизм получения ссуды довольно прост. Современные ростовщики принимают самые разные вещи и требуют от клиента всего лишь предъявления паспорта.

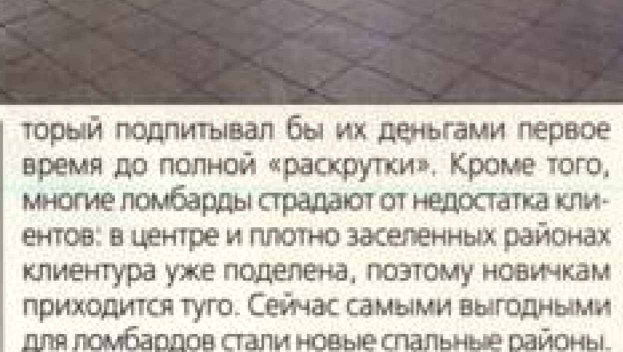
Одна из древнейших профессий

Появившись еще в глубокой древности, ростовщичество особенно бурно развивалось в эпоху Возрождения, когда и оформилось в самостоятельный вид деятельности. Выходцы из итальянской провинции Ломбардия основали в XV веке во Франции первые ссудные конторы. Вслед за Францией в XVI–XVII веках они стали появляться в Италии, Германии и России.

В 1733 году по повелению русской царицы Анны Иоанновны при государственной казне был учрежден ломбард, где принимали в качестве залога золотые и серебряные монеты. С 1772 года в Москве и Санкт-Петербурге стали появляться казенные ломбарды, то есть государство само взялось за ростовщичество.

Особого расцвета ломбардная деятельность в России достигла в XIX веке, когда поя-

вились первые акционерные ломбарды. Тогда же был реализован специальный государственный проект по созданию городских ломбардов в центральных губернских городах. В 1898 году в Москве был выстроен ломбард на Арбате, который работает до сих пор и входит сейчас в состав объединения «Мосгорломбард». В 1905 году был сооружен центральный городской ломбард на Большой Дмитровке, который позднее стал главной конторой. Ломбарды строили просторными, в несколько этажей, чтобы было где разместить заложенный скарб: шубы, платья, фраки, книги, антиквариат и т.п. К 1916 году их число превысило сотню. Накануне Октябрьской революции их стало 134, а после переворота все ломбарды закрыли. Только в 1923 году ввиду тяжелого положения народа и смягчения экономической политики Советского государства ломбарды стали возрождаться, и постепенно их количество доросло до 11. Залоговая деятельность столицы перешла в ведение Московского городского управления ломбардов — «Мосгорломбарда».

Ростовщичество в наше время

К началу 90-х государственные ломбарды оставались монополистами на рынке залоговых ссуд. Они принимали в заклад самый разнообразный скарб — от зонтиков, ботинок и кальсон до золотых украшений, бриллиантовых колец и столового серебра, обслуживая ежегодно до 4 миллионов жителей столицы (около 1,5 миллиона клиентов сдавали золото).

Монополистические позиции государственных ломбардов пошатнулись в 1993-м с появлением первых частных контор. Коммерческие ломбарды переманили к себе большую часть клиентов государственных структур, оставив им лишь 1,5 миллиона посетителей в год.

Всего сейчас в России около 400 ломбардов. В Москве работают 11 государственных учреждений и до 40 частных. По словам Татьяны Бабуриной, генерального директора ломбарда «Аполлон», сейчас ссудные конторы растут как грибы, но многие быстро закрываются. Причина массовых банкротств в том, что не всем ломбардам удается найти инвестора, который подпитывал бы их деньгами первое время до полной «раскрутки». Кроме того, многие ломбарды страдают от недостатка клиентов: в центре и плотно заселенных районах клиентура уже поделена, поэтому новичкам приходится туго. Сейчас самыми выгодными для ломбардов стали новые спальные районы.

Если дело поставлено правильно, ломбард — прибыльное предприятие. Как отметила г-жа Бабурина, это как мини-банк, где ссуды выдаются под залог вещей. Таким образом исключается проигрыш, ибо в случае невозврата денег заложенные вещи всегда можно продать.

В октябре 1995 года правительство РФ выпустило «Положение о лицензировании деятельности ломбардов», упорядочившее перечень принимаемых вещей. Согласно положению, государственные и коммерческие ломбарды обязаны выдавать ссуды только под залог определенной категории товаров. В списке значатся изделия из золота, серебра и платины, трикотаж, оргтехника, фотоаппаратура, видеоаппаратура, посуда, постельное и нижнее белье (только новое), изделия из кожи и меха, галантерея, мебель, автомобили.

Все перечисленные вещи принимают под залог отделения «Мосгорломбарда», располагающие просторными кладовыми. Частные ломбарды проводят в основном операции с ювелирными изделиями: они малогабаритны и приносят больший доход, поскольку прибыль ломбардов зависит от стоимости заложенной вещи. Однако государственные ломбарды тоже в накладе не остаются: они принимают в том числе и недорогие вещи, но живут за счет большего числа клиентов.

Взять ссуду можно и под автомобиль, но дело это довольно хлопотное. Машину нужно снять с учета в ГАИ, а после окончания залоговой операции поставить обратно. Эта процедура требует таких усилий и средств, что никакая ссуда не способна их окупить. Автомобили неудобны и для самих ломбардов: их нужно размещать на охраняемых платных стоянках. Однако, по словам сотрудницы ломбарда «Ссудная касса», автомобили все же пригоняют, в основном это машины отечественных марок.

Ростовщики оценивают вещь с учетом ее

БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЗАКЛАДЫВАЕМЫХ В ЛОМБАРДЫ ВЕЩЕЙ СОСТАВЛЯЮТ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЗОЛОТА, МЕХА И КОЖИ

износа и высчитывают размер ссуды, которая составляет определенный процент от суммы оценки. В государственных ломбардах ссуда за текстиль, например, достигает 70% стоимости, за изделия из драгоценных металлов — 90%. В частных ломбардах ссудный процент сильно варьируется. В московском ломбарде «Ссудная касса» за ювелирные изделия дают 70% стоимости, в ломбарде «Вавилон» — 90—100%, оценивая украшения по государственному скупочному прейскуранту (то есть расценкам, по которым государство покупает драгметаллы у ломбардов), и 50% рыночной стоимости — за бытовую технику, радиоаппаратуру. Золотой лом, коронки иногда не выкупают, поэтому и оценивают такой материал значительно ниже.

После определения размера ссуды из нее вычитается определенный процент в оплату ломбардных услуг. В госломбардах вычитают 21% (в ближайшее время его собираются снизить до 15%), а в коммерческих — от 12,5 до 20%. В некоторых конторах, например в ломбарде «Аполлон», пенсионерам предоставляются льготы: с них берут не более 15%. Однако, чтобы выкупить залог, требуется заплатить всю сумму целиком. Почти все клиенты ломбардов жалуются на высокие проценты по ссудам. Многие даже говорят, что попали в «настоящую кабалу». Сотрудники ломбардов оправдывают высокую стоимость своих услуг тем, что они сами вынуждены платить высокие проценты за банковские кредиты.

Если клиент опаздывает выкупить вещь в предусмотренный договором срок, то ему предоставляется льготный месяц, однако за каждый день просрочки взимается пеня. В «Мосгорломбарде» она составляет 0,5% в день от стоимости залога, в коммерческих ломбардах — 1% в день. По истечении льготного срока ломбард имеет право продать вещь. У пенсионеров, которые постоянно пользуются услугами ростовщиков, иногда вся пенсия уходит на уплату процентов ломбардам (если нет денег возвратить ссуду целиком, можно, заплатив 3—5% от нее, продлить срок залога).

По свидетельству служащих ломбардов, невыкупленными остаются 3—5% заложенных вещей. В плохие для ссудных контор времена относительного экономического благополучия, когда народ предпочитает покупать новые вещи, в кладовых залеживается до 7% заложенных ценностей.

Раньше все вещи за исключением изделий из драгоценных металлов государственные учреждения продавали через сеть комиссионных магазинов, теперь, после закрытия комиссионок, одежду и бытовую технику все ломбарды передают коммерческим торговым предприятиям. Золотые же изделия они обязаны сдавать в Государственное центральное скупочное предприятие (ГЦСП) по ценам золотого лома, без учета художественной ценности вещи. Некоторые коммерческие ломбарды ухитряются в обход правил реализовывать драгоценности другими путями, в частности через ювелирные магазины по достаточно выгодным ценам.

Многие ломбарды выполняют не только функции кредитования, но и хранения. При желании клиенты могут поместить в ломбард свои бриллианты и золото, где они будут храниться в специальных бронированных сейфах. «Мосгорломбард» берет на хранение не только то, что входит в перечень принимаемого под залог, но и более широкий набор вещей. Расценки за эту услугу составляют 12% в год от стоимости предмета. Можно, например, сдать на лето шубу или дубленку, благоприятные условия для хранения мехов созданы в государственном «Ломбарде-холодильнике». Там есть вентиляция, поддерживается низкая температура и нужная влажность 50—60%. Для «Мосгорломбарда» — это убыточная услуга, так как плата за электроэнергию превышает взимаемую с клиента сумму. «Ломбард-холодильник», по словам генерального директора «Мосгорломбарда» Николая Шумарова, держится за счет того, что часть прибыли других отделений идет на покрытие его расходов.

Криминальные истории из жизни ломбардов

Сотрудники ломбардов утверждают, что они гарантируют сохранность вещей. Многие ломбарды пользуются услугами страховых компаний. «Аполлон», к примеру, страхует принятые вещи в «Росгосстрахе» и отвозит их каждый день на хранение в банк.

Пока в Москве за все время существования ломбардов произошел единственный случай нападения, в результате которого были вынесены заложенные драгоценности. Другая история произошла четыре года назад с ломбардом «Меридиан», который обанкротился, а его директор скрылся. Однако чаще всего ломбарды страдают от нечестности клиентов. Несколько раз сотрудникам приходилось сталкиваться с жуликами, которые меняли настоящие драгоценности на поддельные в процессе оценки вещи. Сразу после экспертизы клиент просил вернуть залог обратно, говоря, что передумал сдавать. А затем, как фокусник, менял, например, настоящее золотое кольцо на фальшивое и ухитрялся тотчас снова сдать подделку, придумав новый предлог.

Сейчас приемщики стараются быть максимально бдительными. В ломбардах имеется специальное диагностическое оборудование — детекторы алмазов, детекторы золота, химические реактивы, специальные лупы, электронные весы. С их помощью товароведы-оценщики устанавливают подлинность, пробу драгоценных металлов, качество и стоимость вещи с высокой степенью точности.

Фото Павла Горшкова

И никакого розового детства...

Существует ли в России альтернатива старым советским интернатам?

Борис Старцев

СИРОТЫ

Даже в самом благополучном обществе всегда найдутся дети, которые никому не нужны: «отказные», кого матери бросили сразу после рождения; «брошенные» — чьи родители лишены родительских прав или не могут нормально воспитывать ребенка; дети, ставшие сиротами из-за смерти родителей. Если не оказывается усыновителей или родственников, готовых этих детей воспитать, то заботу о них берет на себя государство.

В России существует три типа государственных сиротских учреждений — дом малютки, детский дом и школа-интернат. В доме малютки «отказные» новорожденные содержатся до трех лет. После этого — дошкольный интернат, затем — школьный интернат или детский дом. В последние годы начали создаваться единые учебно-воспитательные комплексы, где ребенок воспитывается с трех до восемнадцати лет.

Детский дом — это открытое учреждение: его воспитанники ходят в обычную школу вместе с детьми из семей. Интернат объединяет в себе дом, где дети живут, и школу, где они учатся. Поскольку есть разные типы интернатов (в том числе для детей из семей), словом «детдом» называют те из них, которые предназначены только для сирот.

Трудные дети

И в обычной школе можно встретить детей, с трудом осваивающих программу, легко раздражающихся, а на замечания учителей отвечающих хорошо если не трехэтажным матом. В интернатах преобладают именно такие. Большинство из них, жившие с родителями-алкоголиками, ничего, кроме мата, воровства и побоев, в жизни не видели. Плюс дурная наследственность (зачаты пьяными родителями), которая, как считают медики, играет немалую роль.

Для того чтобы изменить взгляды и привычки человека, который, как Мамочка из «Республики ШКИД», бродяжничал и питался подаянием, психологам и педагогам нужно проделать гигантскую работу. В московском детдоме № 19 мне рассказывали, как одного девятилетнего мальчика, найденного на улице, месяц не могли приучить спать на простынях и не надевать на себя одновременно три пары штанов по принципу «все свое ношу с собой».

Другая проблема — постоянная тяга ребенка к свободе и к дому, если, конечно, этот дом где-нибудь существует. Побег из интерната — обычное дело, особенно весной. «Есть у нас один парень, — рассказывает директор учебно-воспитательного комплекса № 1845 Виктор Пушнин, — только зимой у нас и живет. Отъестся, отогреется — и снова в бега. А мы его с милицией ловим». В российском «Обществе Януша Корчака», созданном в начале 90-х годов группой педагогов и на общественных началах работающем с интернатскими детьми, мне рассказывали, как один мальчик из всех интернатов неизменно убегал туда, где когда-то был его дом. Хотя в его квартире давно жили чужие люди.

Иногда воспитатели просто опускают руки, не в силах изменить дурные наклонности ребенка с улицы. Например, привычку к воровству. Однажды мальчик из детдома, которого брала домой на выходные сотрудница «Общества Януша Корчака», потребовал от нее плейер. Та развела руками: лишних денег нет. Ночью мальчик нашел ее кошелек, позаимствовал нужную сумму и на следующий день как ни в чем не бывало явился к своей благодетельнице с купленным плейером. Старшеклассник интерната, находившийся под следствием по делу об ограблении, рассказывает в Черемушкинском межмуниципальном суде: «Я научился воровать, когда еще плохо говорил и мы жили вдвоем с матерью. Она приводила в квартиру мужчину, ложилась с ним, а я должен был в это время вытащить из его карманов все, что могло нам пригодиться. И так каждый день».

При современном уровне развития педагогики работать с такими детьми возможно. Однако если в детском доме ребенка за месяц-другой можно отучить есть руками и стучать ногами в дверь, то развить его индивидуальность, избавить от комплексов, страхов и впитанных с молоком матери привычек гораздо сложнее. Сегодня ясно, что система детских домов и интернатов, созданная в советской России, сделать этого не в состоянии в силу объективных причин.

Воспитание

Обыкновенный советский интернат начинается с высокого бетонного забора. На воротах надпись: «Посторонним вход воспрещен». За забором несколько строений — школа, общежития, столовая. Покидать территорию интерната дети могут только с разрешения воспитателей. Режим дня строго регламентирован: подъем, завтрак, занятия в школе, обед, досуг, «самоподготовка» в группах, ужин, сон.

Интернат — замкнутое пространство: кроме своих однокашников и воспитателей, зачастую ненавистных, дети практически ни с кем не общаются. Казенные одежда и еда, конфликты со сверстниками, несвобода. Жизнь как будто взялась доказывать этим детям, что они хуже других. Рационального объяснения такой несправедливости ребенок найти не может. Отсюда низкая самооценка, замкнутость или ненависть ко всему миру, культ силы, желание взять реванш.

Метод воспитания — чаще кнут, чем пряник. В 1993 году выпускник московского детдома № 98 Юрий Кыскин написал и отправил письмо в Министерство образования и в различные зарубежные организации, в том числе в «Международную христианскую солидарность». В письме он рассказывал о том, как учителя «в целях воспитания» непослушных подростков звали на помощь старшеклассников: «Ночи для каждого из нас были мучительно длинными, каждый из нас претерпевал и видел невыносимые сцены издевательства. Некоторые из них даже имеют свое название: «четырехугольник», «карячки», «морковка», «стенка», «солнечное сплетение».

Даже если воспитатели не прибегают к силе, в огромном коллективе ребенок никогда не почувствует себя комфортно. Детдомовская жизнь уродует психику. «Ребенку хочется остаться одному, а в комнате каждый вечер все те же Саша, Паша, Володя, Ваня, которые норовят ущипнуть побольнее, — говорит директор УВК №1845 Виктор Пушнин. — Нас бы, взрослых, в такие условия. С нами еще не то будет!» Ситуация в его интернате, впрочем, сравнительно благополучная: в одной комнате здесь живут не более восьми человек. А есть интернаты, где в спальне по двадцать, тридцать детей.

Директора детдомов в один голос говорят о том, как им сложно работать с детьми. Отсюда вывод: проще воспитывать (правильнее говоря, содержать) послушных, зависимых и пассивных. Детдом создает иллюзию опеки, которая никогда не прекратится — подростки привыкают к тому, что они постоянно находятся под чьим-то контролем, что за их жизнь и здоровье несут ответственность другие, что их, пусть не всегда хорошо, накормят и оденут.

Жизнь в огромном коллективе стирает границу между понятиями «мое» и «чужое», «взял» и «украл». Детдом не может воспитать в человеке чувство собственности. Обычная ситуация: «Светка из первого отряда ушла гулять в моих ботинках, и я надела Катькины».

ПИТЕРСКИЙ **СПЕЦИНТЕРНАТ**

Специфический мир советского детдома, полуизолированный, зачастую искусственный, ничего общего не имеет с тем миром реальным, в котором подростку предстоит самостоятельно жить. При переходе из одного мира в другой не избежать внутренней ломки, и без посторонней помощи вчерашнему детдомовцу устроиться в жизни сложно.

Адаптация

В конце 80-х годов педагоги и психологи открыто заговорили о неблагополучии выпускников интернатов. Первый в России центр постинтернатной адаптации был создан известным московским педагогом Сергеем Левиным в 1991 году. Центр работает с выпускниками семи московских интернатов. Кроме того, сюда может прийти любой бывший детдомовец, которому понадобилась та или иная помощь: найти работу, выбить жилье, наконец просто получить консультацию психолога или социального работника. За пять лет через центр прошло около тысячи человек, что позволяет делать некоторые обобщения.

По словам сотрудницы центра Ирины Ерза, первый путь адаптации — нормальная учеба, работа, карьера, семья. Встать на такой путь сложно, однако выходцев из детдомов можно встретить среди «новых русских», высших армейских чинов, обычных людей среднего достатка. Из всех подростков, обратившихся в центр, были устроены на работу и на ней остались 40 процентов девушек и только 15,3 процента юношей. У девушек основная причина безработицы — отсутствие специальности (38 процентов случаев), у юношей — «возвращение из мест лишения свободы» (32,7 процента случаев).

Второй путь адаптации — криминальный. Опыт уличной жизни, влияние друзей по интернату, желание сплотиться вокруг сильной личности, невозможность устроиться на работу — все это толкает детдомовцев именно на такой путь. Зачастую криминал — единственное поприще, на котором молодые люди могут достичь успеха: для многих нарушения закона скорее закономерность, чем срыв. По данным Икшанской воспитательной колонии за 1993 год, подростки, выросшие без родителей, совершили следующие преступления: разбойные нападения (31,6 процента), кражи личного имущества (25,3 процента), изнасилования, чаще всего групповые (24,3 процента), убийства (3,8 процента).

Третий путь — бегство от мира, которое проявляется в том, что детдомовцы «живут интернатными кучами», не имеют постоянной работы, существуют на случайные заработки. Типичная ситуация: человек получил квартиру, и к нему постепенно перебрались несколько друзей по интернату. Тот, кому удается достать денег, кормит остальных. Виктор Пушнин рассказывает, как одна выпускница УВК, получив полагающуюся по закону квартиру, тут же продала ее и поселилась у подруги, купив ей при этом в подарок машину.

По мнению Ирины Ерза, в среде выпускников детдомов распространена склонность к паразитированию. Человек, зараженный «синдромом казанской сироты», считает, что общество всю жизнь должно расплачиваться с ним за утраченное детство. И поэтому не желает ничего делать сам, предпочитая выпраши-

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС: ВСЕ УШЛИ НА ФИЗКУЛЬТУРУ

БУЖАНИНОВСКИЙ ДЕТДОМ — ЗУБЫ ПОЧИСТЯТ, ПОПИШУТ ДИКТАНТ

вать деньги в благотворительных фондах и стоять в очередях за гуманитарной помощью. Г-жа Ерза рассказывает, как одна выпускница интерната, несколько лет назад вышедшая замуж, родившая ребенка и живущая в достатке, все равно приходит в центр адаптации и просит материально помочь ей как сироте. Многие детдомовцы не работают принципиально.

Психолог Елена Махлах, работавшая с выпускниками интернатов, рассказывала о «талантливом, как Бог» парне, примерно раз в месяц «начинавшем сначала», потому что нигде ничего не получалось. С работы его постоянно выгоняли, он возвращался в интернатскую компанию, деньги в его карманах никогда не задерживались — «обычная для детдомовца беспутная жизнь». Он погиб в октябре 1993 года у Белого дома.

Организаций, которые работают с выпускниками интернатов, в стране очень мало, да и сам факт их существования только подчеркивает, что принципы и формы воспитания сирот надо менять. Получается, что подросток, выходящий из детдома, оказывается в ситуации пациента, который, пролежав несколько лет в больнице, заболел еще сильнее.

Но существует ли в России альтернатива казарменным детским домам и школам-интернатам?

Количество в качество

Самый очевидный выход — создание малокомплектных детских домов. Небольшое здание, рассчитанное на 20—30 детей, комнаты на 2—3 человека.

Большинство директоров интернатов прекрасно понимают, что триста человек в здании и десять человек в комнате — это ненормально, но сделать ничего не могут. Планировка стандартных интернатных зданий не предусматривала маленькие комнаты, а разукрупнение и строительство требуют огромных денег. Поэтому большие детдома продолжают работать. Правда, возникают маленькие: в Москве, например, открыто 17 малокомплектных детских домов. В регионах дело обстоит похуже.

Три года назад малокомплектный детский дом открыли в подмосковном Бужанинове: прижатое к земле одноэтажное здание, в котором раньше был детский сад, дети от 10 до 16 лет с умственными недостатками, 31 сотрудник на 32 воспитанника. В школу дети не ходят, учителя работают с ними здесь же. В здании три спальни, которые соединены с игровыми комнатами. Все жители как один протестовали против появления в поселке такого заведения. Позже выяснилось, что опасения были напрасны: никаких бесчинств детдомовцы не учиняют, дружат с детьми из семей и на первый взгляд ничем от них не отличаются.

В прошлом году на территории детдома американцы-баптисты соорудили два коттеджа. В день окончания строительства на одном из них обнаружилась вывеска «Молельный дом «Добрый пастырь». Тут же из соседнего Сергиева Посада нагрянули руководители района и служители православной церкви — разразился скандал, после чего баптистов из детдома вытряхнули. А коттеджи остались. Один из них разделен на комнатки, рассчитанные на 3—4 человека. На днях дети туда переберутся. Во втором коттедже собираются открыть дискотеку.

Несмотря на то, что в бужаниновском детдоме есть атмосфера домашности, от казенного привкуса не избавиться: у каждого ребенка свой шкаф (на манер детсадовского), но теплая одежда общая для всех. Или: мальчик придвинул ближе к двери тумбочку, и тут же воспитательница одергивает его: нельзя, дверь не будет открываться до конца, приедет пожарная охрана, и директору влетит.

Малокомплектный детдом все равно остается сиротским учреждением: здесь едят по часам, досуг проводят вместе, да и воспитателей не называют мамами. Кое-кто из детей иногда убегает, нервные расстройства и конфликты — обычное дело. Но, как считает директор детдома Петр Червоненко, для большинства детей жить в таком детдоме лучше, чем в иной семье. Пища «простая, но здоровая», свежий воздух, учеба, реабилитация. Когда к одному мальчику приехала в гости мама, бросившая его несколько лет назад, он спрятался в шкафу и, несмотря на все уговоры, разговаривать с ней не захотел.

В малых масштабах проблемы сиротских учреждений решаются легче, но они все те же. Именно поэтому наравне с интернатной системой воспитания детей-сирот во всем мире существует другая форма — семейная. Речь не об усыновителях и опекунах, а о тех людях, которые, получая зарплату от государства или от благотворителей, воспитывают ребенка-сироту в собственной семье.

Моя вторая мама

На сегодня в России существуют самые разные виды семейного воспитания сирот — семейные детдома (в юридической терминологии — «приемные семьи»), «фостеровские семьи» (от англ. «foster family» — семья, взявшая ребенка на воспитание), гмайнеровские «детские деревни» — «SOS-Киндердорф», (по имени австрийского педагога Германа Гмайнера, автора концепции). На отведенном участке строится «деревня» — по коттеджу для каждой семьи. «Семья» состоит из «матери» и восьми детей-сирот. Роль «матери» выполняет женщина, не имеющая собственных детей и решившая посвятить себя воспитанию чужих. Роль «коллективного отца» — директор деревни. «Детские деревни» существуют в 124 странах, но вопрос о том, приживется ли эта система в России, остается открытым.

У каждого вида свои особенности, их объединяет единственная цель — приблизить условия жизни ребенка к семейным.

Семейные детские дома — наиболее устоявшаяся модель, появившаяся в России в 1989 году. На сегодня, по данным Министерства образования, в стране зарегистрировано 363 семейных детдома (в среднем по 8—10 детей в каждом). Другие только начинают развиваться: «фостеровских семей» (которые берут на реабилитацию одного-двух детей) в Москве не более десятка, одна «гмайнеровская деревня» построена в подмосковном Томилине, другая строится в Орловской области.

ВЫХОД ЗА ТЕРРИТОРИЮ ИНТЕРНАТА
ТОЛЬКО С РАЗРЕШЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЯ

Семейный детдом Бухтояровых — самый известный в Москве. Еще до того, как вышло положение о статусе приемной семьи, у родителей, обыкновенных инженеров, помимо двух своих детей, находились под опекой несколько чужих. «Свои» выросли и живут самостоятельно. А у Бухтояровых сегодня двенадцать приемных детей разных возрастов (от трех до восемнадцати), и все, кроме двоих, зовут свою приемную мать мамой. «Одна девочка попала ко мне в четырнадцать лет, — объясняет Ирина Бухтоярова, — и зовет меня тетей Ирой. А другая приехала из Одессы, из такого же семейного детского дома, поступила в Гнесинское училище. «Мама» осталась там, я для нее — Ирина Валерьяновна. Почти все дети в прошлом интернатские: сначала брали их на субботу-воскресенье, ездили в Царицынский парк, ходили в походы. Привыкнув, те из них, кого воспитатели согласились отпустить, переезжали к нам».

Детдом занимает четыре квартиры в шестнадцатиэтажке в Бутове. Спортивный комплекс в коридоре, старенькая мебель, книги о педагогике на полках, над кроватью мальчика-восьмиклассника — таблица Менделеева. Материально жить можно: мама с папой получают зарплату как «родители-воспитатели» и деньги на содержание каждого ребенка — около 700 тысяч рублей в месяц. Но режим экономии здесь такой же, как в обычной небогатой семье: младшие, подрастая, носят одежду старших. Продукты закупают оптом на рынке, куда ездят на собственном маленьком «опеле».

Конечно, не во всех семейных детдомах психологический климат благополучен. По словам заместителя председателя Московского департамента образования Любови Селявиной, некоторые многодетные родители, взяв трех-четырех детей и получив статус детского дома, пытались таким образом решить свои финансовые затруднения: «свои дети сытые и одетые, а приемные — раздетые и голодные». Впрочем, семьи, где приемные дети живут на правах Золушки, обычно быстро распадаются: ребенок уходит обратно в интернат или передается органами опеки и попечительства в другую семью.

Когда в Томилине на деньги гмайнеровского фонда начали строить двухэтажные красные коттеджи, жители поселка думали, что это очередная затея «новых русских». В окружающий ландшафт деревня явно не вписалась: контраст такой же, как если бы в поселок добрых немецких бюргеров въехал в «обыкновенной русской луже» щедринский «Мальчик без штанов». Охраняет деревню милиционер дядя Миша, и от близлежащей станции отходит зеленая электричка. Чтобы поезда детей не беспокоили, деревню планируют отгородить от железнодорожного полотна звуконепроницаемой стеной.

В гмайнеровской методике все продумано до мелочей, начиная от тестов для «матерей» и кончая количеством комнат в доме. Современная европейская мебель, необходимая для семьи бытовая техника, импортные игрушки, набор всевозможных шампуней в ванной. «Деревню» финансируют зарубежные спонсоры, и ее жителям, наверное, позавидуют многие томилинские семьи.

Правила поведения персонала и подбор воспитанников — все по науке: принимаются дети, не имеющие отклонений, у которых в порядке все документы. Работники деревни действуют по инструкциям, разработанным психологами: к примеру, сотрудница, забирающая ребенка из приюта, не должна быть с ним слишком ласкова, чтобы он по ошибке не принял ее за «маму».

Все альтернативные формы имеют свои достоинства и недостатки. Но пока все новшества в масштабах страны — капля в море. Интернаты и детские дома в их худшем советском варианте по-прежнему существуют. И будут существовать еще долго. ■

ДЕРЕВНЯ АВСТРИЙСКАЯ, **ДЕТИ НАШИ**

Золото нацистов – повсюду и нигде

Вина за «отмывание» денег, награбленных нацистами, лежит на Швейцарии. Но и другие страны были в этом замешаны

Майкл Хирш,
Кристофер Дики
(Newsweek)

АЛЧНОСТЬ

«Это было нечто вроде клуба», — объяснил Томас Маккитрик посетителю из министерства финансов США. Старинные партнеры по банковскому бизнесу и испытанные друзья-приятели — он сам, Эмиль Пул и Пер Якобссон — проводили досуг, как подобает тем, кто знает друг друга тысячу лет: вели сердечные беседы за рюмкой и сигарой, прогуливались по тихим, вымощенным булыжником улицам Базеля. Шел, однако, 1943 год, а один из них был американцем, другой немцем, а третий — шведом. И у самых границ их убежища бушевало адское пламя войны. На фронте гибли десятки тысяч молодых парней; в битком набитых телячьих вагонах евреев увозили в лагеря смерти, а отобранное у них имущество в той или иной форме нередко переправлялось в Швейцарию. По всей видимости, благостные «члены клуба» не испытывали угрызений совести от того, что помогали

ДОЛГИЙ ПУТЬ ДОМОЙ — НЕМЕЦКИЕ ГРУЗЧИКИ ГОТОВЯТ ФРАНЦУЗСКОЕ ЗОЛОТО К ОТПРАВКЕ НА РОДИНУ. 1948 ГОД

превращать в наличные краденое золото. Как служащие Банка международных расчетов (BIS — Bank for International Settlements) они не могли не знать, что оно было похищено нацистами из государственных казначейств и хранилищ всей Европы. Этим золотом финансировался Холокост.

BIS был основан в 1930 году и является полуправительственным учреждением — «центральным банком для центральных банков». Он действует в качестве клирингового (осуществляет расчеты третьих лиц между собой путем погашения их взаимных задолженностей. — **«Итоги»**), в основном «работает» с национальными золотыми резервами и своей главной целью провозглашает «сотрудничество центральных банков». С началом второй мировой войны для него настало поистине золотое время. Все было бы прекрасно, если бы не одно обстоятельство — одним из главных его клиентов был германский Рейхсбанк. Центральный банк изолированной от всего мира нацистской Германии во время войны сократил поставки золота в BIS, что не мешало последнему оказывать нацистам очень важные услуги. По словам Гарольда Джеймса, специалиста по истории финансов из Принстона, «BIS был тем местом, где встречались люди, заключались сделки и где португальские финансисты могли без помех разговаривать с представителями Рейхсбанка».

Оберегать свои тайны приходилось не только швейцарцам. Расследование «Ньюсуика» показало: много еще кто «отмывал» нацистские деньги во время войны, а после нее сделал все, чтобы похищенное не вернулось в руки законных владельцев. Сколько золота до сих пор остается в Швейцарии — тайна, но не подлежит сомнению, что большая часть похищенного нацистами рассеялась по всему миру. Золото лежит главным образом в хранилищах центральных банков в переплавленном виде, его происхождение практически недоказуемо. Большая часть того золота, которое нацисты отправляли в Швейцарию (в нынешних ценах стоимость его составляет 7,5 миллиарда долларов), продавалась затем в другие страны. А самый крупный и нигде не оприходованный куш достался вовсе не Швейцарии, а Португалии.

К сожалению, от того, что похитили нацисты и что осталось лежать более или менее «на поверхности», остались сущие пустяки: несколько «спящих счетов» здесь, горстка «остаточного золота» там, а всего — никак не больше 65 миллионов. Эта сумма находится в распоряжении Трехсторонней комиссии по золоту, находящейся в Брюсселе. Она была создана специально для того, чтобы возвратить золото туда, откуда его вывезли нацисты — в национальные казначейства. В конце октября была отправлена последняя партия — полторы тонны золота вернулись в Албанию. Остальное, по словам генерального секретаря комиссии Эмриса Дэйвиса, будет поровну поделено между десятью государствами. Но потомкам жертв Холокоста из этого золота не причитается ни грамма.

Британский МИД в прошлом месяце высказал предположение, что в Швейцарию в свое время поступило золота на полмиллиарда долларов, а сейчас она располагает им в количествах, не меньших, чем 400 млн. То, что швейцарцы помогали субсидировать нацистов, сомнению не подлежит. Однако документы, которыми располагает «Ньюсуик», свидетельствуют, что они, как сметливые бизнесмены, которым товар жжет руки, старались поскорее сбыть его. Поэтому через Швейцарию очень многие вступили в деловое сотрудничество с нацистами. Изрядное количество купленного золота швейцарские банкиры — тотчас, через день-два после того, как оно прибывало из Берлина, — перепродавали в другие страны. Много его попало в центральный банк Португалии. На прошлой неделе в Лиссабоне его представитель заявил: «Мы получали из Германии много золота, поскольку, как известно, предоставляли Германии товары и услуги». По его словам, большая часть его была продана в третьи страны или португальским промышленникам. «Полагаю, — пошутил он, — что осталось один-два слитка с клеймом в виде свастики, но теперь это музейные экспонаты».

Португальцы отправили сколько-то золота в Латинскую Америку; нейтральные шведы разместили у себя золота на 18,5 миллиона долларов; англичане и французы поощряли германские платежи в BIS, потому что в 1930-м он и был создан, чтобы помочь Германии выплачивать репарации после первой мировой войны. В течение всей второй мировой войны BIS перечислял Лондону и Парижу прибыль от использования своих германских фондов.

Махинации продолжались и после войны. Трехсторонняя комиссия уже к 1948 году отделалась от золота на общую сумму 295 миллионов долларов, не столько вернув его «по принадлежности» национальным казначействам, сколько отдав западным союзникам — на развертывание «холодной войны». Таково мнение Артура Л. Смита, историка и автора книги «Золото Гитлера» — наиболее авторитетного исследования по этому вопросу. Английский Банк (Центральный банк Соединенного королевства. — **«Итоги»**) принял на хранение 127 тонн, а часть репараций даже вернулась в Италию, входившую в состав «стран оси». «Западные лидеры видели в полученном золоте оружие, которое намеревались использовать в «холодной войне», — продолжает Смит. — Трехсторонняя комиссия предоставляла его тем странам, которые соглашались примкнуть к западному блоку».

В соответствии с секретным исследованием, предпринятым американским правительством в ноябре 1945 года, «были установлены и подтверждены многочисленными свидетельствами факты постоянных и тесных контактов BIS и Рейхсбанка, не прекращавшихся в течение всей войны и наводящих на серьезные подозрения относительно истинного характера услуг, предоставляемых последнему».

Что же это были за услуги? В 1938 году BIS помог Германии, фактически контролировавшей к этому времени Чехословакию, получить золотой запас этой страны. Немцы потребовали от директоров Чешского национального банка выдать им золотой запас страны, оценивавшийся в 48 миллионов долларов. Когда же чехи попытались спрятать его в BIS, тот вернул его немцам. Похоже, во время войны швейцарские банки остались полностью доступны для всех

Поток нацистского золота

Золото, захваченное Германией (в млн. USD)	
Золото, принадлежавшее Германии в начале войны	120
Бельгия	223
Голландия	164
Италия	64
Франция	53
Австрия	46
Чехословакия	33
Венгрия	32
Югославия	25
Польша	16
Люксембург	5
ИТОГО:	781

Продажа золота Германией	
Швейцарскому национальному банку (ШНБ)	276
Через ШНБ в BIS, Португалию, Испанию и пр.	138
Румынии	32,5
Швейцарским коммерческим банкам до 1942 г.	20
Швеции	18,5
Балканским странам и Турции	10
Обнаружено в Германии (в том числе с клеймами Италии и Венгрии)	293
ИТОГО:	788

Покупка золота Швейцарией (в млн. USD)	
у Германии	282,9
у Португалии	12,7
у Швеции	17,0

Продажа золота Швейцарией	
Германии	4,9
Португалии	116,6
Испании	42,6
Турции	3,5

Источник: U.S. Treasury Memo, Feb. 1946

своих прежних постоянных клиентов — и для «Третьего рейха» в том числе. Представитель немцев при BIS Пуль, по словам Якобссона, без малейших недомолвок сказал: «То, что Швейцария не вводит у себя ограничений на свободное перемещение капиталов, дает нам основание не покушаться на ее суверенитет».

Руководители BIS во время войны действовали так, словно пребывали в блаженном неведении относительно того, что Гитлер мертвой хваткой стиснул горло Европы. Они полагали, что поступают совершенно правильно, ибо подготавливали ее финансовую систему к послевоенной стабилизации. Какой ценой она будет достигнута, кто будет диктовать свою волю всему континенту после окончания войны, их вовсе не заботило. Впрочем, оказывая существенные услуги нацистам, BIS к концу войны постарался быть полезным и союзникам. В 1944 году на конференции в Бреттон-Вудс замминистра финансов США заявил, что «BIS надеется теперь добиться, чтобы с Германией обращались помягче. Именно поэтому и с ним Германия обращалась в высшей степени бережно». Тем не менее сам министр финансов охарактеризовал банк как «символ содействия нацизму».

Сейчас по крайней мере можно сказать со всей определенностью: у BIS нет или почти нет нацистского золота. В конце прошлого месяца главный управляющий банка Эндрю Крокетт подтвердил готовность сотрудничать с комиссией Сената США под руководством сенатора Д'Амато, расследующей, куда «утекло» золото, и представил документы, из которых явствует, что за всю войну сам BIS получил непосредственно от Рейхсбанка всего 13,5 тонны золота (это 15 миллионов долларов). Было определено, что на долю военных трофеев приходится 4 миллиона. После войны эта сумма была передана союзникам.

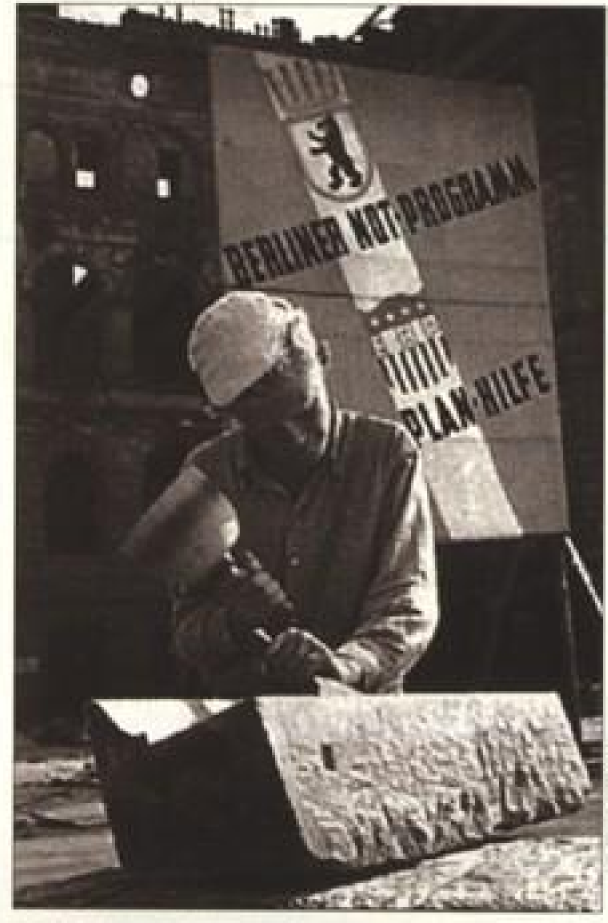
И усилия BIS принесли ему желанные плоды. Если верить хранящимся в Гарварде личным документам Маккитрика, с частью которых удалось ознакомиться «Ньюсуику», в начале войны в банке имелось всего 8,6 тонны своего собственного золота, а к концу — в три раза больше (28,2 тонны). Представитель банка объяснил такой скачок тем, что во время войны безопаснее всего было инвестировать в золото.

В 1944 году представители союзников собрались на конференцию в Бреттон-Вудсе, чтобы определить приоритеты международной финансовой политики на послевоенный период. Возмущенные связями BIS с нацистами, они решили ликвидировать банк. Но решение это было отменено из-за того, что все внимание переключилось на советскую угрозу. Вопрос о соучастии в преступлениях нацизма был снят с повестки дня, попытки получить сведения о счетах нацистов — прекращены. В 1947 году Федеральный резервный банк Нью-Йорка выдал BIS «карантинное свидетельство» и «закрыл дело». Не пришло ли время вновь открыть его — хотя бы ради восстановления исторической справедливости? ■

(Печатается с сокращениями)
При участии **Дэвида Гордона** (Нью-Йорк)

Чудес на свете не бывает

Восстановление послевоенной Германии, возможно, частично финансировалось за счет награбленного нацистами

ПЛАН МАРШАЛЛА В ДЕЙСТВИИ.
А ДЕНЬГИ КРАДЕНЫЕ

СЕНСАЦИЯ

К концу второй мировой войны из сотен тонн золота, награбленного нацистами в Европе, собственно в Германии оставалась лишь малая его часть. Однако никак нельзя было сказать, что «Третий рейх» разорен дотла — германские активы (ценные бумаги, валюта, драгоценности, произведения искусства и пр.) были спрятаны в других странах Европы, в том числе и в Швейцарии. Из документа, составленного в мае 1945 года на основе донесений агентов союзных разведок из Берна, следует, что общая стоимость их, намного превышая реальные авуары Рейхсбанка, составляла с учетом стоимости недвижимости в Швейцарии от 245 до 636 миллионов долларов.

Это заставляет призадуматься. Быть может, ошеломившее весь мир послевоенное германское «чудо» финансировалось — хотя бы отчасти — возвращенными в страну капиталами нацистского режима? Агентура союзников основные свои усилия направляла скорее на поиски золота из национальных золотых резервов, чем имущества частных лиц. К концу 1945 года политики и крупные предприниматели Германии могли уже особенно не волноваться: программа поиска награбленных богатств, которая рассматривала их как основных подозреваемых, окончательно зашла в тупик.

И неудивительно: очень скоро после окончания войны американцы страстно захотели, чтобы Германия во что бы то ни стало восстановила свою экономику. И дело даже было не в том, что на горизонте замаячил новый враг — Советский Союз — и началась «холодная война». Никто не хотел повторения предвоенной ситуации, когда свирепые контрибуции, наложенные на Германию по Версальскому миру после первой мировой войны, привели страну к нацизму.

Совершенно очевидно, что полутора миллиардов долларов, выделенных Германии по «плану Маршалла», было недостаточно, чтобы финансировать послевоенный подъем. Американский историк Артур Л. Смит считает, что тут и пригодились «репатриированные активы»: «Где-то с середины или с конца 50-х годов мы стали замечать появление новых немецких миллионеров — и во многих случаях ими были те же люди, что и прежде».

Имеются и многочисленные свидетельства тому, что такие крупные германские компании, как «И.Г.ФарбенИндустри», во время войны сумели через подставных лиц сохранить контроль над своими зарубежными дочерними фирмами. Вполне вероятно, что средства поступали и непосредственно из Вашингтона. Кристофер Симпсон, автор двух книг по этому периоду, утверждает, что захваченные американскими войсками капиталы «стран оси» перетекли в Стабилизационный фонд при министерстве финансов США (именно с его помощью Билл Клинтон в прошлом году оказал помощь Мексике), а часть этих денег вернулась в Европу, чтобы помочь ей противостоять «советской угрозе».

Президент Бундесбанка Ханс Титмайер в интервью журналу «Ньюсуик» заявил, однако, что не видит никакой загадки в том, что Германия столь быстро «восстала из пепла». Объяснение кроется, по его словам, в знаменитой «немецкой добросовестности и работоспособности». ■

(Печатается с сокращениями)
Майкл Хирш при участии **Мелинды Лю** (Вашингтон)

Падет ли «золотой редут»?

Банковский скандал заставляет швейцарцев пересмотреть многие представления о своей стране

Алексей Акулов

РЕАКЦИЯ

Открытие английских и американских архивов вызвало в Швейцарии бурю эмоций, которая вряд ли уляжется в текущем столетии. Жертвой скандала пала не только финансовая репутация банков Конфедерации, но и мифологизированные представления швейцарцев о собственной истории XX века.

Тем не менее, по данным последних опросов общественного мнения, около 60 процентов граждан считают полезной эту беспрецедентную волну разоблачений, полагая, что расшевелить «швейцарское болото можно было лишь извне». Это вовсе не мешает возмущаться тем, что «внутренняя политическая кухня» традиционно скрытной страны стала предметом обсуждения всего мира. Антибанковскую кампанию объясняют и «конкуренцией», и «охотой за голосами избирателей-евреев», развернутой накануне выборов в США. Говорят о вмешательстве Америки в «национальную историю», доходит даже до сравнений с действиями США в Ираке. «Нам еще повезло, что нас не бомбили», — заметил один мой знакомый, пожелавший сохранить свое имя в тайне, словно банковский вклад. А Радикально-демократическая партия, одна из самых влиятельных в стране, потребовала объяснить послу США, что «Швейцария — суверенное государство и не потерпит, чтобы с ней обращались, как с колонией».

Граждане Конфедерации со школьной скамьи знали: их родина не была оккупирована фашистской Германией благодаря твердой воле швейцарского народа к сопротивлению, высокой боевой готовности армии, замечательной оборонной доктрине и героизму — словом, «особым» качествам нации, которые позволили ей занять «особое» место в европейской и мировой истории. Образ страны-укрепрайона, созданный летом 1940 года, когда окруженная фашистскими державами страна приняла новую оборонную концепцию, известную как «альпийский редут», — стал таким же символом нации, как флаг и герб.

Это, однако, не получается. Все большему количеству швейцарцев ясно, что захватить их страну вермахту помешал не «альпийский», а «золотой» редут. Постоянно лавировавшие между странами оси и антигитлеровской коалицией, швейцарские политики, банкиры, промышленники в определенный момент пришли к выводу о необходимости сотрудничества с нацистами. Цифры, которые сегодня называют историки, красноречивы. В годы войны экспорт Конфедерации в страны фашистского блока составил 5,3 млрд. швейцарских франков, а импорт 7,1 млрд. Для стран антигитлеровской коалиции — 1,7 и 2 млрд. соответственно. Нейтралитет позволял получать прибыль от обеих воюющих сторон, но до конца 1943 года основная ставка делалась именно на Германию. Швейцарские предприятия поставляли Третьему рейху станки, оружие и боеприпасы, электроэнергию. Военные грузы из Италии в Германию беспрепятственно следовали через перевал Сен-Готар, где они не могли подвергнуться бомбардировкам. Швейцарские банки не только предоставили фашистской Германии заем на 1 млрд. франков, но и активно покупали золото Рейхсбанка. Покупатели прекрасно отдавали себе отчет в том, что это золото сомнительного происхождения.

Хотя сотрудничество Швейцарии с фашистской Германией было известно во всем мире, в ней самой оно не получило широкой огласки. Представители власти не высказывались на скользкие темы военной истории. Их обходили молчанием на школьных уроках, долгое время о них не принято было говорить в научных кругах.

Первыми ласточками нынешних разоблачений стали сообщения об использовании в германских филиалах швейцарских предприятий труда военнопленных и мирного населения, угнанного фашистами с оккупированных земель. Вскрылись факты сотрудничества с нацистами некоторых делегатов Красного Креста. Стали известны тысячи случаев высылки из страны евреев, искавших убежище, а также сделки по покупке гражданами Швейцарии художественных ценностей, похищенных гитлеровцами. В конце концов на все это стало уже невозможно закрывать глаза.

Обвинения, выдвинутые против швейцарских банков, в том, что они и поныне хранят украденные нацистами миллиарды, стали последней каплей. Как заявил федеральный министр Флавио Котти, «мы призваны доказать нашу невиновность или признать нашу моральную вину». Парламент единогласно проголосовал за открытие тайны вкладов периода второй мировой войны и создание комиссии по расследованию. По мнению депутата Поля Рехстейнера, «впервые политика перевесила банковский секрет».

Реакция банковских кругов не заставила себя ждать. «Нам нечего скрывать, но смогут ли эксперты найти другие документы, помимо тех, которые уже были изучены историками в 80-е годы? — заявил представитель Национального банка Швейцарии Габриэль Жюре. — Возможно, они смогут найти «нюансы», которые ранее не имели никакого значения, а теперь могут быть востребованы в сегодняшних дебатах».

Будут ли это только «нюансы» или нечто более серьезное, покажет время. Однако ни правительственные круги, ни общественность не собираются ждать пять лет до обнародования окончательных выводов комиссии, созданной федеральным парламентом. Информация нужна как можно быстрее. Уже в начале декабря должен быть представлен первый доклад по послевоенному договору, заключенному между Швейцарией и Польшей. Он будет касаться невостребованных вкладов поляков и евреев польского происхождения. Похоже, швейцарские исследователи вступили в конкуренцию с историками других стран.

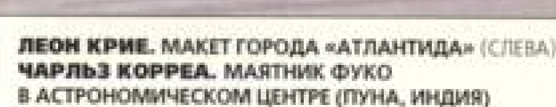
Пожалуй, это единственно возможный вариант достойно выйти из сложившейся ситуации — перехватить инициативу в расследовании собственного темного прошлого. ■

Современный архитектор ощущает себя сейсмографом

В Венеции закрылась 6-я Международная архитектурная выставка

ЛЕОН КРИЕ. МАКЕТ ГОРОДА «АТЛАНТИДА» (СЛЕВА)
ЧАРЛЬЗ КОРРЕА. МАЯТНИК ФУКО В АСТРОНОМИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ (ПУНА, ИНДИЯ)

Николай Молок

ПРОЕКТЫ

АРХИТЕКТУРА ВСЕГДА ПРИСУТСТВОВАЛА НА Венецианской биеннале: многие выставочные павильоны, расположившиеся в Джардини Кастелло, были построены по проектам великих архитекторов, классиков современной архитектуры. Например, австрийский павильон, сооруженный в 1934 году, является одной из последних работ знаменитого австрийского архитектора Йозефа Хофмана. Нидерландский павильон в 1954 году построил голландец Геррит Ритвелд, один из лидеров движения «Стиль». А спустя два года по чертежам Алвара Аалто был возведен финский павильон. Русский павильон (в неорусском стиле) сооружен в 1914 году по проекту Алексея Щусева — это один из самых старых павильонов биеннале.

Проведение в Венеции выставки, целиком посвященной современной архитектуре, не лишено парадоксальности. В городе практически нет (или они не заметны) архитектурных вторжений XX века. Поэтому Венеция едва ли может считаться местом кипучей архитектурной жизни.

Какой же тогда должна быть архитектурная выставка в Венеции? Должна ли она демонстрировать новейшие достижения строительной практики, рассказывать о последних архитектурных концепциях или напоминать ярмарку, в которой архитектурный проект исполняет роль товара? И как вообще показывать архитектуру? В виде проектов, рисунков, чертежей? Можно, но скучно. Тем более что умение читать архитектурные планы дано, увы, не всем. Показывать макеты в застекленных витринах? Тоже можно, даже очень привлекательно и любопытно, особенно для детей — раздвижные макеты с маленькими стульчиками, шкафчиками и человечками. Но макет, хотя он и является непременной частью «кухни» архитектора, не дает истинного пространственного представления. Для зрителя это скорее игрушка, этакий дом для Барби.

Во всех смыслах идеалом для Венеции является жанр концептуальной выставки, представляющей не сами здания, а некие архитектурные идеи. Такая выставка лежит на пересечении архитектуры, пластических искусств, литературы, театра, философии... По этому пути пошли как организаторы памятной первой выставки «Присутствие прошлого», так и устроители нынешней шестой, названной «Предчувствие будущего. Архитектор как сейсмограф» и подтвердившей безраздельное господство деконструктивизма. Деконструктивистскими были не только сами проекты, но и способы их экспонирования. Некоторые макеты стояли на наклонной плоскости, а зрителям приходилось преодолевать всевозможные препятствия: обходить металлические сетки, заменяющие перегородки, скользить по наклонным парапетам, стеклянным пандусам, топтать куски штукатурки и пыльные обломки досок.

Концепция выставки принадлежит австрийскому архитектору Хансу Холляйну, первому неитальянскому куратору в истории архитектурных биеннале. В ее разработке участвовали также японец Арата Исодзаки, итальянец Паоло Портогези и другие эксперты.

«С одной стороны, сегодня у нас есть комплексные системы и новые технологии развития и планирования окружающей среды; с другой, ведущую роль в формировании нашего будущего продолжают играть отдельные личности. Подобно другим искусствам, архитектура сегодня индивидуализирована. Цех, различные направления, общие усилия, основанные на догме, — все это сегодня зависит целиком от личностей... В этой ситуации архитектор вольно или невольно должен переступить традиционные рамки «архитектуры». Архитектор сегодня — это сейсмограф культуры. Он регистрирует меняющуюся ситуацию, отражая ее в своем творчестве и проецируя ее в будущее».

Сама по себе эта концепция не содержит в себе ничего принципиально нового. Архитектура всегда создавалась личностями, а архитектор всегда мечтал выйти за традиционные рамки профессии и всегда был сейсмографом культуры. Однако современный архитектор-сейсмограф, как показала биеннале, уже не ограничивается рамками культуры, но так или иначе реагирует на геополитические изменения и даже сотрясения земной коры. Некоторые кураторы павильонных экспозиций поняли концепцию выставки почти буквально, представив свое видение сейсмических катастроф.

Японцы, получившие приз биеннале за лучший павильон (куратор Арата Исодзаки), устроили экспозицию «Разломы», посвященную землетрясению в Кобэ в январе 1995 года. По всему павильону были разбросаны подлинные обломки разрушенных зданий, привезенные из Японии, а на стенах висели фотографии самого города после катастрофы. Посреди руин стояли раскуроченные компьютеры, а откуда-то из-под обломков доносились телефонные звонки. Рядом, размахивая флажками и мигая лампами, стояли роботы-манекены спасателей в оранжевых робах и касках, как бы имитируя реальную ситуацию землетрясения.

Конструкции, больше напоминающие об-

ИСТОРИЯ

Венецианская биеннале, одно из самых важных и престижных событий художественной жизни Европы, отпраздновала в прошлом году свое столетие. Первоначально она задумывалась как выставка новейших достижений итальянского искусства, но вскоре стала принимать и иностранных художников. В 20-е годы здесь устраивались ретроспективы Ван Гога и немецких экспрессионистов. В 1930-е в рамках биеннале стали проводиться музыкальный, театральный и кинофестивали, а с 1980 года — Международная архитектурная выставка. Выставка этого года — шестая по счету.

ФРЭНК ГЕРИ. ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ДЛЯ «ДИСНЕЙ ЭНТЕРПРАЙЗЕЗ» (ВВЕРХУ)

ЮРИЙ АВВАКУМОВ. «РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА» ИЗ СЕРИИ «ВРЕМЕННЫЕ МОНУМЕНТЫ»

ДОСЬЕ

Международные архитектурные выставки на Венецианской биеннале:

1980 — «Присутствие прошлого» (куратор — Паоло Портогези)
1982 — «Архитектура в исламских (мусульманских) странах» (куратор — Паоло Портогези)
1985 — «Проект Венеция», международный конкурс (куратор — Альдо Росси)
1986 — «Хендрик Петрус Берлаге. Рисунки» (куратор — Альдо Росси)
1991 — «Национальные павильоны: сорок архитекторов 90-х», а также выставка проектов «Ворота Венеции», проектов итальянского павильона и презентация нового «Книжного павильона» Джеймса Стирлинга (куратор — Франческо Даль Ко)
1996 — «Предчувствие будущего. Архитектор как сейсмограф» (куратор — Ханс Холляйн).

«КООП ХИММЕЛЬБ(Л)АУ».
КИНОЦЕНТР В ДРЕЗДЕНЕ (СЛЕВА)
В ГОЛЛАНДСКОМ ПАВИЛЬОНЕ НА ПОЛУ БЫЛИ НАВАЛЕНЫ КУЧАМИ ТЫСЯЧИ МАЛЕНЬКИХ ДЕРЕВЯННЫХ ДОМИКОВ-КУБИКОВ, ЧТОБЫ ЗРИТЕЛИ МОГЛИ САМИ СТРОИТЬ ИЗ НИХ ГОРОДА

ломки зданий, были показаны также в венгерском павильоне, экспозиция которого с характерным названием «Архитектура ничего» была создана Габором Бахманом, работавшим прежде в театре. Деконструктивистские объекты выставили и египтяне, назвав свой проект «Парк развлечений в Александрии».

Будто почувствовав сейсмическую опасность, французы одели свой павильон в гигантский бронежилет, загородив колонный портик непроницаемой железной конструкцией. Внутри были выставлены сооружения, очень похожие на бункеры. Экспозиция называлась «Блок», по имени ее куратора, основателя журнала Architecture d'aujourd'hui Андре Блока. В названии, очевидно, есть и второй смысл. Предполагается, что в таких сейсмоустойчивых «блоках» культура может спастись от землетрясения.

Другие экспозиции предлагали сохранять культуру путем ее консервации, помещения в музеи и архивы. Испанская выставка «Архитектура для музыки» рассказывала о реконструкции музыкальных театров. Англичане представили проекты новых библиотечных зданий («Архитектура информации»), а также проект архива Рёскина (здание викторианской эпохи, помещенное в каменную скорлупу).

«Бумажная» архитектура была представлена в австрийском павильоне (проект «От облака к облаку» группы «Кооп Химмельб(л)ау» и выставка «Визионерская архитектура в Австрии в 60-е и 70-е годы») и в павильоне Югославии (презентация конкурса «Европолис: непостроенный Белград — неосуществленные архитектурные проекты»). Наконец, в российском павильоне был показан, как сказал Семен Михайловский, один из кураторов русской выставки, «долгий ящик» русской архитектуры» — депозитарий «бумажных» проектов.

Экспозиция «Русская утопия: депозитарий», придуманная Юрием Аввакумовым, носила чисто художественный характер, архитектура была лишь ее темой. «Долгий ящик» — это гигантский шкап с множеством выдвижных ящичков, в каждом из которых находится один рисунок. Зрители также могли увидеть неосуществленные монументы (Башню Татлина или Дворец Советов) на компьютерном мониторе, а на память купить себе сувениры — крошечные модели неосуществленных или несохранившихся зданий (проект «Монументы, которых нет» Константина Бойма).

Аргентина, где сегодня много строят, показала добротные, но довольно скучные достижения своей строительной практики. Почему же Россия, переживающая сейчас строительный бум (самая большая строительная площадка Европы находится у стен Кремля), представила на биеннале «бумажную» архитектуру? Видимо, выставить образцы новейшей русской архитектуры означало бы продемонстрировать всему миру полную ее несостоятельность. При всей грандиозности новые московские проекты глубоко неактуальны с общемировой точки зрения.

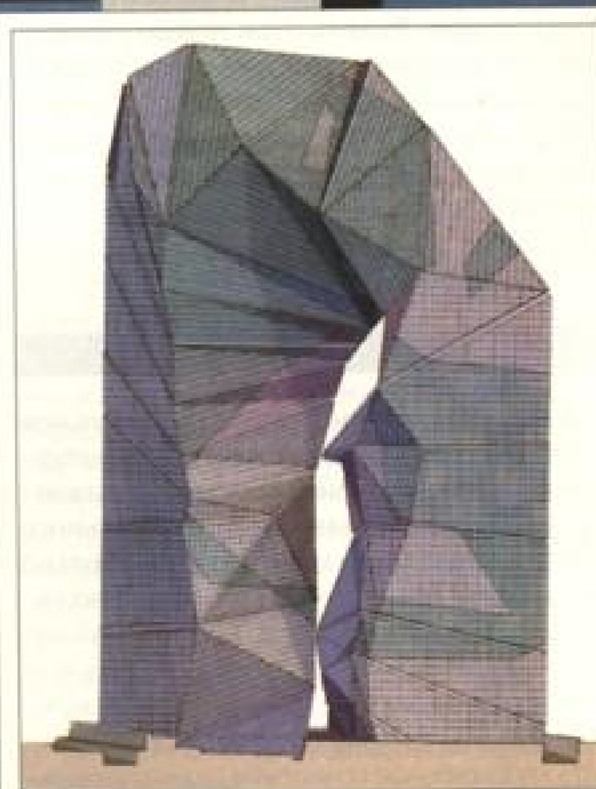
Еще одну группу составили экспозиции, посвященные освоению новых территорий, как бы образовавшихся вследствие культурного землетрясения. Предчувствуя будущее старых, насиженных архитектурой городов, архитекторы занялись поиском еще не освоенных пространств, они готовы строить на пустом месте. Голландская выставка так и называлась — «Генерируя пустоту». Посвящена она тому, как разместить на территории маленькой Голландии миллион домов, который будет построен в ближайшее время (каждый голландец хочет сегодня жить в отдельном доме). С чисто немецкой основательностью концепция урбанизации представлена и в павильоне Германии на выставке «Изменение без роста? Урбанистическое развитие в XXI веке». Американцы продемонстрировали свою неустрашимость перед угрозой сейсмической катастрофы. Выставка «Строя мечту: искусство дисней-архитектуры», на которой были представлены макеты и проекты новых административных зданий компании «Дисней Энтерпрайзез», созданные Фрэнком Гери, Альдо Росси, Робертом Стерном, Арата Исодзаки и Майклом Грейвсом, со всей очевидностью показала, что американская мечта не может быть разрушена никаким землетрясением: «ригли-спермист» и Диснейленд вечны. Дисней-архитектура развлекала и веселила. Макеты действительно смотрелись, как игрушки: замок Спящей Красавицы, дом-мороженое или гостиница Hoops Hotel, фасад которой увешан баскетбольными щитами, а вход оформлен в виде огромного судейского свистка.

Экспозиции некоторых национальных павильонов были более нейтральны и практически не связаны с главной концепцией выставки. Так, в павильоне Бразилии была развернута выставка создателя города Бразилиа Оскара Нимейера, Венесуэла представила проект реконструкции собственного павильона, а Армения, еще одна страна, недавно пережившая настоящее землетрясение, показала выставку «Современная армянская архитектура».

Центральный павильон биеннале вместил макеты, проекты и проектные разработки 39 архитекторов — мэтров современной архитектуры: от Йорна Утсона (чей театр в Сиднее Холляйн назвал «самым символичным зданием эпохи») до Тадао Андо (автора Музея современного искусства Наошима). В отличие от национальных павильонов персональные выставки были менее утопичными. Мэтры оказались и большими прагматиками. Питер Кук, «исследователь механизмов XX и XXI веков», показал свои знаменитые башни, а Ральф Эрскин выставил проект грандиозного сооружения «Ковчег», в атриуме которого находится шестиэтажное здание. Сэр Норман Фостер, по проекту которого строится новое здание Британской библиотеки и реконструируется старое здание Британского музея, представил проекты аэропорта в Гонконге и островерхой Башни Миллениум («Башни Тысячелетия») в Токио. Жан Нувель изобрел небоскреб нового поколения — основание его «Бесконечной башни» выходит из кратера, а ее вершина теряется в небесах. Юрий Аввакумов показал «Рабочего и Колхозницу» — остов статуи вмонтирован в Башню Татлина, что должно обозначать присутствие конструктивизма внутри соцреализма. Свои проекты представили также Чарльз Корреа, Питер Эйзенман (проект «Макс Рейнхардт Хаус» в Берлине), Абдель Вахед Эль Вакиль, Фрэнк Гери (проект Музея Гуггенхайма в Бильбао), Заха Хадид, Массимо Сколари, Зви Хекер, Филипп Старк, Жак Херцог и Пьер де Мерон.

Были на биеннале и проекты городов будущего. «Город-мираж» Арата Исодзаки, как и моровская Утопия, должен находиться на специально созданном для него острове, соединенном с материком двумя мостами. Место для острова автор проекта нашел в южной части Китайского моря. Рем Кулхаас планирует соорудить свой «Евролилль» во французском городе Лилле, находящемся в самом центре треугольника Лондон — Брюссель — Париж. Предназначенный для солнечного острова Тенерифе, город «Атлантида» (Atlantis) Леона Крие создан по правилам классической архитектуры.

Прав ли современный архитектор в своем «предчувствии будущего»? Впрочем, биеннале не ставила своей целью дать ответы на эти и подобные вопросы. Ее концепция очень далека от строительной практики. Даже осуществленные проекты лишились здесь своей практической ценности. Архитекторы предстали на биеннале, скорее, в роли художников-концептуалистов.
Если современный архитектор ощущает себя сейсмографом, то ему ничего не остается, как предчувствовать руины собственных построек, погибших от землетрясения. Но если творениям архитекторов суждено превратиться в руины, то зачем вообще строить? Достаточно рисовать их на бумаге. Русский «долгий ящик» кажется в этом смысле почти пророческим. А русский архитектор — «бумажник», мечтатель, за спиной которого стоит не только Манилов, но и Обломов, — становится идеалом современного архитектора.
Этот взгляд на судьбу архитектора несколько смягчается фотовыставкой «Радикалы. Архитектура и дизайн, 1960—1975 годы» — одной из десятка дополнительных экспозиций, прошедших в рамках биеннале. Сюда вошли радикальные концепции и фантастические проекты, в основном теоретического характера. Куратор выставки Джанни Петтена считает, что поколение 60-х обладало «чувствительностью сейсмографа». Но вчерашние визионеры (те же Эйземан, Холляйн, Исодзаки) сегодня стали практиками, а сама вчерашняя утопия — реальностью. В любом случае, все призы (за исключением приза за лучший павильон, доставшегося японцам), были

НОРМАН ФОСТЕР. ПРОЕКТ «БАШНИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ», ВЫСОТА — 840 МЕТРОВ, 170 ЭТАЖЕЙ (В ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЫШЕ ОБЫЧНОГО МАНХЭТТЕНСКОГО НЕБОСКРЕБА) (В ЦЕНТРЕ)
ПИТЕР ЭЙЗЕНМАН И ГЕОРГ КЕВИН. ПРОЕКТ КУЛЬТУРНО-ДЕЛОВОГО ЦЕНТРА «МАКС РАЙНХАРД ХАУС» В БЕРЛИНЕ (СПРАВА ВНИЗУ)

вручены практикующим архитекторам. «Золотых львов» за лучшую интерпретацию темы выставки получили французы Одиль Дек и Бенуа Карнетт, финская архитектурная фирма «Группа» и каталонец Энрик Меральес Мойа. Лучшим заказчиком, сыгравшим выдающуюся роль в истории современной архитектуры, был назван мэр Барселоны Паскаль Марагаль. Специальные призы биеннале за многолетнее служение архитектуре также были присуждены практикам: американцу Филипу Джонсону, бразильцу Оскару Нимейеру и итальянцу Иньяцио Гарделла, много работавшему в Венеции, но почти не оставившему в ней видимых следов. ■

Усилие войти в поток

Владимир Мартынов: от авангарда к богослужебному пению

Владимир Мартынов принадлежит к поколению композиторов, преодолевших эстетику академического авангарда, но оставшихся в тени тройки «Денисов — Шнитке — Губайдуллина». Мартынова называют минималистом, концептуалистом, создателем «неоканонического» стиля. Он мог быть лидером поколения, к которому принадлежат Виктор Екимовский, Александр Раскатов, Георг Пелецис, Александр Рабинович, если бы не принципиальное неприятие лидерства как такового. И тем не менее Мартынов — самая значительная фигура в современной музыкальной ситуации. Его тексты читаются одновременно на разных уровнях: и массовом, и элитарном. Мартынов непредсказуем. Но слушающая публика может быть абсолютно уверена: в сопровождающей эту непредсказуемость глубине поиска того, что он называет «истиной».

Юлия Бедерова

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— В последние годы каждое музыкальное сочинение вы сопровождаете литературным — программкой или книгой. И кажется, что музыка не занимает центрального места в ваших проектах. Что она — только часть более объемного авторского текста.

— Я действительно думаю, что одной музыки недостаточно. Музыкальная акция — часть космического порядка. Структура, которая приводит в порядок космос. Просто написать музыкальное сочинение, даже гениальное, можно было в XIX веке. Теперь этого недостаточно. Теперь произведение само по себе не может являться целью — для меня это аксиома. Есть такая святоотеческая истина: «Истина Божья познается силой жития». А житие — это совокупность всех усилий человека. И музыкальных, и литературных, и каллиграфических . И цель всех этих усилий — исправить нашу жизнь, приблизить ее к истине.

Было время, когда к истине можно было прикоснуться через композиторство. Сейчас эти двери закрылись.

— Ваша последняя книжка называется «Конец времени композитора». Что для вас композитор и почему кончилось его время?

— Композитор — тот, кто делает музыкальные вещи, кто из музыки делает вещи. Некомпозитор — тот, кто вступает в поток. Фигура композитора возникла тогда, когда возникла возможность письменной фиксации. И эта фигура начала исчезать с 60-х годов, когда появились алеаторические сочинения, в которых композиция создается в процессе исполнения волей случая, и потому письменный знак становится необязательным: все началось с Кейджа, который первым включил в партитуру звук проезжающего автомобиля.

Это явление — композитор — встречается только в западноевропейской культуре. Поэтому композиторская музыка — только островок в океане некомпозиторской. Время прошло, и нет в этом ничего трагического. Конец времени автора может оказаться началом времени нового ритуала, нового фольклора, нового эпоса.

— Однако вы продолжаете сочинять. Тогда кем вы себя считаете?

— Я использую термин Леви-Стросса — «бриколаж». Это оперирование готовыми формулами. «Бриколер» противостоит композитору и принципу композиции. Все традиционные методы мышления — бриколаж. Это и православная иконопись, и богослужебное пение, и грегорианика.

— Что вы называете потоком?

— То, что существует помимо человека и автора. Композитор этот поток ограничивает — никому не дает в него войти, а кроме того, истощает, как люди истощают природные ресурсы. К Моцарту приходит черный человек, Бетховен небу кулаком грозит — то есть даже во времена создания «великих произведений» возможна явная дисгармония. У традиционного человека — распевщика богослужебного пения, например, — дисгармонии быть не может. Он позволяет потоку быть в себе. Освободить себя для потока — вот задача традиционного мастера.

ДОСЬЕ

Владимир Мартынов

1946 — родился в Москве

1970—1971 — закончил композиторский и фортепианный факультеты Московской консерватории.

70-е — активно участвует в фестивалях авангардной музыки как композитор и первый исполнитель многих сочинений Штокгаузена, Кейджа, Берио.

1976 — пишет первые в России минималистские сочинения.

1977 — создает рок-группу «Форпост».

С **1979** года преподает в Московской духовной академии. Работает в отделах древних рукописей.

1980—1988 — ведет исследовательскую и практическую работу по реконструкции православной службы. Реконструированные им службы практикуются в храме Воскресения Словущего, в Даниловом монастыре, Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

1992 — создает первые неоканонические сочинения: «Апокалипсис», «Плач пророка Иеремии».

1994 — выходит его книга «История богослужебного пения».

1996 — на «Альтернативе-96» впервые исполняется его «Ночь в Галиции» (в исполнении принимал участие Дмитрий Покровский. «Ночь» стала его последней работой).

— Вы считаете, что современная музыкальная ситуация способна принять традиционного человека?

— Пока еще нет, но, по-моему, созданы все условия для того, чтобы понять всю безнадежность композиторских попыток. Мы живем в благодарное для этого время: со времен американского минимализма, с конца 60-х — начала 70-х, не было выдвинуто ни одной фундаментальной композиторской идеи — может быть, только стиль «тинтиннабули» («колокольчики»), созданный Пяртом в 1976 году.

— Значит, наступил кризис, ужасное падение искусства?

— Ну да, кризис, падение, но дело не в этом. Просто есть другая ситуация — не композиторская. Все великие композиторы — Мессиан, Кейдж — умерли. Живые, как, например, Ксенакис, делают то же, что и полвека назад. На первый план вышли другие фигуры: Ростропович, Паваротти... Предпринимаются попытки работы с традицией на разных уровнях. Но большинство музыкантов грешит тем, что слишком заигрывает с публикой.

— Вы сказали однажды, что композитор теперь может и должен сочинять не только музыку, но и ситуацию вокруг нее, публику, атмосферу.

— Да, несомненно. Сложившаяся ситуация должна определять структуру музыки.

— Как бы вы охарактеризовали нынешнюю ситуацию? И как вы себя в ней чувствуете?

— У нас есть замечательные отдушины, прежде всего фестиваль «Альтернатива». На Западе существуют заказы, тусовки авангардные и поставангардные. У нас фестивали не заказывают авторам новые сочинения. Они просто предоставляют возможность исполнить произведения. Если «Альтернатива» в состоянии оплатить хотя бы исполнение, репетиции, то это уже великое дело.

— Как вы чувствуете себя в ситуации заказа?

— Я человек, испорченный застойным временем. Для меня было оскорбительно получить от государства или любой другой инстанции деньги за то, что я пишу. Однажды позвонили из министерства и спросили, не хочу ли я что-нибудь туда продать. Мне сразу нехорошо стало — может, я что-то не то делаю? Теперь ситуацию заказа можно понимать и в другом смысле. Я уже говорил о ритуальности. Так вот у меня была попытка перевести ее на язык, понятный многим. Конкретно — на язык романтический. И сделать так, чтобы элементы этого языка (вспомните Чайковского, «Лоэнгрин» Вагнера, Шуберта) превратились в ритуальные знаки. Так было в моем «Реквиеме». Это очень красивое произведение, которое может понравиться любой домохозяйке, но на самом деле оно не так просто.

— В консерватории говорили, что вы были надеждой академического авангарда. Теперь добавляют — несостоявшейся. Как это произошло и что вам дало обращение к электронике, рок-музыке, церковной культуре?

— Мне много раз в жизни везло. К таким удачам я отношу свои фольклорные экспедиции. Поездка в Белгородскую область, когда я впервые сравнил профессиональную культуру и традиционную, перевернула все мои представления о музыке. Заметьте, обе культуры я застал в хорошие для них времена. Я учился в консерватории в 60-е годы на двух факультетах: на композиторском и на фортепианном. Нам преподавали Ойстрах, Оборин... Любой студент чувствовал себя в музыкальном пупе мира. Но при этом как композитор я ощущал себя в глубокой провинции. Что касается фольклора, то теперь люди за ним ездят и обнаруживают двух-трех бабушек, которые жалкими голосами воспроизводят традиционную структуру. А тогда нынешние бабушки были в расцвете сил, и было их гораздо больше. С тех пор я стал много заниматься фольклором, был на Кавказе, на Памире. Точно так же я воспринял и рок-музыку: как нечто противопоставленное академической профессиональной культуре — тоже поток, та же несвязанность письменной фиксацией. Рок начала 70-х — лучшая музыка в те времена. Но на моих глазах умер фольклор, умер рок, умер джаз. Точнее, они потеряли свое функциональное значение. Как и путешествия: прежде они что-то открывали, а сегодня Федор Конюхов — просто кайфовщик, хотя, может быть, он и круче Марко Поло и Магеллана. Вот и джазмен сегодня может быть каким угодно крутым, но он уже не сделает того, что сделал в свое время Колтрейн. Речь идет не столько об открытии нового, сколько о функциональности.

— И в церковь вы пришли в поисках этой функциональности?

— Я пришел, как бы отрекшись от композиторства. Думал, что композитором больше не буду. И действительно, пять лет ничего не писал. Сначала я пел на клиросе. Потом мне захотелось понять, что такое богослужебное пение. Начал сидеть в отделах рукописей. И увидел различия между богослужебным пением и музыкой. Потом я попытался поправить певческое положение в церкви, но кончилось это плачевно. Дело в том, что когда культура расцерковлена, то и церковь оказывается обескультуренной. И выходит, надо самому что-то делать — не только в церкви, но и в культуре.

— То есть вы обнаружили, что ваша задача сложнее, чем вам казалось вначале?

— В 60-е можно было быть дурачком, и это сходило с рук. Есть времена, когда можно под дурачка косить, а есть времена, когда человек просто обязан быть интеллектуалом. Сегодня, например, обязан. Хочешь создать новый ритуал (а лучшие вещи создаются в традиционном ритуальном пространстве) — соблюдай определенные правила. А это уже интеллектуальная работа. В настоящей импровизации — Моцарта, Баха или Рави Шанкара — тоже есть рамки. Инструментальная музыка — это определенный акустический порядок. Акустический порядок — выражение порядка психического, порядка сознания. Музыка — попытка приведения себя в порядок. Такой порядок есть в фольклоре, некогда он был в рок-музыке. Все настоящие вещи соприкасаются где-то на вершине.

— Как вы ищете исполнителя? Есть у вас идеальный образ?

— Мне всегда везло с исполнителями. С самого начала я был связан с Алексеем Любимовым, с Марком Пекарским, Татьяной Гринденко. Был у меня и опыт общения с великими — Рождественским, Башметом, но он мне никакого удовольствия не доставил. Мне кажется, что в отношениях «композитор — исполнитель» должна быть личная завязка, они должны иметь силу вместе войти в поток. Для меня это возможно с пианистом Антоном Батаговым, было возможно с Дмитрием Покровским — с ним мы были знакомы с начала 70-х. Тогда он начал совершать подвиг раскрепощения фольклорной ситуации, расширения ее до авангардной и поставангардной территорий. Потеряв эту фигуру, мы потеряли кучу возможностей.

— Мы совсем забыли об авангарде.

— И правильно. С авангардом у меня произошел принципиальный разрыв в 1973 году. Я рухнул в рок-музыку, и академический авангард показался никчемным, кукольным. Вообще следует говорить не об авангардизме, а о модернизме: явлении, начавшемся с Кандинского, Шенберга, Стравинского и закончившемся в середине 60-х. Все хорошо в свое время. Авангард — это Штокгаузен, Булез, Луиджи Ноно. С начала 70-х никакого авангарда уже не было. Мы перешли барьер. В 1975—1976 годах это стало очевидно. Арво Пярт сотворил стиль «тинтиннабули». Сильвестров написал «Тихие песни», где, как и у Пярта, отрицалась эстетика авангарда.

— Ваш «Листок из альбома» тоже 1976 года рождения.

— О себе я не хотел говорить. С тех пор у нас все пошло по-другому... ■

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК / ВЫСТАВКИ

Евгения Гершкович

УСАДЬБЫ

Господский дом уединенный...

В Государственном историко-литературном музее-заповеднике А.С. Пушкина в Больших Вяземах проходят выставки «Предметы усадебной культуры XVIII – XIX вв. из собрания музея» и «Князь Д.Б.Голицын – начальник Императорской охоты»

ВЯЗЕМЫ — ОДНО ИЗ ПРИМЕЧАТЕЛЬных мест Подмосковья. Его история вкратце такова: при Иване Грозном это был последний «останошный ям» перед Москвой по Большому Смоленскому тракту, в конце XVI века — вотчина Бориса Годунова. В 1694 году Петр I пожаловал имение своему воспитателю Борису Алексеевичу Голицыну «за спасение во время стрелецкого бунта», и тот возвел здесь каменное строение. В 1771—1784 годах, уже при Николае Михайловиче Голицыне, предводителе звенигородского дворянства, усадьба получила новый дворцово-парковый ансамбль. Дом с бельведером в духе французского классицизма и два флигеля образовали парадный двор. Вплотную к нему подступил заложенный в XIX веке регулярный парк, где и теперь угадываются три лучевых «проспекта» со старыми липами.

Еще издали в просвете зелени на берегу реки заметны белые очертания пятиглавого храма Живоначальной Троицы и уникальной звонницы — постройки годуновской поры. Об этой звоннице 200 лет назад писали, что она «особливого рода, каких нигде инде не видно». Сейчас она — единственная звонница в Подмосковье, сохранившаяся в первоначальном виде.

Эти места связаны также с именем Пушкина. По соседству — село Захарово, летняя резиденция его бабки Марии Алексеевны Ганнибал. Будущий поэт частенько вместе со взрослыми хаживал в гости к хозяину Вязем Борису Владимировичу Голицыну. Это был образованнейший человек, обладавший многими талантами, в том числе и превосходными танцевальными способностями, за которые его прозвали Борис-Виртрис (по имени знаменитого в то время московского учителя танцев). Говорят, он изобрел какой-то особый способ завязывания галстука. А поскольку он изъяснялся «с трудом на языке своем родном», то организовал общество любителей русского слова. Матушка его княгиня Наталья Петровна Голицына, известная в обществе как Княгиня Усы, стала прототипом старой графини из «Пиковой дамы». Впрочем, обо всех замечательных людях, которые побывали здесь, можно было бы долго рассказывать увлекательные истории.

После 1917 года из поместья куда-то вывезли всю обстановку. Во дворце перебывало 16 учреждений: от госпиталя и музыкальной школы до института конезаводства и лабораторий института фитопатологии. Уже два года как здесь открыт музей. Восстановить утраченный ансамбль так же трудно, как собрать книгу по нескольким разрозненным листкам. Но все же здешний genius loci постепенно оживает — усадьба воссоздается в том виде, в каком ее видел Пушкин. Единая концепция музея еще до конца не разработана. А пока музейщики совместно с областным отделом культуры организовали здесь выставку предметов усадебной культуры XVIII—XIX веков.

ИНТЕРЬЕРЫ ДВОРЦА ГОЛИЦЫНЫХ ОЧЕНЬ ПОДХОДЯТ ДЛЯ КОНЦЕРТОВ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ЧТЕНИЙ

В музее воспроизведена обычная обстановка загородных имений того времени. Расположение комнат анфиладное. В парадных залах и личных покоях стулья из черного ореха, ампирные кресла карельской березы, изящные канапе, секретеры, буфеты... Есть здесь антресольное кресло, принадлежавшее Наталье Гончаровой. Так называемую дамскую гостиную украшает уникальный столик-«ананас» из красного дерева, на нем чайный сервиз «Тет-а-тет» производства фарфорового завода Киселевых-Тереховых. Вообще фарфоровых изделий здесь множество: Императорский завод, Попов, Гарднер... Есть и мейсеновские статуэтки «Обезьяний оркестр» (первая половина XIX века). В детской можно полюбоваться изготовленной в XIX веке обстановкой кукольного дома. А сколько еще чудесных, затейливых вещиц: альбомы для эпиграмм и мадригалов, веера, флаконы, вышивки венецианским бисером по шелку (любимое занятие уездных барышень). Среди многочисленных произведений живописи «Мадонна Скорбящая» Гвидо Рени.

На второй этаж ведет парадная мраморная лестница — некогда она была увешана охотничьими трофеями. Последний владелец

Вязем, светлейший князь Дмитрий Борисович Голицын, при Николае II занимал должность начальника Императорской охоты. В начале века русская охота считалась лучшей в Европе, к этому занятию относились весьма серьезно, о чем красноречиво свидетельствует не только изданный тогда четырехтомник «История Императорской охоты», но и обстоятельно заполненные протоколы. Фиксировалось буквально все — и число участников охоты, и сделанные ими выстрелы. Например: на праздничной охоте в январе 1913 года было убито 6 тетеревов, 106 куропаток, 433 фазана... В обязанности начальника входили: подготовка, организация, проведение охоты, приобретение и содержание зверей.

Дмитрий Голицын был англоманом, любителем покататься на роликовых коньках. Голицын пользовался необыкновенным успехом у женщин, свою будущую жену наш герой похитил прямо из-под венца.

В музее в Вяземах любят давать концерты, здесь проводятся регулярные пушкинские и голицынские чтения, а в октябре прошла конференция «Пушкинское наследие и русская усадебная культура». ■

Фото Игоря Гаврилова

Театр «Лицедеи»

Идея и постановка Леонида Лейкина. «Доктор Пирогофф» Режиссер Борис Уваров

В ЭТОМ СПЕКТАКЛЕ «ЛИЦЕДЕИ» многое опробовали впервые. Например, зафиксированное в афише четкое распределение ролей. До этого, следуя заветам Полунина, актеры воплощали не роли, а маски, переходившие из одного номера в другой. Сами номера могли меняться местами, переходить из программы в программу. Теперь они — эпизоды, нанизанные на единый сюжетный стержень, который можно определить как «историю познания». «Доктор Пирогофф» — не импрессионистический, ассоциативный коллаж, каким был предыдущий опыт — «Бессолница», а сюжетная пантомима.

Герой Леонида Лейкина, Доктор Пирогофф, как в традиционном романе воспитания, рождается, растет, учится, вступает в жизнь, страдает. В финале он лепит куличики в той самой песочнице, из которой вылез в начале спектакля. Но «возвращение на круги своя» — не вывод, а его видимость. Опыт жизни заключается в том, что в выводах она не нуждается.

Доктор Пирогофф — естествоиспытатель, он ставит жизнь, как научный опыт. Он ничего не хочет доказать, а лишь пробует: что получится? (Если рубануть себя топором по руке? Если выстрелить в висок?) С детских лет Доктор приучился записывать ощущения в специальную книжечку. С годами эта книжечка превратилась в огромный фолиант, а записи ощущений, кажется, заменили сами ощущения. Вместо жизни — опыт жизни. Доктор не позволяет себе расслабиться, все происходящее требует описания.

Вот один из эпизодов спектакля: Доктор Пирогофф находит ракушку, приникает к ней ухом и слышит шум моря: с ракушкой у уха он убегает от прибрежных волн и отмахивается от чаек. В другой раз Доктор слышит звук надвигающегося поезда, удаляющегося парохода... Далее, спустившись в зал, он приступает к выборочному освидетельствованию «музыки наших душ». Приставив ракушку к ушам зрителей, он «извлекает» из одного — хард-рок, из другого — симфонические аккорды, из третьего — плач ребенка, звон монет, сладострастные стоны, телефонные гудки... А у одного ракушка молчит. Первая мысль — инструмент неисправен, но потом Доктор соображает, в чем дело, и сочувственно глядит на «пациента».

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЬ ПИРОГОФФ И ЕГО КОМПАНИЯ

Вернувшись на сцену, он слышит в ракушке разрывы снарядов, грохот, свист пуль, в ужасе падает, закрывая голову руками. Инструмент становится опасным: мало ли что можно извлечь из подсознания. Устало закурив, Доктор ищет, куда бы стряхнуть пепел, а потом догадывается приспособить под пепельницу ракушку. От греха подальше. ■

Белый театр

Иосиф Бродский. «Мрамор» Режиссер Григорий Дитятковский

БЕЛЫЙ ТЕАТР БЫЛ ОСНОВАН РЕЖИССЕРОМ Михаилом Чавчавадзе в прошлом сезоне. Чавчавадзе пока не ставит сам, а приглашает петербургских коллег. Первым спектаклем стала инсценировка «Москвы — Петушков» под названием «На кабельных работах осенью 69 года» (в постановке Георгия Васильева), «Мрамор» — вторая за год премьера Белого театра.

Режиссер Григорий Дитятковский долгие годы был известен в Питере как актер. Спектакли он ставил за рубежом и на периферии. Два года назад дебютировал в Петербурге «Белыми ночами» в ТЮЗе. Потом был «Звездный мальчик» в Малом драматическом, теперь — «Мрамор». Это первая постановка пьесы в России.

Актеров двое. Сергей Дрейден лишь недавно изменил своему принципу актера-«одиночки», приняв приглашение Алексея Левинского играть в Москве мольеровского Аргана в «Мнимом больном». Николай Лавров — один из ведущих актеров додинского Малого драматического — в последнее время работой также не избалован. Камерное пространство галереи «Борей» ближе Дрейдену, а трехактная «разговорная» драма — стихия Лаврова.

Лишенный политических аллюзий сюжет Бродского об империи времени упадка стал экзистенциальной драмой. Вечный надсмотрщик Претор неусыпно следит за героями-узниками с помощью установленного в их камере телеобъектива. Порой и зрителям приходится наблюдать за действием на телеэкране, ибо актеры удаляются в невидимый для публики зал «Борея».

Герои Бродского — пожизненные узники тюрьмы-Башни, куда они, не совершившие никакого преступления, заключены по трехпроцентной разнарядке. Мир для них — камера. Но в спектакле проделан и обратный смысловой ход: камера — мир. Банные процедуры равнозначны морскому купанию, на полу — россыпи камней, как на прибрежной отмели. Получающие с помощью специального лифта все необходимое (от еды до бюстов античных классиков) персонажи устраивают себе мир изобилия. Тем не менее «варвар» Публий (Лавров) томится по воле. «Римлянин» Туллий (Дрейден) считает ее иллюзией и, вырвавшись при случае «на свободу», возвращается, купив корм для канарейки. Если Публий настаивает на общении, то Туллий старается его избежать, обрывая разговорчивого собеседника и удаляясь с томиком очередного классика на «нары», задрапированные под античное ложе.

Режиссер Дитятковский остроумно переводит временные парадоксы пьесы — действие происходит в неком прошлом-будущем: в Римской империи, оснащенной всеми техническими достижениями современной цивилизации, — в парадоксы пространственные. На высоте пятисот метров от основания Башни герои ощущают себя в камере подвального типа. Низкий свод потолка, лязгающая вагонетка (так обозначен в спектакле лифт), как и само помещение галереи, находящееся ниже уровня асфальта, напоминают о подвалах и котельных.

«Подпольная» атмосфера характерна и для деятельности «Борея», и для питерского восприятия Бродского, которого читали и тайком передавали другим как раз в двух шагах от «Борея» — в незабвенном «Сайгоне». Эта атмосфера не столько воссоздана, сколько мифологизирована спектаклем: время самиздатских перепечаток, подпольных выставок и неформальных постановок стало такой же легендой, как и времена Римской империи. ■

Страница Леонида Попова

Америка для русских

В издательстве «Полиграмма» вышел англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа»

Маша Липман

БИБЛИОТЕКА

НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ НАЗАД ОДИН американский журналист брал интервью у бывшего шефа КГБ Владимира Крючкова. «Что вы можете сказать об обвинениях в шпионаже в пользу СССР, предъявленных Элджеру Хиссу в 1948 году?» — спросил американец. Крючков изобразил полное недоумение.

Если Владимир Александрович и вправду был не в курсе, то теперь у него появилась прекрасная возможность ликвидировать этот пробел. На странице 421 выпущенного только что словаря «Американа», в статье об Элджере Хиссе, говорится, что ему инкриминировалась передача секретных американских документов агентам КГБ. Суду не удалось доказать причастность Хисса к шпионской деятельности, и в результате он был осужден к пяти годам за «дачу ложных показаний». «Дело Хисса» на протяжении вот уже почти пятидесяти лет интригует американцев. За это время написаны труды, в которых доказывается, что Хисс все-таки был шпионом, а также, сообщает «Американа», вышла его собственная книга, где он, разумеется, отстаивает свою невиновность.

«Американа» — первое в своем роде издание, предлагающее всякому интересующемуся широчайшее разнообразие сведений о Соединенных Штатах. Например, любители американского кино, из фильма в фильм наблюдающие, как полицейский укладывает арестованного лицом на капот и произносит скороговоркой одни и те же слова, узнают из статьи «Права Миранды» на стр. 602, что служитель закона обязан предупредить задержанного о том, что он а) имеет право молчать; б) все, что он скажет, может быть использовано против него; в) он имеет право на допрос в присутствии своего адвоката; г) если на адвоката у него нет денег, то адвокат будет назначен ему судом. Эта норма была введена Верховным судом в 1966 году в процессе рассмотрения дела «Миранда против штата Аризона».

Переводчики и внимательные читатели художественных и прочих текстов об американской жизни найдут в «Американе» ответы на такие вопросы, которые в прошлом требовали непременного обращения к носителю языка. Если, допустим, персонаж, проголодавшись, съел немного чего-то под названием Total, то какое оно — острое или сладкое, ест он его, обжигаясь, похрустывая или медленно пережевывая? Статья на стр. 976 раз и навсегда рассеет все сомнения: Total — это пшеничные хлопья с железисто-минеральными добавками.

Те, кто раньше мог узнать об американской жизни исключительно из книг, с началом экономических реформ получили возможность попробовать, понюхать и пощупать многие американские продукты. Например, русскому потребителю и без «Американы» известно, что Oreo — это такое печенье в синих пачках, кругленькое, черное с белой прослойкой. «Американа» (стр. 699) сообщит пытливому сластене, что словом Oreo «негры презрительно называют представителя своей расы, который дружит с белыми, одевается как белый, то есть, «черный снаружи, белый внутри».

Коллекционеры марок, разглядывая серию изображений американских политиков, возможно, удивлялись, как среди серьезных государственных мужей затесалась вполне домашнего вида старушка в очках. Теперь понятно: Сьюзан Браунелл Энтони (1820—1906) — одна из организаторов суфражистского движения (стр. 43).

Генерал Лебедь, открыв словарь на странице 615 поймет, как он был неправ, обвинив секту мормонов в агрессии и экспансии. А вдумчивый читатель прессы с помощью «Американы» наконец разберется в том, что такое политическая корректность или affirmative action, каков социальный контекст понятий sexual harassment или sensitivity training. Определения этих и многих других реалий современной американской культуры отличаются краткостью, четкостью, полнотой и непредвзятостью. Авторы «Американы» заслуживают самых высоких похвал, тем более что интерпретации многих из этих явлений впервые формулируются на русском языке.

«Американа» обладает и несомненными полиграфическими достоинствами — белой, тонкой, но плотной бумагой, четкой печатью — особенно важными для справочного издания.

Отметим также исключительно точную и последовательную систему русской транслитерации английских слов. Пишущие об Америке на русском языке отныне могут использовать «Американу» в качестве орфографического эталона и наконец уменьшить разнобой в русской передаче американских имен и названий.

Разумеется, придирчивый взгляд обнаружит изъяны даже и в таком превосходном издании. Скажем, в статье про Гэри Харта отсутствует главный факт биографии этого некогда перспективного политика. А именно, что крах его карьеры наступил в результате скандала на сексуальной почве. В «Американу» почему-то не вошел политически корректный термин Latino, используемый для обозначения испаноязычного меньшинства, хотя термин Afro-Americans в словаре есть. Авторы проявили, пожалуй, излишнее целомудрие, не включив в словник актуальное слово «крэк», а также ряд других терминов, относящихся к наркотикам.

Недостаточно представлен круг явлений, связанных с электронными средствами связи: в «Американе» нет ни Интернета, ни WWW, ни cyberspace.

Из журналистской терминологии присутствуют banner («шапка») и by-line (строка в начале статьи, в которой указано имя автора), но отсутствуют не менее важные dateline (строка, в которой указаны дата и место, откуда ведется репортаж), deadline (срок сдачи материала) и lead (зачин статьи). Два последних термина были бы особенно уместны в англо-русском справочном издании, поскольку вошли в профессиональный жаргон русских журналистов.

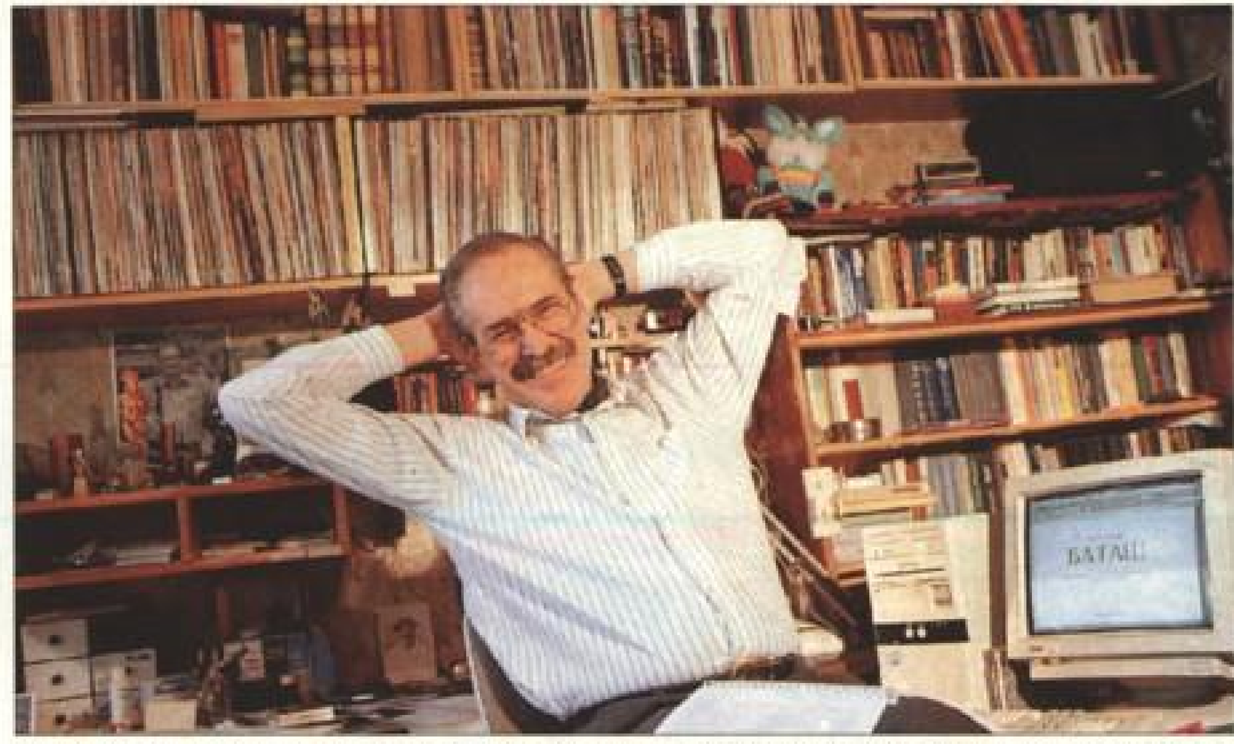
Однако все это лишь мелкие придирки, которые ничуть не умаляют ценности «Американы». Нет сомнений, что у столь высокопрофессионального коллектива авторов уже есть в запасе множество дополнений и уточнений, которые только и ждут следующего издания.

А Владимира Александровича Крючкова, если он пожелает справиться в «Американе» по поводу Элджера Хисса, следует предупредить, что, хотя все факты указаны точно, в имя Хисса вкралась опечатка: вместо Aldger следует читать Alger. ■

Между джазом и генеалогией

Каждый человек — представитель древнейшего рода

Алексей Баташев родился в 1934 году в Нижегородской внутренней тюрьме НКВД. Кандидат технических наук, председатель Союза литераторов России, заслуженный деятель искусств. Кроме того — кавалер польского ордена «За культурные заслуги», член Совета новоорлеанских джазовых архивов, автор книг «Теория многомерного измерения», «Советский джаз» и более 500 публикаций о джазе. Преподавал «Всемирную историю музыкальной импровизации», читал курс «Основы импровизации». Ведущий телевизионной передачи «Джаз с Алексеем Баташевым» на 5-м канале ТВ и джазовой программы на радио «Эхо Москвы». И наконец, в данный момент Алексей Баташев занят изданием своей книги «Баташ. Опыт художественно-исторического исследования за пятьдесят пять веков, или История рода Баташевых с древнейших времен».

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

Николай Александров

— Как появилась мысль заняться историей своего рода, тем более в таком грандиозном масштабе?

— Видимо, всему свое время. До 50 лет меня вообще это не интересовало, хотя история «ходила рядом». Мой двоюродный брат Коля Баташев нашел на чердаке приятельницы своей тетки переписку Карамзиных о последних днях Пушкина и хотел ее опубликовать. Встретился с Андрониковым. Тот накормил его обедом в «Метрополе» и написал замечательный рассказ о Тагильской находке, где от моего кузена остались только белесые усики и потная ладонь. Так вот, тетка моя, которая была директором Тагильского краеведческого музея, кое-что мне расскзывала о семье, мама рассказывала — отца я лишился рано. А когда мне исполнилось 50 лет, я почувствовал непреодолимое желание посетить те места, где прошло детство моих родителей. Поехал в Нижний Новгород, где я родился, где жили мои тетки, со стороны матери в основном, поехал на Урал, в Тагил, где прошло детство моего отца, встретил там людей, которые помнили Баташевых, помнили моего деда.

— Но ведь вы забираетесь гораздо глубже в своих изысканиях.

— Как-то после войны моему брату Мстиславу — спортивному фотографу — написал некий Назимка Баташев из Нальчика. Баташевых очень много на Северном Кавказе — в Осетии, Кабарде, Карачае. Он написал: мол, ты мой брат, у нас в 18-м году украли ребенка, я узнавал, мы к тебе едем, всей семьей, на «Москвиче», вдесятером. Славка жутко испугался такого нашествия и написал письмо ему, что я-де не он, а он не я... А я в 1990 году связался с Баташевыми на Северном Кавказе и принял участие в собрании рода. Там очень сильны традиции родового строя. Это дает совершенно другое ощущение, по-другому на мир смотришь... И вот как-то я сидел в Северном Голливуде у своего приятеля и в журнале National Geographic нашел карту Святой земли. И там какая-то гора называется Тель-Баташ. Я выяснил, что это курган, возведенный 55 веков тому назад. А «баташ» означает крепкий, сильный, властный, могучий, верховный. Потом я не упускал случая собирать все, что так или иначе связано с этим словом. Я пришел к выводу, что оно связано с египетским богом Пта, который был покровителем кузнецов. Оно перешло во многие языки: русское «батюшка», персидское «батур» — богатырь (сравни буй тур Всеволод в «Слове о полку Игореве»), Бату-хан — хан Батый, Баян — это все имена, метящие людей одного родословного древа. Ведь каждый человек является представителем древнейшего рода, и от каждого современника идет генеалогическая линия, нигде и никогда не прерываясь. Эта траектория, которая описывает причудливый путь по глобусу и, кто знает, может быть, выходит за его пределы.

— Одну из таких линий вы и пытаетесь проследить в своей книге?

— Да, учитывая только, что такая глубокая генеалогия заставляет забыть о родовых чертах. Это общечеловеческая история... Есть мнение, что человечество зародилось где-то в полярных областях, а затем, под воздействием холода, — а тогда было там тепло; очевидно, уголь на Шпицбергене с тех пор остался — оно двинулось южнее... Я не претендую на какую-то точность, объективность, совершенно нет. Но мне кажется, что мои предки шли от Северного полюса, спустились на юг, миновали Урал, затем по огромному простору Арьяна Вайча, или арийскому простору, двинулись на Восток, прошли теперешний Казахстан, Алтай, Забайкалье, затем по берегу Тихого океана поднялись на север, попали на территорию теперешней Америки, шли на юг, через Центральную Америку, дошли до Амазонки, дали ей имя — Амазон, что значит самая длинная: можю спросить любого татарина, он скажет, что эн-узун — это самый длинный. Вернулись назад, снова прошли обратным путем. Называли они себя сумер, или субир, отсюда и слово «шумер», и Сибирь. Снова прошли Забайкалье, дошли до Кавказа и тысячу лет жили около Эльбруса (Альборса). Потом пошли на юг. И вот около Иерусалима их царь, или вождь, или фараон по имени Баташ умер. От этого осталась до сих пор громадная пирамида. Усеченный холм, такая квадратная подушка, лежащая на земле со сторонами двести на двести метров примерно. Ориентированными причем по странам света. И высотой с пятиэтажный дом. Затем часть народа осталась возле этой пирамиды, а другие пошли дальше на юг, на территорию современного Кувейта, Ирака, и там уже возникла знаменитая шумерская цивилизация. Потом двинулись на север, через Ассирию, Вавилон, может быть, что-то просочилось обратно на Северный Кавказ, где возникли булгары, сарматы, скифы. Потом все это расселялось, может быть, скифы становились скоттами, пруссы становились бриттами. А арийцы, с моей точки зрения, — это просто «жители земли». Ар, ир — означает просто земной простор, поэтому многие названия племен оканчиваются на -ар-: хазары, татары, булгары, авары, русское слово «север» того же происхождения. Так мне кажется, я никому не навязываю своего мнения. Это просто...

— Джазовая импровизация?

— Да...

Николай Александров, ведущий радиостанции «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»